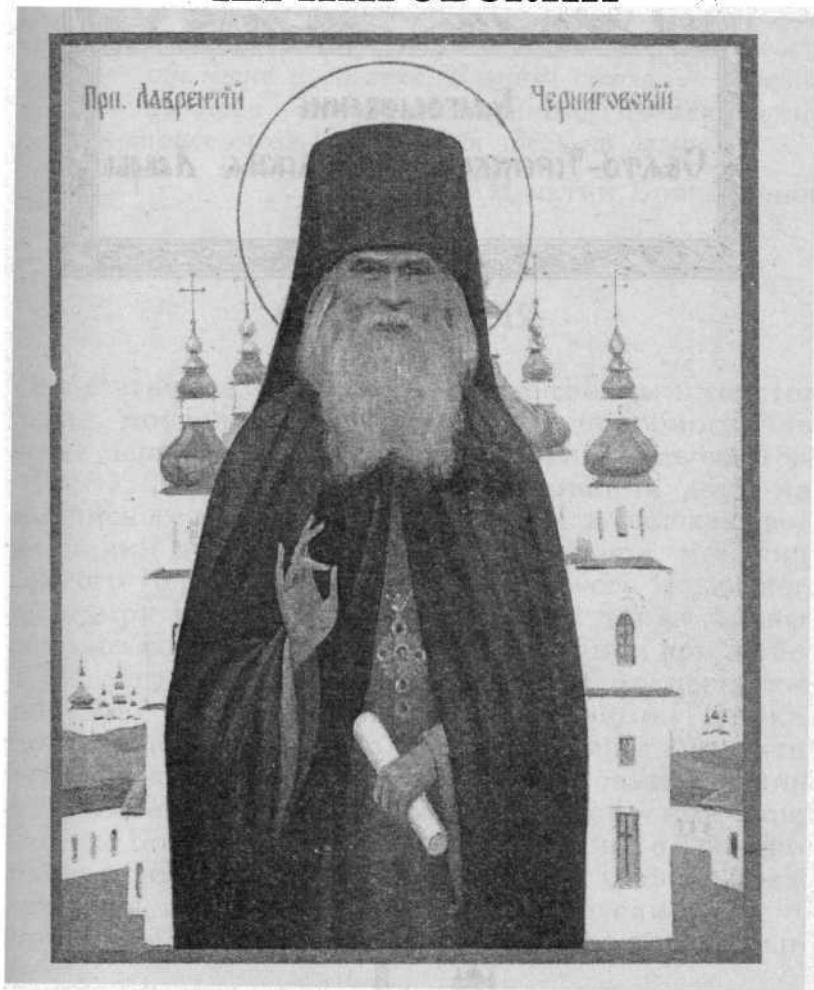

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛАВРЕНТИЙ ЧЕРНИГОВСКИЙ

**ЖИТИЕ, ПОУЧЕНИЯ, ПРОРОЧЕСТВА
И АКАФИСТ**

**БЛАГОСЛОВЕНИЕ
СВЯТО-УСПЕНСКИЯ ПОЧАЕВСКИЯ ЛАВРЫ**

**Типография Почаевской Лавры
2001г.**

“Нет на земле выше счастья, как познать Бога и прилепиться к Нему всею душою. Этот союз — от ныне и до века. В этом союзе — условие истинного блаженства вечного, предвкушение которого уже начинается здесь на земле”.

Святитель Игнатий Брянчанинов

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Предлагаемое издание является сводным текстом Жития, поучений и пророчеств Преподобного Лаврентия Черниговского (Проскуры Луки Евсеевича, 1868 + 1950), подготовленным на основании двух машинописных рукописей, бытовавших в списках, воспоминаний духовных чад святого Старца, монахинь женского Черниговского Свято-Троицкого-Ильинского монастыря и священнослужителей, а также личных рассказов Преподобного, записанных за ним при жизни.

9/22 августа 1993 года Освященным Архиерейским Собором Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Схиархимандрит Лаврентий Черниговский был причислен к лику святых в чине преподобного. Чудотворные и цельбоносные мощи угодника Божия Лаврентия пребывают ныне в Троицком соборе города Чернигова. В настоящее издание также включены воспоминания, собранные схиигуменом Херувимом (Дегтярем), значительно дополняющие Житие.

Да послужит Житие сие к утверждению Православной Веры и христианской жизни!

Предисловие

В 1993 году Священным Синодом Украинской Православной Церкви Московского Патриархата были канонизированы для местного почитания тридцать шесть святых: двадцать шесть священномучеников, трое мучеников, один исповедник и шестеро преподобных¹.

9/22 августа 1993 года совершилось радостное торжество церковного прославления в лике преподобных великого молитвенника и чудотворца — приснопамятного старца Лаврентия Черниговского (Проскуры Луки Евсеевича, 1868-1950), окормлявшего многочисленное стадо Христово в страшные годы, когда Церковь земная Российская претерпевала гонения и поругание и, обезкровленная, удерживала Православную Русь от падения в уготованную бездну безбожного мрака.

Открытие и перенесение святых мощей совершали: Блаженнейший Владимир Митрополит Киевский и всея Украины со участием Преосвященных Архиепископов:

Антония, Митрополита Черниговского и Нежинского; Варфоломея, Епископа Сумского и Ахтырского; Крониды, Епископа Днепропетровского и Запорожского (в Бозе почившего).

Церковь прославила давно уже всенародно чтимого святого, праведность которого Господь еще при жизни запечатлел благодатными дарами непрестанной Иисусовой молитвы, чудодейственной силы исцелений телесных и душевных недугов по молитвенному предстательству, предвидения, постоянного памятования о смерти, посещения из Горнего мира, смирения, любви, а по блаженной кончине — чудотворными и цельбоносными мощами.

“По словам Преподобного Симеона Нового Богослова, душа, ставшая достойной участвовать в Божией благодати, освящает все свое тело, ибо именно она сохраняет его, присутствуя во всех его членах. Так же как благодать Духа Святаго овладевает душой, так и душа овладевает телом. (Преподобный Лаврентий также говорил, что при жизни душа облечена телом, а по кончине — тело будет

облечено душой. — Сост.) Но покуда душа соединена с телом, Дух Святой не возвышает во имя собственной славы вообще все тело, ибо необходимо, чтобы душа являла собою волю до самого конца земной жизни. Когда наступает смерть, а душа отделяется от своего тела и, победоносная, получает в награду венец славы, тогда Благодать Духа Святаго овладевает всем телом, равно как и душой. Тогда останки святых творят чудеса и исцеляют болезни. Когда душа отделяется в момент смерти от тела, она полностью пребывает в Божественном, то есть, в Благодати Божией. Что касается тела, то оно остается без души, но с Богом, и являет людям чудеса — Божественную энергию. Душа и тело после освобождения от всяких нужд, от всякой суеты, связанных с их соединением, полностью становятся Божиими, и Благодать Божия действует как в одной, так и в другом, не встречая никаких препятствий. Бог содействует их Своими в течение их жизни, достойной Бога, жившего в этом мире, когда они были соединены.

Вот почему все, что соприкасается с мощами, получает определенную силу, Благодать Божию, как это явствует из Деяний Апостолов: *“Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них”* (Деян. 19, 11—12)².

Нетленные останки старца Лаврентия находились со дня упокоения в крипте Троицкого собора Троице-Ильинского монастыря под спудом, рядом с мощами святителя Филарета (Гумилевского).

Когда гробница была вскрыта, усыпальница наполнилась дивным ароматом, воздух сделался влажным и его физическое естество изменилось, как бы напиталось неземным веществом — благоуханным райским елеем — который и пропитал, слегка увлажнив, одежду молящихся, присутствующих при сем торжестве. Даже год спустя небольшой кусочек ткани, бывший в руках у монахини, стоявшей рядом с гробницей, хранил тонкий аромат жасмина и розового масла. Некоторые сподобились увидеть легкое сиреневатое мерцание, исходившее непосредственно от благоуханного тела святого, когда,

при пении "Со святыми упокой", была снята крышка гроба и присутствующим явились нетленные мощи Преподобного, свидетельствующие о величественной силе Божией в немощи человеческой совершающейся. Невещественная, неземная духовная сила исходила от святых мощей, и все с благоговейным трепетом припали на колени, вознеся молитву: "Преподобне отче наш, Лаврентие, моли Бога о нас!"

Прошло сорок три года со дня отшествия Старца Божия в вечность, когда эта же самая усыпальница не смогла вместить скорбящих и плачущих чад и почитателей святого. Тогда гроб Батюшки в течение двадцати дней стоял открытым, чтобы вновь и вновь приезжающие могли приложиться к благословенным рукам молитвенника за весь мир. Руки все это время оставались мягкими и теплыми, а тело не издавало запаха тления.

Честные мощи святого Лаврентия Черниговского имеют темно-коричневый цвет, подобно мощам древних отцов Востока и киево-печерских угодников Божиих, подвигу которых Старец подражал при жизни, даже копанием пещер.

При переоблачении мощей святого еще раз явилась сила его духовного прозрения: при старце Лаврентии подвизалась схиигумения Александра, родная мать ныне здравствующего схиигумена Херувима (Дегтяря), много потрудившегося для прославления Преподобного. Как-то батюшка Лаврентий обратился к ней: "Вышей мне схиму после моего погребения". Послушание было с точностью исполнено, и матушка Александра, вышив схиму, передала ее перед своей кончиной в 1978 году отцу Херувиму, со словами: "Это схима отца Лаврентия".

"Так его нет?!" — удивился отец Херувим. "Все равно ему", — последовал ответ схимницы, знавшей, что Преподобный просто так ни о чем не говорил, и его слова преисполнены благодати. Отец Херувим взял протянутый сверток и положил в шкаф.

Накануне прославления Преподобного отец Херувим возвращался со службы из Троицкого собора и был остановлен клириком, высказавшим просьбу поискать хорошо, молитвенно вышитую схиму для переоблачения святого.

Схиигумен, запамятовав о вышитой его матерью схиме и имея в мыслях совсем иную, ответил, что если Владыка Антоний благословит, то он поищет. Владыка подтвердил просьбу подыскать достойную схиму, и отец Херувим, придя домой, открыл шкаф, где хранились облачения.

Рука его коснулась свертка со схимой, вышитой после погребения старцу Лаврентию ярко-пурпурными четкими крестами. В этой предреченной за сорок три года схиме и покоятся ныне честные мощи святого в Троицком кафедральном соборе города Чернигова.

Данное свидетельство прозорливости Старца превосходит, на наш взгляд, многие уже известные из его жития.

По прошествии немногих лет после блаженной кончины Преподобного в шестидесятых годах появляется первое жизнеописание: *“Жизнь и труды о Бозе почившего старца Черниговского Троицкого женского монастыря схиархимандрита Лаврентия”*, составленное безымянным автором по воспоминаниям духовных чад Старца, преимущественно монахинь Троицкого монастыря, с присовокуплением личных рассказов Преподобного, записанных с его слов при жизни. Житие этого великого подвижника Божия, воскрешающее в сердцах жизнь первых христиан, благоговейно передавалось из уст в уста и существовало в списках. Список не включает подробное повествование о жизни святого; даты, кроме рождения и упокоения, приблизительные.

Точны названия географические, поскольку чаще всего они соответствуют местонахождению того или иного храма или монастыря, и в данном случае у жизнеописателей наблюдается предельная точность, поскольку для верующего человека — это важно: в честь кого назван храм, где подвизался святой, кому посвящен монастырь, у какого образа любил молиться праведник.

Для спасающейся христианской души наличие биографических данных и четких географических описаний, равно как и подробное перечисление дат посвящения в сан, — все же является второстепенным. Важна духовная сущность воспринимаемого, неповторимая единственность красоты образа Божия, открывающегося через избранные сосуды Духа.

Данный список близок к житию и является плодом трудов верующих людей, в основном монашествующих и близко знавших Старца при жизни. Житие ни в коем случае нельзя заменить “биографией” святого, даже весьма подробной и точной, поскольку в любой биографии основой является внешнее описание человеческой жизни. В житии этого нет и быть не может, мы не найдем в нем становление характера описываемого человека, поскольку изначально перед нами в житии — святой, возрастающий в духе от силы в силу. Он — избранник Божий от рождения, и авторы-агиографы чаще всего в канве повествования “нанизывают” примеры святости подвижника, по возможности дополняя их его поучениями и наставлениями.

При написании жития следуют духовным основам написания иконы: иконописцы не применяют перспективы, помещают в одной плоскости предметы, в действительности расположенные в разных плоскостях. На иконе мы видим одновременно рождение и успение, прижизненные подвиги и чудеса и явления по отшествии из земной жизни... Таков принцип духовного повествования и в житийной литературе.

Житие, как и икона, влечет человеческую душу по степеням восхождения от созданного образа святого — к Первообразу — Троициному Божеству, указывая путь отречения от своей воли, от собственного “я”, научая очищать себя от всех страстей исполнением заповедей Евангельских и тем самым приуготовляя к стяжанию Духа Святаго Божия. Житие и икону объединяет цель — раскрыть смысл и значение христианской жизни, постигнутые уже святыми и возможные для постижения грешными людьми: “Сын Божий для того сделался Сыном Человеческим, чтобы нас, человек, соделать сынами Божиими, возводя род наш по благодати в то, что Сам Он есть по естеству, рождая нас свыше благодатию Святаго Духа”³.

Особенностью отечественной словесности двадцатого века является глубокая духовная связь с традициями древнерусской литературы. Именно в России словесность продолжает существовать в рамках рукописной традиции. Даже появление печатного станка на Руси не смогло

существенно изменить эту традицию. Бытование литературных памятников в рукописях с особой силой возобновилось в страшные годы гонений и притеснений после Февральского переворота семнадцатого года и, особенно, после мученической кончины Царской Семьи. Богоборческие власти стремились полностью уничтожить Слово Божие, Церковь, ее священнослужителей и верующих. Дошедшая до нас духовная житийная литература является результатом соборного труда многих людей: авторов, переписчиков, редакторов. Само формирование жития могло продолжаться десятки лет. В житийной литературе существует понятие рукопись (написанный от руки или машинописный текст — цельный или отрывок), и список (переписанное произведение). Рукопись может содержать в себе списки разных сочинений и может быть написана как самим автором, так и переписчиками.

Есть еще понятие редакции — целенаправленной переработки текста, вызванной различиями в языке автора и редактора. Если изменения текста носят характер исправления орфографии, стиля, внутреннего оформления текста, то произведение считается равнозначным самому себе (идентичным).

Спецификой жития является проблема авторства. Сложно выявить подлинный авторский текст из-за многократной переписки (либо перепечатки) и переработки произведения. И главное: как древнерусские книжники, так и составители житий нашего времени вовсе не стремились обнаружить причастность к предлагаемому тексту. Внутренней задачей являлось стремление сохранить для Церкви свидетельства о богоугодной жизни праведника и как можно строже соблюсти правила сложившегося канона.

Уже в 20-е — 30-е годы нашего столетия появились во множестве в списках не только жития новомучеников и святых подвижников, но и молитвословия: молитвы о спасении Церкви и Отечества, покаянные каноны, отдельные молитвы святым мученикам. Нередко по кончине праведника почитавшие его христиане составляли ему службу, тропарь, кондак, писали икону.

Особенностью списков 20-х — 60-х годов является

также вынужденная обстоятельствами времени анонимность: гонения на Церковь не прекращались, поэтому многие люди, оставлявшие свои свидетельства о святых, о их молитвенной помощи и о чудесных исцелениях, по понятным причинам даже не подписывались полным именем. Как свидетельствуют сходные нами два машинописных варианта, чаще всего под воспоминаниями о старце Лаврентии подписывались начальными буквами фамилий или имен (монашеских и мирских). Рассказы просты и безыскусны, но они искренни, дышат чистой любовью верующих сердец и дороже архивных изысканий и биографий.

Читая житие Преподобного Лаврентия, ясно ощущаешь, что большая часть воспоминаний осталась записанной в сердцах и умах, и сохраненное при помощи благодати Божией в памяти окормлявшихся у старца Лаврентия верующих и потом записанное, составило основной текст жития. Это первый (главный) источник нашего издания.

Существует другой список, также ходивший в рукописях, под названием: *“Старец Схиархимандрит Лаврентий Проскура (1868+1950) Черниговский Троицкий монастырь”*. Он текстологически близок к первому, но отличается дополнительными (или отсутствующими) теми или иными свидетельствами из жизни старца Лаврентия. Объем его превышает первый список.

В 1988 году в XIV выпуске христианского журнала *“Надежда”*, издаваемого за рубежом под редакцией Зои Крахмальниковой, было опубликовано: *“Вкратце жизнь и труды старца Схиархимандрита Лаврентия Черниговского Троицкой женской обители. Воспоминания”*. Публикуемый журналом список повторяет второй список.

В 1990 году во втором номере журнала Валаамского Общества Америки *“Русский Паломник”* появилась публикация поучений старца Лаврентия Черниговского под заглавием *“Что нас ожидает”*, со ссылкой на источник: журнал *“Надежда”*. №14. “Посев”, 1988.

В 1994 году в Московском издательстве *“Русский Духовный Центр”* выходит книга: *“Почтения, пророчества старца Лаврентия Черниговского и его жизнеописание”* с предисловием схиигумена Херувима (Дегтяря), передав-

шего в издательство текст первого списка (*“Жизнь и труды о Бозе почившего старца Черниговского Троицкого женского монастыря схиархимандрита Лаврентия”*) с дополнениями. “Я от себя лично дополню то, — пишет в предисловии отец Херувим, — чего не было в прежних житиях сего Старца, но хранилось в разных рукописях. Всех лиц, коих я вспоминаю, знал я лично и имел с ними беседу”⁴.

В большинстве — это свидетельства священнослужителей, которые были чадами Старца, его сомолитвенниками, часто сослужили вместе с Преподобным и удостоились вести с ним беседы.

Сам отец Херувим сподобился также быть духовным чадом Преподобного Лаврентия, как и его мать — схигумения Александра, подвизавшаяся при Старце много лет. Летом 1949 года, незадолго до своего отшествия ко Господу, Преподобный Лаврентий обратился к юному будущему отцу Херувиму со словами: “Так вот, писатель, пиши обо мне, благословляю. Что знаешь и вспомнишь — пиши”. Отец Херувим, возросший духовно среди истинных светочей Православия, преданный всем сердцем Отечеству земному — России, собирал по крупицам все, что Господь ему открывал о Преподобном. Он имел общение со многими его духовными чадами — духовенством и монахинями, свято чтущими память праведника. Эти люди, непоколебимой и крепкой веры, презревшие все земное и вменившие ни во что временную жизнь, образующие “царство не от мира сего”, — живые плоды молитвенного окормления Преподобного Лаврентия.

Блаженной памяти Епископ Днепропетровский и Запорожский Кронид дал свое святительское благословение отцу Херувиму на составление службы Преподобному Лаврентию, которая и была им составлена при помощи Божией и по молитвам святого.

В 1996 году выходит переиздание вышеуказанной книги с дополнением еще пяти свидетельств, которые оговорены и присовокуплены под названием: “Новые материалы”.

Преподобный Лаврентий всеми силами души стремился уподобиться Иисусу Сладчайшему — и об этом уподоблении свидетельствует его житие. Оно живо творит дух и очищает нравственное чувство, поднимает

взгляд человека горе, на то духовное небо, под которым простирается Русская Земля. Из краткого жития ясно виден путь, которым шел святой: как в лице Оптинского старца Амвросия, мы имеем пример следования высоким образцам древних подвижников, соединение отшельнического подвига внутреннего делания и служения ближнему как в его духовных, так и житейских нуждах. Преподобный желал, по слову Апостола, *для всех быть всем* (I Кор. 9, 22) и *немощи немощных носити* (Гал. 6, 2) на своих плечах; вразумляя, утешая, укрепляя молитвой и духовным советом. Более всего Преподобный действовал силою своего личного благочестия, а посему слово Старца приносило чудесные плоды: грешники обращались к покаянию и оставляли злые обычаи и дела. Сие особо ценно пред лицом Господа, так как пламенный молитвенник подвизался в старческом подвиге в страшное время, когда в России совершались безпримерные в человеческой истории злодеяния, безумные по своей жестокости и губительные своими последствиями по силе злобы не только для России, но и для всего мира. Преподобный Лаврентий часто повторял такие слова: "Отцы и братья... я говорю не только для России, но и для всего мира. Мои слова верны и мне их открыл Дух Святой по благодати".

Свидетельства о Преподобном могут показаться скупыми, немногословными, осторожными. Язык их прост и суров как и само время.

Часто повествование; избыточное словами южнорусского диалекта, включает в себя прикровенные понятия: "переселение" — обозначает арест или лагерное заключение, "храм был закрыт на ремонт" — это значит, что его совсем закрыли для богослужения; "пришли строгие люди с вопросами" — это мучители из НКВД. Примеров много... Замеченная нами сокровенность языка не умаляет его духовной чистоты и ясности, поскольку говорят и пишут христиане, исповедовавшие Христа своей жизнью и не отказавшиеся от Православной Веры и Отечества.

Годы, когда составлялось житие Преподобного Лаврентия, шестидесятые, были новой волной гонений на Церковь, но в более скрытой — иезуитской форме. "Тогда был период, который сейчас принято называть "хрущевской

оттепелью". Все православные христиане хорошо знают, что по силе и коварству утеснения Церкви этот период можно уподобить гонениям времен Юлиана Отступника: постоянное психологическое давление на священство, преследование верующих; времена, когда люди страшились крестить младенцев не только в Церкви, но и на дому, боялись отпевать покойников, освятить дом или квартиру. Всякая попытка выйти с проповедью Слова Божия за церковную ограду могла завершиться плачевно"⁶. Священника, за совершение треб вне храма, могли лишить регистрации и снять с прихода, запретив его в служении.

Очевидно сознательное нежелание составителей жития Преподобного Лаврентия употреблять политическую лексику и вводить в текст жития временные, земные понятия; агиографы стремились говорить простым языком о вечных христианских истинах — о спасении души и о путях этого спасения. Очевидна также четкая духовная позиция авторов жития: для них Православие — истина и жизнь, со всеми догматами, церковным преданием, канонами и богослужебным уставом. Вера и православная христианская жизнь для них незыблемы. Житие искренно и молитвенно. И самое главное: несмотря на то, что сквозь каждую строку сквозит горе и беда от существующих притеснений верующих со стороны безбожного государства — повествование жития смиренно, ибо происходящее принимается соборным автором жития как от руки Божией.

Каждому христианину понятны простые скупые фразы: "Время шло. Удержать нельзя ничего... Всею так надо быть. Певчих отправили на приходы из монастыря, а кто сам заранее успел уйти"... И чуть далее, так же незлобиво, с кротостью и осознанием, что все испытания и гонения Промыслом Божиим посланы за грехи и во очищение, дополнено: "И это время прошло... Всем предложили уйти и храмы закрыли на ремонт".

Первоначально житие сохранялось в устной традиции, бытовало в форме рассказов о святом, его пророчествах и предсказаниях. Это подтверждается обилием разговорных оборотов, фразеологизмов, и малым количеством текста, где бы повествование велось на чистом литературном языке.

Сквозь отдельные свидетельства верующих, окормлявшихся у старца Лаврентия и прибегавших к нему, как к служителю Христову и Божией Матери, дивно обозначается твердыня Православия — русский православный народ в целостности, включающий в себя, как во времена Царского Самодержавия, все нации и народности, поскольку быть истинно русским в мистическом смысле значит быть православным... С несказанным терпением переносить страдания, равных которым не претерпел еще ни один народ в мире.

Само житие Преподобного Лаврентия, как и множество жизнеописаний еще не прославленных святых свидетельствуют о стойкости в вере православного народа на Святой Руси. Несмотря на жесточайшие гонения, преследования — Церковь Христова остается непобежденной.

Хотя и разрушено много храмов из камня — но Господь, по милости Своей, помог воссоздать храмы в наших душах. Воскресение РУСИ в великом лике просиявших угодников Божиих.

Заканчивая общий обзор житийных списков о Преподобном Лаврентии, мы сочли необходимым остановить внимание на очень важном вопросе, возникшем после прочтения рецензии в журнале “Православная Русь”, (№4, 1995, Джорданвилль) на книгу, изданную Русским Духовным Центром в Москве в 1994 году: “Поучения, пророчества старца Лаврентия Черниговского и его жизнеописание”.

Вопрос заключается в следующем: откуда известно, что изданные воспоминания, пророчества и поучения действительно принадлежат Преподобному Лаврентию? Ведь автографа Преподобного под ними нет! (Как, впрочем, нет автографов и в житиях других святых.) От решения этого вопроса зависит направление восприятия, духовной литературы человеком.

Как современному человеку, знакомому с “мудростью мира сего” в его лучших и худших проявлениях, принимать предлагаемую духовную пищу? Как спасти от неверного шага еще не окрепшую, слабую душу, требующую костылей мирской образованности, научных

доказательств, архивных данных и полных имен с адресом прописки под свидетельствами о святой жизни святых?!

По Апостолу: *“Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла”*, а для младенствующих духовно, *“нужно молоко, а не твердая пища”* (Евр. 5, 12—14). Посему, пока мы не пришли в совершенство, назидают святые Отцы, необходимо укреплять в себе живую веру; припадать иссохшим от мирских страстей сердцем к Источнику живой веры и нетленной жизни — Господу, в молитвах; просвещать свое сердце Божественными словами Евангелия, читать творения святых Отцов, пребывать в лоне Матери-Церкви — и тогда душа навькнет без подпорок человеческого знания и разума в чистоте воспринимать читаемое и различать написанное.

Каждый человек мыслит по-своему, и, естественно, приведенные выше слова не могут быть приняты на веру всеми, так как доказать подлинность вещей, которые человек сам не видел, не слышал, по свидетельству и объяснению других лиц, нельзя. Всегда для сомневающегося сердца найдется нечто неубедительное, сомнительное, и это “против”, основанное на личных чувствах человека, его субъективном восприятии, будет доминировать. *“Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет”* (Мф. 6, 21).

Рациональный ум подвергает сомнениям не только церковные предания, но и даже Само Слово Божие — Ветхозаветный и Новозаветный текст!

Верующему же сердцу нет необходимости входить в мудрствование и искать дополнительных доказательств. Достаточно верить.

Святой Иоанн Златоуст показывает нам путь решения и ответа на наш недоуменный вопрос, отсылая наше внимание к неверию Фомы, ставшего все же Апостолом Христовым. *“Как верить просто и без разбора, — пишет вселенский учитель Церкви, — дело легкомыслия, так и сверх меры испытывать и больше, чем нужно, исследовать — дело ума крайне упрямого. Поэтому-то и Фома подвергается порицанию. [...] “и не буди неверен, но верен (Ин. 20, 27), ибо сомнение происходило от*

неверия. [...] Вера в том, действительно, и состоит, чтобы принимать невидимое: *“вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом”* (Евр. 11, 1). А блаженными Господь называет не одних только учеников, но и тех, которые уверуют после них”⁸.

Святой Иоанн Златоуст отмечает еще очень важное для нас свойство любящего сердца, когда призывает: христианин, если *“видишь этого ученика неверующим, подумай о человеколюбии Господа, который и ради одной души показывает Себя в ранах, приходит и для спасения одного, хотя более других упорного”*⁹.

Соборная душа истинно верующего народа наделена от Господа духовной чуткостью — она всегда отличает истину от лжи, подлинное дарования от лукавых. С верою и надеждою шли люди к Преподобному Лаврентию и возвращались непорочными — с исцеленными душами, как обещал Спаситель: *“По вере вашей да будет вам”* (Мф. 9, 29).

Преподобный Лаврентий говорил: *“Верить нужно и не сомневаться, тогда Господь даст почувствовать то, что на небе, и то, что во аде”*. Благодатный Старец наставлял не воздвигать непреодолимую стену между душой и Богом, ибо цель христианской жизни — *“приуготовление к жизни лучшей, бессмертной, нетленной”*¹⁰.

Господь сподобил нас всех жить в удивительное время. Воистину!

Двадцатый век — век небывалых технологий и научных открытий, техника, говоря светским языком, *“на грани”*, а зачастую давно — *“за гранию”* Божественных установлений: ужасные орудия массового уничтожения, дегуманизация производства, превращающая человека в машину, управление сознанием при помощи средств массовой информации и многое иное, усиливающее атеизм и утверждающее человечество в безбожии... Это шаги врага... Врага рода человеческого... Но ни одно из современных изобретений не может быть сравнено с величайшими духовными недугами, которыми поражены человеческие души.

Смутное, страшное предантихристово время. Сети, которые сатана раскинул над вселенной, как явлено было

в видении Антонию Великому, густы и покрывают весь мир. “Дух антихристов” пронизывает души уловляемых в сети людей. Заразительный, тлетворный дух, охвативший сначала Запад, проник к нам, на Восток, по причине нашего непростительного невнимания и неосмотрительного сближения с “западной культурой”.

Гигантская адская машина запущена во весь ход. Легионы бесов не просто предлагают свои услуги и соблазняют людей, но уже диктуют условия и, сломав человеческую волю, толкают на страшные преступления не только законов человеческого бытия, но и, в первую очередь, Божественных установлений. “Отец лжи и человекоубийца искони” (Ин. 8, 44) стремится искоренить, вырвать из сердец христианское мировоззрение и насадить противоположное — антихристово. Приготавливается мир для пришествия антихриста.

Невыносимо больно видеть на улицах христианских городов людей-роботов, людей-манекенов, одетых в откровенные одежды врага, с искаженными, как бы змеиными жалами, татуировками лица и тела, и носящими на себе чудовищные изображения врага.

Создатель мира как может взирать на человека, созданного по образу Божию и по воле своей уже сейчас соглашающегося принять печать антихриста?!

“Сиде Адам прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше: *увы мне, прелестию лукавою увещанну бывшу и окрадену и славы удалену!*” — так плакал и каялся согрешивший Адам, видя свою наготу, жалея о потерянной “боготканной одежде”, рыдая о своем окаянстве. Сегодня же мир облачается в сатанинские робы — и не помышляет о грядущем наказании.

Безпечность поразительная! Враг рассеивает человеческое внимание, отвлекает от самого главного и не позволяет остановиться и задуматься: “Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени” (Апок. 12, 12).

Скованный в преисподней сатана выгоняет из мрака полчища и бросает их на борьбу с человечеством. Годятся все средства: книги и журналы, газеты и плакаты заполнены мерзостными изображениями. Под стать печатной

продукции и телепередачи, и радиовещание, и видеотеки, и всемирная компьютерная сеть (в Интернете даже есть разделы, посвящённые различным сатанинским культам!). Люди попали в тлетворное царство пороков и страстей, терзаются грехами, которые тело не способно вынести — загрязняется душа. Ежедневно несчастный человек, сидя у экранов, участвует сознанием во всех смертных грехах, и самое страшное — в этих Люциферовых тисках оказываются детские души.

Страшная сила внушения — могущественное средство против свободной воли человека — извечное оружие врага. И вот несметное количество одержимых людей в безпамятстве мечется по земле, не понимая, где Истина, в чем спасение, есть ли душа, существует ли Бог. Люди, вместе с бесами, участвуют в разрушении созданного Творцом мира, приближаясь к неминуемой гибели.

Шествует разрушитель...

Господи! И где он шествует?!

По земле, которая уже тысячелетие просвещена христианством, по Русской Земле, созданной по образу и подобию Горнего Иерусалима? Где Православная Церковь создала и осватила все — язык, живопись, архитектуру, государственность, установила образ семьи как малой христианской церкви; по земле, которая издревле есть Удел Пресвятой Богородицы и Дом Святой Троицы...

Что же может удержать работу вражью и защитить от зла?!

Только Милость Божия, укрепляющая Благодать Божия и заступничество Царицы Небесной — язвы бесов — и святых угодников, чудотворцев, через которых действует Сам Господь.

Святые как бы длани Божьи, удерживающие человечество от окончательного падения.

Находим здесь уместным привести на память достолюбезному читателю слова, произнесенные Митрополитом Трифоном (Туркестановым) на погребении Оптинского старца Варсонофия (1913): "Как пастырю мне хорошо известно, какое море скорбей, сомнения и грехов окружает современное человечество; знаю я, что люди часто доходят до бездны отчаяния, до самоубийства, и

потому я знаю, как драгоценны в наше время именно старцы-руководители, подобные почившему Батюшке.

В момент гибели отчаявшемуся человеку является такой Старец и говорит: "Погоди, не бойся, не приходи в отчаяние, еще не все потеряно, дай мне руку, я выведу тебя на дорогу, обопрись на меня, я поведу тебя, подниму твоей скорби, помогу снова начать жизнь".

Таким старцем был батюшка Лаврентий.

Если внимательно читать жития, то станет очевидным, как человек, внушаемый врагом, пытается заменить изобретениями науки и техники те дарования и способности, которые изливает Господь на святых Своих туне. *"Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте. Даром получили, даром давайте"* (Мф. 10, 8).

"Да, действительно, в области различных изобретений человечество продвинулось значительно, но стало ли лучше жить людям? Увы, наоборот, стало еще хуже. В 1884—1885 годах была в Париже выставка, ее посетил один профессор Оксфордского университета. Возвратясь домой, он говорил студентам: "Видел я всевозможные машины, только одной, притом простой машины, я не видел, и на мой вопрос, будет ли изобретена такая, дают отрицательный ответ". "Какая же это машина?" — удивленно спросили студенты. "Машина, делающая счастье", — ответил он...

Действительно, счастья нет, так как его хотят создать без Христа — и горько ошибаются"¹¹.

Безчисленны чудеса, подвиги, знамения великих святых, их невозможно объяснить наукой, их нельзя повторить с помощью машин и приспособлений, изобретенных человеческим разумом.

Святой Антоний Римлянин, Новгородский Чудотворец, не располагая плавающими средствами, проплыл на камне из Рима по водам чудесным образом до Новгорода, где подвизался до своей кончины и где пребывает и по сей день камень, источающий исцеления. Святая мученица Перепетуя, движимая любовью к убивающим ее за исповедание Христа, пообещала дать им знак своего пребывания со Спасителем в райских обителях, и тотчас

по отсекновении ее честной главы, пред мучителями предстал Ангел с корзиной, наполненной благоуханными неземными фруктами, в руках и молвил: “Это вам прислала святая Перепетуя в знак пребывания со Христом”, — и мучители исповедали Христа. Святой Иоанн Русский переправил в один миг блюдо с рисом из Каппадокии в Мекку для своего хозяина-мусульманина... Святой пророк Божий Илия на три года затворил небо! Преподобный Феодосий Минводский сотворил чудо, воссоединив с рукой отрубленный палец: подойдя к женщине, он взял ее за руку, вывел на возвышенное место, где прочитав молитву “Отче наш”, попросил: “Господи, исцели рабу Божию Вассу, дабы она уверовала и других привела к вере!” Сорвал травку, перекрестил ее и обернул ею палец, который сверху замотал фитильком из лампы. Через день развязал — и все увидели отрубленный палец прочно державшимся на своем месте. Только маленькое розовое окружие напоминало о случившемся...

Многочисленные случаи чудес, совершенные Преподобным Лаврентием при жизни, украшают небесное воинство воинов Христовых: у женщины ущемилась грыжа, она изнемогала от боли, теряла сознание, необходима была только операция. Преподобный отошел к своему любимому грушевому дереву, поднял очи горе, помолился — и грыжа у страдальцы, находившейся на другом конце города, встала на место. У некоей монахини воспалился коленный сустав, она не могла ступить на ногу. Старец подошел, перекрестил с любовью колено — и боль совершенно исчезла, опухоль прошла, и монахиня отправилась на послушание...

В житии Преподобного Лаврентия описаны случаи исцелений по молитвам святого заболеланий, не подлежащих излечению. Медицина в таких случаях признает свое полное бессилие и молчит. А христианин видит зримо чудо — проистекающее по причине живой, искренней веры в помощь Божию по заступничеству святого Старца. Совершенные исцеления выходят за пределы человеческого опыта и вводят в духовный мир, который становится близким, родным и реальным. Сердце человека укрепляется во Иисусе Христе, душа

познает небесные тайны — и это знание превышает самое совершенное и высокое земное знание. Преподобный Исаак Сирий говорит, что в этом смысле служения святых: они соединяют падшего человека с Творцом — Царство Божие открывается, когда человеческий ум выходит за пределы телесных чувств. Таково бывает состояние, по святым Отцам, души, над которой свершилось чудо милости Божией. Но как описать в моменты молитвенных прошений об исцелении состояние преподобного, созерцательную жизнь его?!

Любое житие, любой агиограф здесь умолкает. Речь может идти лишь о внешней стороне духовного подвига святого. Сокровенное, глубинное ведомо только Богу и самому избраннику Божию. Преподобный Симеон Новый Богослов замечает, что трудно описать духовное делание святых, так как познать и уразуметь, каких они сподобились дарований духовных, могут только те, которые подобно им, поднимают труды и подвиги, подобные вере святых. Нам видны лишь «крупичи святости». И даже эти «крохи» озаряют неземным сиянием жизнь грешников! Как из глубины души возопила ко Христу евангельская хананейка: Она сказала *«так: Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час»* (Мф. 15, 28).

Божественный свет, в котором пребывает в молитве святой, бывает видим телесными очами. В житии Преподобного Лаврентия несколько раз встречается описание таких восхищенных состояний праведника:

«Одна сестра рассказывала, что читала правило Батюшке и задремала, а потом взглянула испуганно на Батюшку — а у него глаза огненные. Он молился»... Другая инокиня по неопытности без молитвы приоткрыла дверь келии: «Батюшка слезно молился и лицо его сияло неземной благодатию». Как свидетельствовали схииеримандриты Феофан, Никифор и Варлаам, во время беседы «Батюшка озарился светом неземным»...

По воспоминаниям из жития явствует, что часто Старец прижимал к «своей благословенной груди»

голову человека, страдающего от боли, помыслов, смущений — и в сердце нисходила благодать, и человек умирался духом или же боль отступала.

Такова была и сила благословляющей руки Старца святого: он возлагал на страждущего крестное знамение — и враг бежал, посрамленный, от святого, а страждущая душа, как бы вдохнув благодати, укреплялась для духовной брани, которую ведет каждый из нас с врагом рода человеческого до последнего издыхания. Молитва Старца была сильна, и он часто говорил: “Раз я помолился и благословил, то бояться нечего”. Матушка-эконом монастыря как-то спросила Старца, отчего после его благословения все иначе бывает и дела спорятся. Старец улыбнулся и ответил: “Э, вот, когда человек злой, то в нем бес, а когда помолишься, то он отскочит и человек становится добрым”. О богоугодной жизни Старца можно сказать, что протекал он жизненное поприще “Духом Божиим водимый” и жил по заповеди: “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим... и ближнего твоего, как самого себя” (Мф. 22, 37—39).

Божии люди все делают по любви. Душа Преподобного Лаврентия, совершенно очистившись от страстей путем постоянного трезвения и бдения, смирения, терпения и кротости, сподобилась узреть невестественный духовный Свет, а сердце его возгорелось божественным огнем. И огонь сей претворился в пламя великое, до небес, и Преподобный возымел силы врачевать души.

Святой Симеон Богослов пишет, что те, которые сподобились приять в себя сей огонь, не только сами освободились совершенно от всех болезней душевных, но и других многих, которые были немощны и больны душевно, извлекли из сетей диавола и уврачевали, и принесли их, как дар. Владыке Христу. Божественный огонь научал их великому искусству и ведению духовному и всякой премудрости — и они всю свою жизнь благоугождали Богу.

Таков был подвиг Преподобного Лаврентия, вошедшего в меру святых Отцов Православной Церкви, которые и дают силу падшему человечеству не погибнуть в сетях врага, не потерять образ Божий; с их помощью

пожигаются ереси и лжеучения, их дерзновенную молитву не могут терпеть демоны, на их предстательство мы умоваем, моля Господа “спасти Святую Русь”...

И Преподобный Лаврентий именно спасал Святую Русь старческим служением. Он вырывал из бесовских лап души, отвергшие, казалось, навсегда в себе образ Божий. Он помогал заблудшим встать из мрака греховного и идти. Святой труженик возвращал Творцу Его творение...

Мы часто вспоминаем, те страшные годы, когда закрывали храмы и монастыри...

Да, враг надмевался, считая, что разрушив физическое тело Церкви Христовой, он сотрет ее с лица земли... Стирал... Взрывал... Но Церковь Христова только укреплялась.

Смерть! — Где твоё жало?! Ад! — Где твоя победа?! Воскресла Русь!

По словам святого Иоанна Златоуста, даже видимо сраженная, Церковь Христова остается победительницей. Униженная, она делается еще более лучезарной. Ей наносят раны — а она не оказывается побежденной; ее распатывают — а она не идет ко дну; ее берут приступом — а она не терпит крушения. Она непобеждаема.

Для христианина истина — что Бог над всем и ничто не происходит без Его Святой Воли. Только нужно иметь покаяние; смирение, молитву, веру в помощь Божию — и тогда Господь вразумит и пошлет спасение. Преподобный Лаврентий не осуждал других, видя распинаемой Церковь Православную, а претерпевал крестные страдания и был распинаем вместе с ней.

Когда закрыли Троицкий Черниговский монастырь и разогнали братию, Старец проживал в затворе у благочестивой вдовы Елены (монахини Евлампии) и молился за весь мир. Всем своим духовным чадам завещал молиться за врагов, потому что так заповедал нам Сам Спаситель Христос: *“благословляйте гонителей ваших... Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: “Мне отмщение, Я воздам”, — говорит Господь... если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья... Не будь побежден злом, но побеждай зло добром”* (Рим. 12, 14—20).

Преподобный, как свидетельствует житие, именно в годы, когда не действовали храмы и монастыри, особенно молился и постился и научал своих чад Иисусовой молитве. Он говорил, что молитва эта — великий дар грешному миру, и она заключает в себе спасение. Сам он навыв в ней еще с юности и после посещения Афона стал наставлять и ближних в делании сердечной молитвы. Он непрестанно творил Иисусову молитву и обучал сестер. Указывал, как молиться по вдоху и выдоху: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий” — вдох, а “помилуй мя, грешного”, — выдох... Молитва эта — ангельское дело. Ее можно по пальцам левой руки творить: держи большим пальцем мизинец и читай десять молитв “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного”, а потом переходи на безымянный — и так по порядку. И вот будет у тебя навыв к молитве. Ум нужно непрестанно вправлять в молитву, а то он ходит, где попало”. Часто говорил, что если в монастыре без Иисусовой молитвы все делают, то такой монастырь долго не продержится (это он предсказывал накануне закрытия обителей). Монахов наставлял, что молитва для монаха нужна как воздух, иначе он уподобляется “черной головешке”, которая издает только смрад. Непременно вразумлял: “Работай, но чтоб Иисусова молитва была, и если куда идешь, без нее — ни шагу!”

Часто наставлял, что тот записан в книгу жизни, кто непрестанно творит молитву Иисусову. Господь спасет, если непрестанно умом будешь с Ним беседовать.

Святой Старец, имея благословение от священномученика Владыки Пахомия (Кедрова), тайно постригал в монашество в годы гонений, таким чином создал, по милости Божией, истинный монастырь. И так было по всей Руси — множество монастырей “в миру”. И эти духовные обители собирались вокруг пастырей, твердо хранивших Православную Веру и передававших свой живой, реальный духовный опыт желающим спасения. Как можно исчислить блаженной памяти делателей на ниве Христовой, подвизавшихся на Руси в лоне Русской Православной Церкви и не оставивших свой народ во время небывалых в истории человечества испытаний?!

“...Вот они проходят перед глазами — образы пастырей, гонимых штыками, убиваемых у околиц родных деревень, где они крестили, венчали, отпускали грехи живым, разрешали от клятвы умерших, — ссылаемых на каторжные работы, бредущих пешком, полураздетыми в стужу, в далекий Туркестан, в Сибирь, на Соловки, напоивших кровию просторы родимых полей и погостов... Тысячи священнослужителей... “были побиваемы камнями, ...подвергаемы пытке, умирили от меча” (Евр. II, 37)”¹³.

Мы думаем о минувшем — и земно кланяемся тем святым мученикам и исповедникам Христовым, нашим пастырям, благодаря которым мы имеем Путь и Истину и Жизнь Вечную. Потому-то и хранит народ не просто жизнеописание этих светочей Христовых, а жития — так как вся их земная жизнь была исповедничеством и мученичеством.

Читая житие преподобного Лаврентия, этого “Божия человека” — (так определяет святость святой Дионисий Ареопагит) — поражаешься чистоте и искренности веры, которая отличала христиан, спасавшихся при Старце. Их вера — по-детски простая, крепкая, с упованием на милость Творца и с верностью Ему во всех обстоятельствах многотрудной жизни.

Преподобный имел дар возвышать душу в духовный мир силой своего прозрения и молитвенного ходатайства: приходит женщина на исповедь впервые, — а он при разрешительной молитве называет ее инокиней и еще присовокупляет монашеское имя, которое потом, по прошествии времени, и было дано ей при постриге! Какова должна быть сила веры, чтобы суметь взойти вслед за Преподобным на ступеньку духовной лестницы?!

Ведь вокруг в стране объявлена пятилетка “безбожия”, правители обещают в скором времени показать “последнего попа”... Тюрьмы переполнены инакомыслящими... На руках — голодные дети, больные родители... Убиты на войне мужья, отцы и братья... А над головой — серп и молот, готовые в любой момент обрушиться на дерзнувшего переступить порог храма...

А Старец ласково и уверенно повторяет: “Походишь-походишь — и будешь наша, монастырская... Будешь царской певчей!”

— “Как — царской?! Ведь Царя убили, Батюшка!”

— “Царской — славить Царя Небесного!”

Так видят мир святые. Они не оставляют его молитвой; отрекшись от мира и всего, что в мире, они отрекаются от привязанностей и страстей, но не оставляют человеческие души один на один с врагом рода человеческого. Как воины Христовы они рядом и спешат на помощь.

Преподобный часто любил повторять для укрепления духа своим чадам слова: “Кто трус и боягуз (боязненный) — тот не воин Христа Бога”. И вот еще одна душа, простая, некнижная приобретена для Царствия Небесного: “Я — неграмотная монахиня и спасаюсь Иисусовой молитвой, как благословил Батюшка”.

Преподобный был воистину пастырь добрый. Он не гнушался падшим человеком, а молился за него, просил у Господа прощения — и спасал Господь по его просьбе, если только душа согрешившего хоть немного желала исправиться.

Батюшка неоднократно повторял, как надо жалеть неверующих. Он часто сидел и плакал о людях, которые погибают: “Господи! Сколько набито в пекле, как сельди в бочке”, — говорил он. Сестры его утешали, а он отвечал, вновь сквозь слезы: “Вы не видите, а если бы видели, как мучаются люди в аду — то как жаль!”

Старец Лаврентий, равный по добродетелям великим святым, подвизался в их меру и получал свыше божественные озарения и множества света, в котором и видел отчетливо как предъизображения будущих благ, так и будущих мук.

Святой Исаак Сирин утверждает, что “до тех пор, пока души человеческие заняты грехом и омрачены страстями, они не видят самих себя, как не видят друг друга. Когда же они возвращаются к своей первозданной красоте через очищение покаянием, то ясно и четко видят все три уровня, то есть уровень ангельский, находящийся над ними, уровень демонов, пребывающий под ними, а затем видят и друг друга... Очищенная душа зрит духовно, ясно видящим оком своей подлинной природы. И не должно удивляться тому, что души видят друг друга, несмотря

на то, что пребывают еще в теле... В очищенном состоянии они видят друг друга не телесно, а духовно, ибо телесное зрение, как это очевидно, видит лишь предметы, находящиеся вблизи, а те, которые находятся не вблизи, требуют другого зрения..."¹⁴

Святой Мелетий сравнивает дар предвидения с факелом, светящимся во мраке и путеводящим из этого мрака в гавань спасения.

Так и святой Лаврентий, очистив душу свою от страстей и пребывая безстрастным, сподобился видеть ангельский мир будучи еще в теле. Отсюда исходит и пророческий дар, которым обладал Старец по милости Божией, о чем свидетельствуют некоторые случаи из жития:

Еще задолго до закрытия монастырей и храмов Преподобный упреждал: "Храните книги церковные, они еще нужны будут. Еще будут и монастыри, и архиереи, и все нужно будет".

Перед Великой Отечественной войной предсказывал неисчислимые бедствия народные, молился и плакал, что много крови прольется за то, что все делается не по воле Божией, не по закону, а в церковные праздники, то все и сторит и стрясется. А потом откроются храмы и монастыри, и люди будут каяться и молиться, и Господь даст немного времени, чтобы пополнить праведниками число ангелов, разоренное отпадением Денницы.

Мы уже упоминали, что после закрытия Троицкого монастыря Старец проживал некоторое время в Чернигове у подножия Болдиной горы в маленьком доме у благочестивой вдовы Елены, в постриге монахини Евлампии. Комната, в которой находился Батюшка, была особым образом отгорожена: в нее можно было войти сквозь двери книжного шкафа, который закрывал имеющуюся в том месте дверь, ведущую к Батюшке. Чтобы попасть туда, необходимо было сначала достать все содержимое (книги, нотные тетради с церковными песнопениями), снять заднюю стенку шкафа — и лишь потом войти.

Матушка Евлампия всегда знала, когда к Старцу приходили. (Впрочем, в эти годы он фактически пребывал в затворе и очень редко принимал — только в

случае крайней необходимости. Чаще он сам предварял вопросы приходящих, давая ответ через матушку. Чада в основном приходили глубокой ночью, и Преподобный уже знал, кто с чем пришел).

Однажды, несколько ночей подряд, мать Евлампия слышала отчетливо голоса, идущие из келии Преподобного. Сначала она подумала, что ей кажется, но так продолжалось длительное время, и она различала, помимо голоса Старца, еще два мужских. Переживание ее было настолько сильно, что она дерзнула спросить Старца — что происходит ночью.

Преподобный, слыша такие ее слова, вострепетал весь и, преисполнившись света, сказал, что Господь сподобил его, немощного, созерцания ангельского мира, и хотя он и недостоин, но человеколюбивый Бог удостоил посещения из Горнего мира — пророка Илии и праведного Еноха.

Монахиня Евлампия уточняла:

“Это было в 1939 году. Батюшка целую ночь разговаривал. С кем, я разобрать не могла. Зайти и посмотреть не посмела. Утром Батюшка сказал: “Матушка, у нас были гости, и ты этому свидетельница”.

— Я спросила: “Кто?”

— И он радостно ответил: “Пророк Илия и праведный Енох. Они со мной беседовали о последних судьбах Мира, России, Православном Царе и антихристе. И еще сказали, что придет со мной беседовать Апостол Иоанн Богослов”.

Я сама долго была от таких вестей в радости, коей не могу описать.

В 1940 году ночью Батюшку посетил Евангелист Иоанн Богослов. Это было 26 сентября по старому стилю. Они беседовали около семи часов. Он дополнил беседу пророка Илии и праведного Еноха и еще рассказал о явлении Креста Господня, воскресении мертвых и Страшном Суде Христовом”.

Молитва созерцательная привела сего святого мужа к оним дивным видениям, которые, будучи открыты Преподобным некоторым из верных, пробудили и в них желание удалиться от мира и искать Христа, дабы соединиться с Ним в Жизни Вечной.

Упомянули мы это видение потому, чтобы удостоверить всех, кто будет читать настоящее житие, что желающий творить добро и любовь ближнему, получает от Бога силу творить оное во всяком месте: и среди мира, и в безмолвии, во все времена — даже предантихристовы — поскольку Бог возвышает тех, которые возлюбили Его всем сердцем своим, всею душою своею и всем разумением своим. Молитва Преподобного сотворила чудо: одному Господу известно, как монахиня Евлампия вдруг оказалась вместе со святым в преображенном мире, где отчетливо слышала голоса пророка Илии и Еноха.

Это чудо напоминает чудо, совершенное преподобным Сергием Радонежским, когда его святая душа ощутила приближение небесного явления, и он сказал своему келейнику, преподобному Михею: “Бодрствуй, чадо, мы будем в сей час иметь чудесное посещение”. Едва молвил он так, послышался глас: “Се, Пречистая грядет!..” Избранник Божий, преподобный Сергей, узрел и слышал Препоблагословенную, сопровождаемую Апостолами Петром и Евангелистом Иоанном, а ученик его, Михей, как бы умерший и простертый ниц на полу келии, не видел и не слышал Небесных гостей, а видел только свет ослепительный.

Данные посещения — удел лишь особых избранников Благодати, о таковых святые Отцы не дозволяют даже и помышлять тем, кто не очистил сердца своего от страстей. Эта тайна облагодатствованного состояния души, обновленной, просвещенной в красоте и совершенстве.

“Это мир, для нас грешных сокровенный, мир, в котором действуют свои законы, не подходящие под нашу земную мерку, под мерку нашего ограниченного разума, и мы можем наблюдать только внешние проявления этого небесного еще на земле, одухотворенного еще во плоти состояния святых Божиих избранников; мы можем благоговейно созерцать только те слабые лучи их светлой, Богоподобной чистоты, которые противу их воли как бы прорываются наружу в их необычайных поступках, словах и движениях”¹⁵.

Преподобный Лаврентий часто беседовал со своими чадами о последних временах и духовно наставлял, как

нужно быть внимательными ко своей душе, дабы не погибнуть, простым и безыскусным языком он открывал могущим вместить свет божественных откровений. Человеческий язык не в состоянии передать чувствованное и созерцаемое святыми. И здесь не может помочь ученость и грамотность, поскольку невозможно перевести на земное свет Христова Разума.

Даже для самого ученейшего из мужей, учителя вселенского Василия Великого, как пишет о нем его сподвижник святой Григорий Богослов, науки словесные были посторонним делом, и он заимствовал из них только то, что могло поспешествовать познанию Бога. Святой Василий Великий, "который с таким жаром и прилежанием изучал науки, когда был студентом Афинской Академии, писал в зрелом возрасте, уже будучи Епископом, своему бывшему учителю, профессору и тогдашнему светилу красноречия Ливанию, что он бросил уже занятия изящной классической литературой и сменил их на более достойные.

"Я теперь, — пишет Василий, — беседую с Моисеем, с Илиею и с подобными им блаженными мужами, которые и пересказывают мне свои мысли на грубом языке: и что у них занял, то и говорю. Все это верно по мыслям, но не обделано по слогу, как видно из самого письма. Ибо если я и выучился чему у вас, то забылось это со временем"¹⁶. Таким образом, Богомыслие было и для Василия Великого, и для преподобного Сергия, и для преподобного Лаврентия, и для безчисленного сонма подвижников первейшим делом, пред которым ничто все остальное.

Как мы видим из жития преподобного Лаврентия, беседы о последних временах, об антихристе и о гонениях на христиан также переданы блаженными мужами, которые являлись ему, языком "грубым" и простым. Преподобный Лаврентий "что занял у них, то и говорил" своим чадам. "Все это верно по мыслям, но не обделано по слогу" ...

Митрополит Иосиф¹⁷, знавший Блаженного старца Лаврентия, говорил о его пророчествах так:

"Слова праведника драгоценны. Они сбываются в свое время" ...

Оставляя благочестивого читателя с житием преподобного Лаврентия, по молитвам которого, мы надеемся, Господь вразумит нас, уповаем что знание подвига этого духоносного Старца, стяжавшего озарение Святаго Духа, сподвигнет и нас ревновать о спасении души.

“Всякий человек, рожденный в мир сей, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — тем паче христианин, пусть не думает, что родился для того, чтобы наслаждаться сим миром и вкушать его радости, потому что если б этот был конец и эта цель его рождения, то он не умирал бы. Но пусть содержит в мысли, что родился он, во-первых, для того, чтобы быть (начать существовать) из не сущего, каким был; во-вторых, для того, чтобы подобно постепенному возрастанию телесному совозрастать мало-помалу и возрастом духовным, и добрым подвигом восходить в то священное и боголепное состояние, о котором говорит блаженный Павел: *“дондеже достигнем еси... в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова (Ефес. 4, 13);* в-третьих, для того, чтобы сделаться достойными обитать в Небесных селениях и быть вчинену в сонм святых Ангелов, и петь с ними победную песнь Пресвятой Троице, которая как одна дает ему бытие, одна же Своею благодатию дарует и благобытие, то есть показанное священное боголепное состояние”¹⁸.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛАВРЕНИТИЙ ЧЕРНИГОВСКИЙ

ЖИТИЕ

ПОУЧЕНИЯ И ПРОРОЧЕСТВА

ДУХОВНЫЕ БЕСЕДЫ И НАСТАВЛЕНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОВНЫХ ЧАД

СТАРЧЕСКОЕ ОКОРМЛЕНИЕ

СЛУЖЕНИЕ БЛИЖНИМ ПРОЗОРЛИВОСТЬЮ

ДАР ИСЦЕЛЕНИЯ

НАЧАЛО ПУТИ ПРИЗВАНИЕ

Схиархимандрит Лаврентий, в миру Лука Евсеевич Проскура, родился в 1868 году в селе Карильском близ Коропа Черниговской губернии. Родители его, Евсевий и Христина, были простые крестьяне, верующие и благочестивые люди. Семья у них была большая — семеро детей, из коих Лука был предпоследним. В раннем детстве случилась с Лукой беда: во время игры он упал и расшибся так, что получил увечье на всю жизнь — стал хромым и имел острые боли в ногах.

Отец Луки рано умер, матушка же его была немощной и часто болела, подолгу не поднималась с постели, и мальчику приходилось наравне со старшими выполнять тяжелую крестьянскую работу: он пас лошадей, смотрел за коровой, убирал в избе, пек хлеб, стирал и даже научился портняжить. Одним словом, Лука был весьма трудолюбивым и послушным ребенком. Нрава он был тихого и кроткого и более всего любил уединение и тишину.

Господь наградил его многими дарами, и самым ценным даром была вера и любовь к Богу с первых дней его жизни. Совсем маленьким Лука сам научился играть на скрипке и часто по утрам его мелодии будили спящих обитателей дома.

Учился Лука лучше своих сверстников, и ему доверяли проводить занятия в младших классах, он же с любовью относился к порученному делу. Учащихся в то время приучали петь в церкви, и именно в храме Лука почувствовал всю красоту Божественного мироздания.

Пение в храме, богослужение, постоянная молитва очищали сердце и преображали душу. Лука быстро научился музыкальной грамоте, изучил порядок церковного богослужения и уже в 12 лет, с помощью приходского священника, обучал церковному пению небольшой смешанный детский хор. В 14 лет он стал регентом и проводил спевки у себя дома.

С ранней юности Луку влекло к монашеской богоугодной жизни. Эта высокая духовная устремленность

проявлялась во всем его облике и была благочестивым примером для окружавших его сверстников. Некоторых из них Господь также сподобил ангельского чина: монашеский постриг приняли многие девушки с клироса¹⁹, которым управлял Лука, а среди юношей некоторые подвизались на Афоне.

Неподалеку от села Карильское находился мужской монастырь Рыхлы²⁰. Лука очень любил эту тихую и уединенную обитель, часто бывал в ней и имел желание там остаться, но в монастырь он ушел лишь после кончины матери, двадцати лет отроду, сыновне уважив просьбу не оставлять ее до конца земной жизни. Настоятель зачислил Луку на послушание регента монастырского хора и уставщика.

С нелицемерной любовью и страхом Божиим приступил он к послушанию. Особое молитвенное пение, строгость соблюдения устава богослужения, чистое звучание отличали хор, которым руководил Лука. Весть о талантливом регенте вскоре дошла до Черниговского Троицкого мужского монастыря. Владыка Антоний²¹ отправляет в Рыхлы указ о переводе послушника Луки в Черниговский Троицкий монастырь регентом. Пресвященный прозрел в нем великого в будущем молитвенника. Сам Владыка Антоний был подвижником высокой духовной жизни, строго соблюдавшим иноческие обеты. Нестязательность Владыки была особенной, "своего" он не имел: ряса у него была всегда одна, а если шили ко Дню Ангела — преподобного Антония — новую, то старую он обязательно кому-то отдавал.

После того как был отправлен указ, Владыка постоянно стал спрашивать, не прибыл ли Лука. Столь явная забота и святительское попечение вызвали ревность у братии и настоятеля Троицкого монастыря: "Все Лука да Лука, будто и людей больше нет!" А Владыка ответил: "Это такой Лука, что все будут спрашивать у него", — что и сбылось в свое время.

Тяжело было Луке оставлять тихое и пустынное место своего спасения, где совершенствовалась внутренняя духовная жизнь, молитвенное и живое благодатное общение с Господом.

И вот снится ему сон: храм, а на паперти храма — Лик Царицы Небесной Троицкой, Которая его благословляет. Проснулся Лука, душа его умиралась, и поутру, не медля, отправился в Троицкий Черниговский мужской монастырь²². Добрался до города и сразу к Владыке Антонию: “Владыка святой, я приехал”. “Хорошо, — ответил Владыка, — будешь обучать мальчиков-семинаристов”.

Когда Лука вошел в храм, узнал на иконе Лик Владычицы нашей Богородицы, явленный ему в сонном видении²³. Упал он пред Ней на колени, прося покрыть его святым омофором и защитить от всякого зла и напастей.

В Троицком монастыре постригли Луку в мантию с именем Лаврентий. В 1895 году, двадцати семи лет, был он рукоположен во иеромонахи, позже произведен во игумена. Об этом периоде жизни преподобного Лаврентия вспоминают, что он трижды бывал на Афоне и паломничал по святым местам Иерусалима.

Внешность Батюшки была благообразная, источающая благодать, почивающую на нем. Волосы рано поседел и были белы как снег, глаза голубые. Роста он был среднего. Из-за хромоты и болезненности ног всегда ходил с палочкой, прихрамывая на правую ногу, которая была немного короче левой.

До 1933 года отец Лаврентий несколько раз приезжал в родное село Карильское и служил в храме Литургию. Вспоминали: был двенадцатый праздник, Батюшка вернулся со службы весь взмокший; передеваясь, сказал: “Вам трудно на земле работать, а нам трудно молиться за всех”. Сельских девушек строго наставлял: “Замуж выходить только венчанными и обязательно соблюдать постные дни”. Если в ком-то из них прозревал подлинное влечение к духовной жизни и монашеству, заботился как чадолюбивый отец: укреплял в вере, научал молитве, прививал любовь к церковному пению и так пополнял стадо Христово “молодыми овцами”. Многих тайно одевал в подрясники и вручал четки, имея на то благословение Владыки Пахомия (Кедрова) и Владыки Бориса (Вика).

В 1930 году храмы повсеместно стали закрывать, монастыри разоряли, а монахов изгоняли из обителей.

Закрыли и Троицкий монастырь. Некоторое время батюшка Лаврентий жил у богобоязненной и благочестивой вдовы Елены²⁴, в маленьком домике, расположенном в глубине огромного сада. По свидетельству монахини Евлампии, близкой духовной дочери Старца, Преподобный в то время усилил пост и молитву; молился он за весь мир, за души христианские и за своих рассеянных чад. Попасть к Старцу тогда было почти невозможно, он редко кого принимал, только при крайней необходимости, всегда зная наперед, кто с чем приходил под окна его маленькой келии и в чем нужда у просящего.

Перед самым закрытием монастыря отец Лаврентий предупреждал: "Храните церковные книги, они еще нужны будут. Еще будут и монастыри, и архиереи, и все нужно будет, — и строго добавлял: — За то, что все делается не по закону, да в церковные праздники, то все стрясется и сгорит, а потом вновь откроют монастыри, и люди будут каяться и молиться, и Господь, по Своей милости, даст немного времени, чтобы пополнить спасающимися число свидетелей Божиих, разоренное отпадением части ангелов". Задолго до начала Второй мировой войны Батюшка говорил, что грядут страшные бедствия и предстоят страшные испытания для всех людей, молился и плакал, что много крови прольется.

Когда пришла война, вновь стали открывать храмы и обители. Сначала хотели открыть Елецкий мужской монастырь²⁵, но не было братии. Обратились к преподобному Лаврентию, просили его помощи и молитв в возрождении монашеской жизни, но Батюшка ответил, что Сама Владычица Царица Небесная указала ему иное место — Троицкую обитель.

Летом 1941 года Старец собрал всех своих монашествующих чад и устроил женский Троицкий монастырь, на месте Троицкого Черниговского мужского монастыря. С самого начала в нем было около семидесяти насельниц. (Впоследствии, преподобный Лаврентий окормлял и Домницкий женский монастырь²⁶, в котором подвизалось тридцать пять сестер.)

Черниговский Троицкий монастырь сильно пострадал от безбожников, необходимо было многое

отстраивать заново. Шла война. Отец Лаврентий с любовью относился ко всякому делу по восстановлению обители, везде и во всем помогал: давал указания печникам, другим мастерам. Ему приходилось работать штукатуром в самое холодное время, когда замерзал весь материал и вода. Однажды дело совсем не ладилось: глина замерзла так, хоть топором руби. Пригласили рабочего на помощь, он сказал, что необыкновенная сила нужна, а Батюшка подошел с любовью, осенил крестом глину, и та стала мягкой и пригодной для работы.

После тяжелых трудов в 1942 году на Светлое Воскресение Христово впервые отслужили Литургию в Большом Троицком соборе. Тогда же Преподобный перешел в келию отстроенного братского корпуса монастыря.

Старческое окормление

Молитвенное предстательство, служение ближним прозорливостью, дар исцеления, краткие поучения и наставления преподобного Лаврентия

(Из воспоминаний духовной дочери старца Лаврентия, инокини Троицкого Черниговского женского монастыря)

“Около Старца жили в монастыре двенадцать сестер, ему прислуживали две. Трапеза была общая. Когда Батюшка не мог идти в церковь, по слабости здоровья, то все вычитывалось в келии. Он непрестанно творил Иисусову молитву и обучал ей сестер. Наставлял как молиться по вдоху и выдоху: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий”, — вдох, а “помилуй мя, грешную”, — выдох. Одной рабе Божией на ее просьбу благословить четки сказал: “Молитва — это хорошее дело, ангельское, а ты по пальцам левой руки. Держи большим пальцем мизинец и читай десять молитв: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную”, а потом переходи на безымянный, и так по порядку. И вот будет у тебя навык к молитве. Ум нужно непрестанно вправлять в молитву, а то он бродит, где попало”. Отец Лаврентий был очень хорошим духовником, к нему всегда стояло много верующих на исповедь. По своей прозорливости он ограждал многих от бед и неприятностей.

Были у Батюшки свои испытания и искушения. Случалось, по зависти сатанинской к нему грубо относились матушка игуменья и Владыка Борис, но он все кротко и терпеливо переносил и с любовью молился за обидчиков и этим побеждал лукавого. Истинное смирение делало его еще более высоким духовно в глазах верующих и чад. Перед началом службы отец Лаврентий всегда заходил к Владыке за благословением.

Хором управлял Батюшка искусно. Певчих он разделил на два клироса, сам был главным регентом. С клиросными постоянно разучивал новые песнопения — очень духовные и малозвучные. Хор почитали за особое молитвенное пение. Певчие были все чада старца Лаврентия, только два “баса” — “вольнонаемные” мужчины. Батюшка

привез с Афона много удивительных распевов, особенно мне помнится "Достойно есть", очень умильное, и "Милость мира".

В Чернигов приезжал Патриарх Алексий²⁷, и батюшкин хор пел всю службу в кафедральном Спасо-Преображенском соборе. Святейшему очень понравилось духовное исполнение и он похвалил: "Подобное редко где услышишь". Киевский Митрополит Иоанн²⁸ также почитал хор Троицкого женского монастыря и часто приглашал его в Киев на богослужения.

Преподобный Лаврентий, имевший от Господа дар прозорливости, открыл нам время своей кончины. Когда приехали в Троицкий монастырь, Батюшка, посмотрев окрест, промолвил: "Здесь кто проживет восемь лет, а кто больше". (После отшествия Батюшки именно через восемь лет многие вспомнили эти слова.) За полгода до кончины прямо сказал: "От этого дня я проживу ровно полгода".

Отец Лаврентий непрестанно наставлял своих чад в молитвенном делании, особо строг был в требованиях к монахиням. Одно время стали матушки излишне усердно заниматься рукоделием и иконописью, Батюшка сетовал: "Без Иисусовой молитвы все делают, так монастыри долго не простоят". Сам святой Старец творил непрестанно Иисусову молитву и духовными очами прозревал, кто молится, а кто нет. Помню, выполняла я свое послушание, убиралась в сестринском корпусе, а Батюшка мимо проходит и с любовью напоминает: "Работай, и чтобы была Иисусова молитва; идешь куда, тоже помни молитву". Часто повторял, что для монаха молитва нужна как воздух, монах без молитвы подобен "черной головешке смердящей".

Особо мне запомнились его слова: "Счастлив тот, кто записан в книге жизни", а на вопрос сестер, кто же записан в ней, отвечал: "У кого влечение к Церкви, тот и записан в ней".

Старец Лаврентий всегда строго требовал от сестер соблюдения монашеского молитвенного правила и не допускал, чтобы пропускали богослужения. Однажды Батюшка шел в церковь и попросил сопровождавшую

его матушку заглянуть в келию, которая находилась рядом с храмом. Насельницы ее занимались своими делами, а на службу идти никто и не думал... Батюшка весьма огорчился и предостерег: "Так монастырь долго не протянет", что и сбылось.

Старец желал видеть в нас истинное послушание Матери-Церкви, назидал иметь благоговейное отношение к богослужению: "Если нужно тебе уйти с Литургии, то уходи после "Отче наш". А если уже вышли с причастием Тела и Крови Христовой, то стой со страхом и молись, потому что незримо присутствует Сам Господь с Архангелами и Ангелами. И если можешь, пролей хоть малую слезу о своем недостоинстве, а Ангел твой Хранитель будет рад за тебя. Спросит тебя кто о чем-либо, ответь, но очень кратко, а сама стой, как свеча в храме".

Любовь Батюшки к ближнему была постоянной и нелицемерной, и всех чад своих он просил быть милостивыми, сострадательными и миролюбивыми: *Блажени мифотворцы, яко тии сынове Божии нарекутся* (Мф. 5, 9). Он говорил: "Если монахиня горячая, вспыльчива характером и не может сдержаться в слове, то прежде чем подымать скандал, пусть снимет с себя пояс, подрясник, положит четки — и тогда уж начинает доказывать свою правоту. Если так будете поступать, никогда не будете ругаться. Если кто в течение дня не сдержал себя в мире и любви к ближнему и поссорился с кем-либо или имеет на кого неприятное чувство, до заката солнца должен примириться, то есть попросить прощения".

Всех приходящих Батюшка принимал с любовью, всех уважал и готов был каждому помочь. За ним всегда следовало множество народа, каждый хотел спросить у Батюшки совета, благословения, испросить его святых молитв. Часто Батюшка устраивал общие трапезы для приходивших к нему и сам прислуживал на них.

Батюшка говорил, что в последнее время кто призовет имя Божие — спасется. Особенно девственники воспомят спасающему число падших Ангелов (свидетелей Божиих, разоренное отпадением части ангелов)²⁹.

Еще говорил, что Господь такой Милостивый, что и истинных евреев, которые живут по заповедям Моисея, в последнее время помилует и вселит на третье небо".

чудесные случаи прозорливости преподобного Лаврентия,
переданные монахинями Троицкой женской обители

“Как-то во время послевоенной разрухи 1945 года Владыки Бориса не было в Чернигове. Вдруг Батюшка благословляет немедленно готовиться к встрече архиерея. Сестры недоумевают: мосты разрушены, сообщения с городом нет, он скоро приехать не может, а Батюшка настаивает на своем. И Владыка в тот день действительно приехал на какой-то дрезине, случайно шедшей в город”.

“Матушке Афанасии за обедом надел большой крест и сказал: “Будешь регентом”. Матушка Афанасия потом стала регентом и крестом ее наградили”.

“Случилось это во время войны. Сестры стояли возле баньки и смотрели с горы вниз, на луг. Батюшка шел мимо, да как закричит: “Убегайте, а то сейчас снаряд пролетит”. Так и было. Только отскочили, и сразу же ударил снаряд”.

“Приезжал Митрополит Киевский Иоанн (Соколов) в гости к Батюшке. Побеседовали, попили чайку, и стал Митрополит собираться домой, спрашивает благословения у Батюшки, а он предлагает ему завтра уехать. Но Преосвященнейший настаивает на своем и уезжает. Проходит немного времени, и Старец говорит, чтобы шли встречать Митрополита. Матушки ему отвечают: “Митрополит давно уехал”, а он нет: “Я говорю, идите, открывайте ворота”. Вышли, а Митрополит, смущенный, стоит под воротами и говорит: “Дорогу размыло и нет проезда до завтра”.

“Старец говорил, что место, где грешат, непременно опустеет. Сестры однажды спросили его, как он все знает, а он ответил: “Как пшеничка в стакане видна всем, так и мне мысли каждого”.

“Однажды, побывав в Черниговской Троицкой обители и насладившись беседой со святым Старцем, матушка игумения киевская Флавия возвратилась в свой монастырь³⁰ и, одухотворенная, рассказывает сестрам о великом старце Лаврентии. А казначея монахиня Антония, уязвившись завистью от врага, пробормотала себе под нос: “Нашли какого-то деда и восхищаются. Что он знает?” Матушка игумения заметила ее недовольство и говорит: “Вот свезу вас к нему, да хоть исповедаетесь хорошенько”. И свое слово исполнила.

Привезла нескольких сестер, в том числе и казначею монахиню Антонию. Сели за стол вместе с Батюшкой, и матушка игумения просит: “Батюшка, расскажите нам что-нибудь”. Старец Лаврентий отвечает: “А что там этот дед знает”. Матушка казначея сразу поняла, что Старец обличил ее помыслы, и потом просила прощения и уже с любовью относилась ко святому угоднику Божию”.

“Как-то приходит к нему одна раба Божия за благословением поехать к сыну, а Батюшка приказал посадить ее за стол, обедать. Женщина рвется из-за стола, потому что опаздывает на поезд. Старец же говорит, что торопиться не нужно, а лучше вовсе не поехать сегодня. Женщина так и поступила. Вечером узнали, что было крушение поезда. Прославили мы Господа и его верного раба отца Лаврентия, а он только сказал: “Ангел-Хранитель известил”.

“На исповеди Батюшка прозревал плотские детские грехи и давал на них разрешительную молитву”.

“Один раз пришел к Батюшке в гости почтенный старик Ф., из мирян, он часто навещал Батюшку. После беседы отец Лаврентий вынес ему как благословение для детей конфет и пряников. Тот отказался, но потом все-таки принял их и спрятал в карман. Батюшка на прощанье шутливо произнес: “Да соберешь потом”. Старик не понял, ушел, но дорогой споткнулся, упал и

рассыпал гостинцы, — и пришлось собирать. Потом часто вспоминал этот случай”.

“По благословию Владыки Пахомия (Кедрова) Батюшка многих постригал в мантию. Например, своих односельчан: монахиню Ардалиону, монахиню Евгению, (они подвизались в Гамалеевском монастыре³¹ Глуховского уезда). Про мать Евгению Старец говорил, что она от чрева матери предназначена для духовной жизни”.

“Одна монахиня рассказывала, что в их семье были четыре девочки, все ходили к Батюшке. Они были тайные послушницы и певчие. Была у них старшая сестра, болезненная. И вот Батюшка, по своей прозорливости, незадолго пред ее кончиной прибыл к ним в село, дал ей постриг и напутствовал Тайнами Христовыми, и она скоро отошла ко Господу”.

Рассказывала одна монахиня про своего брата: “Брат был на войне и от него не было известий, а Батюшка часто спрашивал: “Не слышно? Ну вот, попробуй вырваться”. А потом приходит брат и рассказывает, что был в тюрьме и однажды стало ему так плохо, что думал умирать, а потом вдруг появилась сила, вышел он во двор, а там объявили, что подлежит он освобождению”.

Рассказывала другая матушка: “Брат мой, Марк, был болезненный, но его все-равно послали на фронт, там он лишился ноги. Долго о нем ничего не было слышно, а Старец успокаивал: “Хоть не весь, да придет”. Приехала мать моя в монастырь, поговорить, помолиться. Прошло время, и хотела она уезжать домой, а Батюшка не пустил и сказал: “Когда приедет Марк, тогда поедешь”. Мать думала, что Старец пошутил, и вот три дня жила, а потом хотела уже без благословения уехать. Только на порог, а брат Марк навстречу! Вот и сбылось предсказание Батюшки”.

Одна домницкая монахиня рассказывала: “Когда жила я в миру, была супружная, имела мужа и дочь. Брак был законный, венчаный, но супруг был самый скверный мужчина: выпивал, дрался, горя набралась с ним. И вот однажды приехала в Чернигов и зашла к Батюшке, рассказала о своем горе, вся обливаюсь слезами, что никто не может помочь, потому что законный брак и нужно терпеть. Это я знаю хорошо, но уже не хватает никакого терпения. Старец посмотрел на меня с сожалением, да и говорит: “Бросай и убегай в монастырь. Лучше пусть один погибнет, а две спасетесь, нежели вы все трое погибнете”. Я так и сделала, как благословил Старец. (Эта матушка была примерной келейницей у домницкой игуменьи, а потом прислуживала митрополиту Гурию. Перед смертью приняла схиму. Дочь умерла девицей верующей.)

“Жило одно семейство, брак был невенчаный, муж был неверующий, бил жену, иконы поснимал, надругался над ними. Пришла несчастная к Батюшке и рассказала обо всем. Старец со слезами сказал, что будет за святотатство муж наказан и его “положат”. Через две недели его кто-то убил (“положил”) из нагана. Так исполнилось сказанное Старцем. А муж жене дал “частицу адского”, она заболела экземой и умерла”.

Несколько рассказов о молитвенной помощи старца Лаврентия в делах устроения Троицкого монастыря

“Батюшка для руководства и порядка назначил в монастыре благочинную, экономку, казначею и сказал: “Их слушайте во всем, а я буду помогать”. Для ремонта храма нужна была известь, но ее негде было достать. Однажды утром Батюшка говорит экономке: “Беги скорее на базар, молись и жди”. Матушка прибежала, стоит и смотрит по сторонам. Подходит к ней вдруг председатель из ближнего села и спрашивает, кого она ждет. Рассказала матушка о сложностях наших монастырских по восстановлению храма, а он ей предлагает сесть в машину и поехать на станцию: — а там нагрузили бесплатно извести

целую машину. Когда привезли материал в монастырь, Батюшка вышел, поблагодарил председателя, а мы прославили Господа и благодарили Старца за его святые молитвы”.

“Во время войны, при оккупации, на монастырской земле была посеяна рожь. Землю у монастыря забрали, разделили на участки и не разрешали жать. Пошла экономка матушка Еликонида жаловаться в контору, а там и слушать не хотят, выгнали, пристыдив. Матушка, вся в слезах, спрашивает совета у отца Лаврентия, а он благословляет наутро идти опять к тем же начальникам, только дал послушание молчать дорогой и ни с кем не разговаривать. Она шла молча, зашла в контору, вновь обратилась со своим вопросом, а всё вдруг такие обходительные, стоворчивые, и дали разрешение жать рожь. Вернулась матушка радостная и рассказывает, как все переменялись, а Старец улыбнулся и говорит: “Когда человек злой, то в нем бес, а когда помолишься, то он отскочит, и человек становится добрым”.

“В монастыре была лошадь, и для того чтобы ее кормить, необходимо было сено. Начальник горсовета отказался дать разрешение на получение сена, прогнал ни с чем. Пришла матушка Еликонида к Батюшке с жалобой, он выслушал, ничего не сказал. Прошло два дня. Старец сидел в беседке в монастырском саду, подзывает к себе матушку Еликониду и посылает ее сходить еще раз испросить насчет сена, и молвил: “Не тот, так другой, а даст сено”. Когда матушка вновь обратилась в горсовет со своей просьбой, то принимал ее уже другой начальник, накануне назначенный, он и дал разрешение на получение сена”.

“Монастырское хозяйство наше было большим, кормились со своих трудов. Вот посадили на огороде капусту, помидоры и другие овощи, но галки все выдергивали. Матушка, несшая послушание сторожа, никак не могла

справиться с напастью. Пожаловались Батюшке, он вышел, посмотрел на колокольню, нет птиц, и говорит матушке-сторожу: "Теперь прилетят галки, но не тронут ничего". И действительно, галки прилетали, но не выдергивали посаженное.

"И еще запомнился мне особо чудесный случай. Посеяли монастырские ячмень, и когда он начал созревать, налетела туча воробьев, стала все выклевывать. Согнать их с поля было невозможно. Послушницы дежурили на поле день и ночь. Вновь обратились к отцу Лаврентию, он сказал: "Отныне воробьи не будут причинять беды. Прилетят, а садиться не станут. У них лапки помлеют, они и улетят прочь". На другой день убедились в чуде, вышли и наблюдали: воробьи тьмой налетят, поцвиринчат и улетают обратно. Все прославили Господа и его святого угодника за молитвы".

Рассказывала одна монахиня Н.: "Однажды приходит ко мне племянник с жалобой, что купил корову, и вот она куда-то исчезла. Где ни искал, нигде не мог найти. Повела его к отцу Лаврентию, а он спрашивает: "Ты венчан?" Тот отвечает "Нет". — "Тогда у тебя и курица держаться не будет, не только корова. Ты пообещай, пообещай повенчаться, тогда мы с тобой и корову найдем". Племянник пообещал, что исполнит. Батюшка говорит ему: "Завтра, в шесть часов утра, иди на Халявинское шоссе и спроси, кого встретишь, о пропавшей корове". Пришел племянник домой, уснул и забыл, что ему сказал Батюшка.

Утром его как будто под бок кто-то: "Вставай". Он проснулся и быстро отправился на Халявинское шоссе. Встречает женщину и спрашивает о корове, а та говорит, что в их селе есть у одного мужчины приبلудная корова, уже недели три, описала какой масти. Пошел племянник в то село, нашел корову, поблагодарил мужчину и с радостью вернулся домой. Потом исполнил обещание, венчался и благодарил Старца, что наставил его на истинный путь".

“Во время войны, при оккупации, в монастыре нечего было есть, и Батюшка благословил ехать в село, чтобы раздобыть хоть что-нибудь. Дорогой страшно боялись, что отберут немцы у нас собранное, целый воз продуктов, но все же довели все благополучно. Когда вернулись, рассказали Батюшке о своем страхе во время пути, а он и говорит: “Раз я благословил и помолился, то бояться нечего”.

Рассказывала монахиня-регентша, что есть у нее две сестры. Одна — монашеская, другая — вдова. Жила очень бедно, и дом у нее старый-престарый, разрушенный совсем. Пришла она к Батюшке за советом и благословением, как быть. Он посоветовал строиться, и раз нет денег, то нужно продать корову, и тут же назначил цену. Такой цены никто бы и не дал, потому что корова невзрачная. Повела сестра корову на базар, а старшая сестра (монахиня, певчая) просит благословения у отца Лаврентия пойти помочь продать корову. Батюшка строго запретил, сказав, чтобы стояла, молилась и пела. После “Отче наш” тоже не разрешил уйти, а в конце службы говорит: “Теперь можно”. Она бегом, а навстречу ей сестра, на паперти храма стоит, радостно улыбается и говорит, что корову продала, и купившая женщина дала ту цену, что Батюшка назначил.

Одна сестра А. пришла к Батюшке за благословением поехать в Киев помолиться. Он одобрил благое дело и благословил посетить старца-архимандрита Иону. “Побывали мы по святым местам и зашли к отцу Ионе, — рассказывала сестра А. — Келия была заперта. Стучали, стучали, никто не отворяет. Сестры, паломничавшие со мной, говорят: “Постучи ты, тебе же благословение нужно”. Я постучала, и старец открыл, благословил всех, а мне сказал подождать, пока напишет письмо отцу Лаврентию. Я подождала. Он вынес письмо, да бух мне в ноги земным поклоном. “Это я не тебе, а вашему святому Старцу. Великий он у нас молитвенник. Вот передай ему от меня”, — сказал отец Иона, протягивая письмо. Я простилась и поспешно

уехала домой, оставив своих еще на богомолье. Прибежала к Батюшке отцу Лаврентию, да в ноги ему земной поклон. "Это, — говорю, — отец Иона просил передать Вам земной поклон". И подала ему письмо. Батюшка был очень рад, оглянулся вокруг, нет ли кого, да и говорит: "Я его знаю по духу, а в лицо не видел".³²

Многие обращались к преподобному Лаврентию, спрашивая его святых молитв об исцелении. По данной благодати Божией Старец исцелял страждущих.

Несколько рассказов лиц, получивших исцеление от болезней по молитвам преподобного Лаврентия

"У матушки Феодосии заболело колено, такая острая, невыносимая боль, что и ступить нельзя. Обратилась к Старцу, он перекрестил больное место, и боль прошла".

Одна матушка рассказывала, что находилась она в ссылке в Сибири, а когда вернулась, то стало плохо с головой. Близкие поместили ее в больницу, а сами обратились к Батюшке. Он помолился, ей стало лучше и выписали ее из больницы, а потом она совсем выздоровела.

Пришел к старцу Лаврентию мужчина с жалобой на сильные головные боли. Батюшка сказал ему: "Иди, копей пещеры у преподобного Антония³³, возьми камень оттуда и приложи к голове". Недели две он копал пещеры, и голова перестала болеть. Пришел снова к Батюшке и говорит: "Голова совсем не беспокоит, пропали боли". Батюшка ответил: "Господь помог тебе, больше не будет болеть".

Рассказала М.П.: "Заболели у меня зубы так сильно, что нельзя было терпеть без крика и стога. Уже несколько суток боль не унималась ни днем ни ночью. Мне посоветовали сходить к Батюшке отцу Лаврентию, так я и сделала, но не сразу, потому что была недоверчива по своей природе, не верила ни себе, ни людям. Думала: "Что он, врач? Кто уж мне поможет?"

Мои близкие все же заставили меня пойти. Вот захожу я, сотворив молитву, в келию. Там шла оживленная беседа. Как только вошла я, все замолчали. Поклонившись, села тихонечко в углу, а руками держусь за большое место. Голову опустила и не помню, как задремала, потому что выбилась из сил от боли. Батюшка помолчал, а потом говорит: “Спросите, болят зубы?” Меня разбудили, я очнулась и от радости засмеялась. Спрашивают сестры: “Как зубы?” А Батюшка говорит: “Да не болят, потому что смеется”. Потом укоризненно произнес: “Раб Божий тот, кто Господу служит. И чем усерднее он служит, тем Господь его и больше слушает. Вот и этот “недоверок” пришел за помощью. Но это я ей на память”. Упала я в ноги Старцу святому и просила прощения за свое малодушие и неверие”.

У одной женщины “ущемилась” грыжа. Прибежала ее дочь к Батюшке и просит помощи, то есть святых молитв. Он встал из-за стола, вышел в монастырский сад и подошел к грушевому дереву, постоял немного, молча, а потом послал дочь узнать, не легче ли больной. Дочка вернулась домой и нашла мать свою успокоенной от боли — грыжа встала на место.

Рассказ, переданный инокиней Троицкой обители: “Обнаружился у меня зоб, очень тяжелый, внутренний. Врач сказал, что ничего нельзя сделать и что более трех лет я не проживу. Я расстроилась, плакала долго и вот пошла к Старцу со своим горем, а он сказал: “Не скорби”, — и положил свою благословенную руку мне на горло, на зоб, и произнес молитву, слова которой я не смогла запомнить. Потом молвил: “Сколько времени нарастал, столько времени будет уменьшаться”.

По молитвам Батюшки я видела в тонком сне святителя Феодосия, который так же благословил меня и произнес ту же молитву, что и батюшка Лаврентий, и помазал горло маслом. Зоб стал постепенно уменьшаться и за три года совершенно исчез, и я выздоровела. Благодарю в молитвах святителя Феодосия и нашего старца Лаврентия. Сейчас мне шестьдесят два года и я несу клиросное послушание”.

Рассказ инокини М.: “Несла я монастырское послушание, работала на крыше сестринского корпуса, по невнимательности и вражиему нападению упала и травмировала ногу. Вся коленная чашечка оказалась раздроблена. Врач сказал, что нога не будет сгибаться и ходить смогу только на костылях. По молитвам Батюшки достали “дорогой” мази (Батюшка, по смирению своему, желал умалить себя и приписать исцеление действию мази), вскоре нога стала заживать, но что будет сгибаться — никто не надеялся. Старец все время успокаивал: “Будешь богаты!” И действительно — чудо. Нога поправилась совершенно, стала сгибаться, и я могла ходить без костылей. Но это только по святым молитвам Старца нашего отца Лаврентия”.

Вот еще один случай прикровенного исцеления по молитвам святого, переданный монахиней Е.: “Еще до пострига я часто бывала у Батюшки вместе с моей подругой. Однажды заболели неожиданно обе. У меня по всему телу пошли гнойные нарывы, а у подруги загноились глаза. Пришли мы к Батюшке, он же послал нас в Седнев, искупаться в источнике и прочесть там же Акафист Божией Матери. Так мы и сделали. Через несколько дней обе стали здоровыми”.

Приведем еще один рассказ вышеупомянутой монахини Е., свидетельствующий о том, как Преподобный своими молитвами избавлял от худых привычек и наставлял на путь спасения: “Прошло некоторое время, мы с подругой стали взрослыми девушками и начали вести малохристианский образ жизни, но не забывали Батюшку. А Батюшка прозрел, что мы склоняемся к нечестивому времяпрепровождению, и послал отца Михаила сходить в наше село и посмотреть, чем мы занимаемся. Отец Михаил поговорил с нами, передал наставления Батюшки и его запрет на всякого рода гуляния и благословение идти учиться петь на клиросе в храме. Нам было очень стыдно, но трудно было и отойти от уже затянувшей нас мирской

50

жизни. На душе у меня стало так тяжело, что я всю ночь молилась Матери Божией, чтобы Она послала мне болезнь — чахотку, дабы мне вырваться из этого грешного мира. Потом я пришла к Батюшке и открыла свое желание. Старец ничего не ответил, но только в скором времени я заболела: стала идти кровь горлом. Я просила благословения лечь в больницу, Батюшка не благословил, а только посоветовал обратиться к верующему врачу. И он мне помог, я же в корне изменила свою жизнь. Господь сподобил меня пожить в монастыре, принять великий Ангельский образ. “Сейчас мне восемьдесят четыре года, и я еще потихоньку живу. Все по молитвам нашего дорогого батюшки Лаврентия... А подруга моя вышла замуж”.

Иной пример того, как молитвами святого преподобного Лаврентия человек оставлял погибельный путь нерадения о душе... У одной из монахинь, подвижавшихся в Троицком монастыре, была сестра. Муж ее был человек негодный: иконы выбрасывал из дома, саму бил-выгонял. Пришла несчастная к Старцу и жалуется, он же велел немедленно привести мужа этого к нему в монастырь. Долго думала она, как это сделать. Наконец хитростию привела к Старцу. Чуть не силой втолкнула в келию. Батюшка встретил его с любовью, усадил за стол, напоил чаем, и так они проговорили до самого вечера, а человек этот переменился полностью. Уехал с миром в сердце и с тех пор часто бывал у Батюшки. Стал верующим, иконы почитал, жену любил. Так святыми молитвами угодник Божий обращал заблудших.

Еще некоторые случаи прозорливости преподобного Лаврентия по рассказам мирских лиц, его наставления, советы и поучения

Рассказывала одна благочестивая мирянка М.М., что заболел у нее отец и положили его в больницу. Пришла она к Батюшке попросить молитв и спросить совета, как быть с отцом. Святой Старец говорит: “Пусть придет домой, помолится и попостится”. Отец не послушался, сам вернулся домой, но, почувствовав резкое ухудшение,

стал опять проситься в больницу. Опять пошли за благословением к Старцу, он сказал: "Приобщите Святых Тайн, а там видно будет". Дочь поступила по слову Старца. Приобщили в пятницу, а в субботу отец скончался. Так Батюшка прозрел кончину этого человека.

Рассказывала далее М. М.: "Когда умирал отец, я просила его, чтобы он по молитвам отца Лаврентия приснился мне, и он пообещал. И вот, снится и говорит: "Благодарю за булочки. Лучше ничего не надо, они помогают мне. Я знаю, что ты в долгах, но без булочек я погибну". Я пошла к отцу Лаврентию и рассказала сон. Батюшка ответил, что "булочки" — это просфоры, которые подаются на проскомидию. Ими омываются грехи человека.

После сорока дней приснился мне отец снова, и я спрашиваю: "Ты мертв?", а он отвечает: "Я мертв и живой". Я спрашиваю: "Где твое место? Куда ты определен?" Он отвечал: "Я еще никуда не определен". Рассказала Батюшке и этот сон, он открыл, что отец еще не прошел мытарства. Бывает, проходят мытарства за три дня, двадцать дней, сорок дней, два года и сорок лет, смотря какие грехи, где на каком мытарстве задержат. Много надо милостыни подавать и просфор на проскомидию. А сорок лет проходят мытарства те, за кого некому молиться и кто имеет за собой большие грехи".

Рассказывала одна боголюбивая сестра: "Однажды я пришла к Батюшке, чтобы помянуть своего отца в сорок дней. Матушки меня охотно пропустили в келию к нему, так как у Батюшки никого не было. Я по своей неопытности без молитвы приоткрыла дверь келии: Старец слезно молился, и лицо его сияло неземной благодатию. Испугалась я и поняла, что не вовремя пришла, и хотела закрыть дверь и убежать. Святой угодник Божий окликнул меня, подозвал к себе и спросил: "Ты поминать отца пришла? Ах, эти "батьки"! Попробуй теперь отмолить. Мне, да и тебе еще хватит". Старец благословил меня, и я поспешно ушла, уразумев, что отец еще не определен на свое место".

Несколько рассказов о прозорливости старца Лаврентия, свидетельствующих о непрестанной молитве святого за души человеческие и о том, как он приумножал “стадо Христово”, пополняя его ревностными чадами

“Как-то привез отец Н. в Троицкий монастырь целый воз детей, и я там была, самая маленькая, — рассказывала М. Ф. — Батюшка всех благословил, а меня как будто не видит. Как я ни старалась обратить на себя внимание, все равно не замечал. Тогда я взяла и расплакалась, а Батюшка протянул руку, погладил по голове и говорит: “Не плачь, ты же тут жить будешь”. Старцу святому было открыто мое будущее. Потом я стала певчей в монастыре, регентовала левым клиросом”.

Однажды привели к Батюшке под благословение девочку — быструю, юркую, весьма шаловливую, одним словом, драчунью. Все подошли к Батюшке, а она стояла в стороне и исподлобья посматривала на него, не решаясь подойти, он же посмотрел на нее с любовью. Подвели ее к Старцу. Батюшка обнял ее, прижал детскую головку к своей старческой, исполненной любви к людям груди, дал ей просфору и сказал: “Походишь, походишь, да будешь наша”. Что и сбылось. Она поступила в монастырь и была примерной инокиней, очень старательной во всех послушаниях, а особенно искусной в иконной живописи.

Из рассказа инокини Троицкой обители: “Пришла одна девушка из села О., молодая, интересная, взять у Батюшки благословение выйти замуж. На исповеди Старец спросил ее, не больна ли она. Девушка сказала, что раньше немного болела, но теперь чувствует себя хорошо. Старец просил подождать год со свадьбой, и жених согласился ждать. Девушка приезжала еще несколько раз к Батюшке. В скором времени она умерла. Такими высокими духовными дарами наградила Господь старца Лаврентия за его добродетельную жизнь”.

Несколько рассказов монахини Ф., бывшей у Старца некоторое время келейницей

“Однажды инокиня читала Батюшке правило и задремала, проснулась, испуганно взглянула на него — а глаза у Старца как огненные. Он молился”.

“Иногда, перед общей трапезой, говорил: “Я есть не хочу, а мне нужно видеть вас, да поговорить, что всех ожидает”. А сам плакал и скорбел: “Если бы вы знали, что ждет людей и что нам всем предстоит, как мучаются люди в аду”.

“Одна монахиня читала утренние молитвы, а кот все ей мешал, она нагнулась, чтобы его отогнать, а Батюшка улынулся, да спрашивает: “Что ты там ловишь?” Она отвечает: “Кот мешает”. “То не кот, — сказал Старец, — бес, так и мне бывает”.

“Одна из монахинь монастыря сильно страдала от тяжелой болезни, спросила у Батюшки, как ей вытерпеть такое, а он сказал: “Больше пострадаешь, больше награда будет”.

“Вели как-то матушки Старца в церковь, медленно шли, неспеша (Батюшка был болен), а за ним следовали люди поодаль, один за другим. Батюшка приостановился и сказал: “Вот так сейчас идут люди в рай, а в пекло так, как люди гурьбой валят из церкви. В последние времена ад наполнится юношами”.

Поучения старца Лаврентия о клиросном послушании

Особую духовную радость доставляло Преподобному стройное исполнение церковных песнопений по нотам. Неземная радость светилась в его лице во время слушания. Старец настаивал на том, чтобы певчие разбирались

в пении, учили ноты, были грамотны. Говорил, что на небе нужны люди "обученные", "там тоже будет по степеням: верхние и нижние". Когда Батюшка был совсем слаб и не мог быть в храме, всегда спрашивал матушек, как пели в церкви. Они отвечали, что пели и плакали. "Вот и хорошо, — говорил Батюшка, — если будете умильно петь, то и молиться будет легко".

К святому старцу Лаврентию стекалось множество сирых и убогих душ, и каждого он старался укрепить и ободрить верою во всеильную помощь Божию. Всех он собирал и утешал, согревая любовью как милосердый отец. Самое живое участие принимал Батюшка в обездоленных судьбою женщинах и девицах, находящихся в крайней бедности вдовах и сиротах. В ком прозревал хоть малое влечение к Церкви, старался приобщить к церковному пению. "Он благословлял всех ходить на клирос, — вспоминала монахиня А., — даже "безголосых" и "безслухих", но по молитвам Старца они научались петь. Я считала себя одной из таких "без", но молитвами Батюшки ходила на клирос и пела".

Клиросное послушание отец Лаврентий часто называл "самым дорогим послушанием", говорил, что "Матерь Божия любит певчих". Батюшка имел особое попечение о певчих, и сколько мог, содействовал тому, чтобы в храмах было молитвенное пение. Старец часто ставил на клирос отроковиц, утверждая тем самым юные души в добродетельной жизни.

Приведем такой пример, переданный матушкой благочинной: "Была еще я девочкой-подростком и поехала в Чернигов к Батюшке. Взяла с собой сестричку-малолетку, у нее тогда ножка сильно нарывала от пореза стеклом. Оставила я сестричку Е. в стороне, а сама пошла к Старцу. Он же велел подвести к нему меньшую, благословил и пригласил петь "на хоры". Она смутилась, покраснела, а Батюшка сказал всем: "Эта будет лучшая из всех певчих, даже солисткой". Все улыбнулись. Прошло время, девочка выросла, пела на клиросе и обладала

очень красивым “сопрано”. Она была первой солисткой в Батюшкином хоре. Этому мы все свидетели. Перед кончиной сподобилась облечься в великую схиму”.

Из воспоминаний одной благочестивой мирянки: “Однажды во время чтения вечерни я про себя пропела догматик шестого гласа, а Батюшка обратился ко мне и сказал: “Будете красиво петь в церкви”. Так все в будущем и сбылось — я пою в церкви”.

Подобные случаи в воспоминаниях о старческом окормлении святого Лаврентия весьма многочисленны. Приведем еще один, рассказанный монахиней А.: “Когда мне было десять лет, старшая сестра привела меня к Батюшке. (Она иногда пела у него в хоре). Был воскресный день, все пошли к заутрене. Сестра поднялась на “хоры”, а я стояла в храме “среди народа”. Батюшка велел сестре привести и меня на “хоры” и произнес такие слова: “Она будет петь и управлять хором”.

Прошло с тех пор пятьдесят лет, я не только пою, но управляю в нашем сельском храме хором и являюсь уставщицей. Все по молитвам Батюшки отца Лаврентия. Однажды была беседа с Батюшкой, и он предсказал: “Разойдетесь вы повсюду — по городам и селам, но меня уже не будет”.

И его слова исполнились: рассеялись Батюшкины чада и по городам, и по селам. Еще говорил: “Будут некоторые из вас петь в Москве, учите хорошо музыкальную грамоту. Светские будут петь “по знанию”, а вы — с благодатию. По молитвам Батюшки это сбылось. Некоторые из его чад пели в столичных театрах и их музыкальный талант весьма ценился”.

Святой Старец, прозревал мысли людей:

“Как пшеничка в стакане видна всем, так и мне мысли каждого”

Часто отвечал Старец на мысли людей. Примеров тому множество; обычно это происходило во время общих благословений, иногда во время службы. Одна матушка приехала в монастырь помолиться, поговорить и причаститься.

“По милости Божией сподобилась я причаститься Тела и Крови Христовой, — рассказывала она, — на сердце покойно и радостно. Только вдруг промелькнула мысль, что все исполнила правильно, а черный платочек-то не накинула, когда постилась. Батюшка же повернулся, и говорит: “У кого это в голове платки, не нужно!”

Другой случай. Одна женщина, из мирских, стояла к Батюшке на исповедь. Подходит ее черед, а Старец, не спросив ни о чем, накладывает ей епитрахиль на голову и читает разрешительную молитву. Женщина недоумевает, а святой Старец говорит: “Другая исповедь вменяется тебе: когда дорогу переходила да вспоминала о грехах и плакала, то это Ангел записал, и прощаются грехи”. “Я часто так сокрушаюсь”, — ответила женщина.

Вспоминала такой случай инокиня М.: “Однажды мне выпала честь вести Батюшку под руку в церковь. А он такой слабый, идет да спотыкается, я со всей силой держу его. Стало мне жаль нашего Батюшку, и я подумала: “Была бы у меня такая мощь, взяла бы я дорогого Старчика и отнесла на хоры и посадила бы за пульт, пусть бы управлял своим хором”. Только я так подумала, а Старец мне в ответ: “Эге, если бы сила! Да силы нет. Спаси тебя, Господи, что так подумала”.

“Любовь долготерпит, милосердствует... все покрывает”

(1 Кор. 13, 4)

Евангельская любовь старца Лаврентия ко Господу и к ближнему являлась венцом всех его добродетелей. Любовь эта была постоянной и безкорыстной и выражалась она в неуклонном исполнении Заповедей Христовых, по слову Самого Господа: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет* (Ин. 14, 23).

Преподобный Лаврентий имел сострадание ко всем людям и старался, по возможности, удовлетворить нужды всех просителей, с какими бы кто ни обращался к нему.

“Был такой случай у нас в монастыре, — рассказывала матушка А., — когда Старец своим глубоким

смирением преподавал нам всем, грешным, незабываемый урок сострадания и милостивости, кои мы, христиане, должны иметь в отношении друг ко другу.

Был в обители такой обычай: именинницы в День своего Ангела причащались Святых Христовых Тайн, потом брали просфору и шли к Батюшке. Он отдамывал маленькую частицу, поздравлял с Днем Ангела и часто оставлял именинниц разделить трапезу. Нас было двенадцать человек. Батюшка вкушал из маленького черепяного горшочка круглой деревянной ложкой, он всегда из него ел.

Вдруг поднимает голову и говорит, обращаясь к матушке келейнице П.: “Пойди, посмотри, там кто-то пришел, пусть зайдет сюда”. Матушка вышла и увидела женщину, сильно плакавшую. Она просила пропустить ее к Батюшке, но матушка П., жалея Старца, сказала: “Когда он поест, тогда пройдет, он вас примет”. Женщина же продолжала плакать. Келейница, вернувшись в трапезную, сказала Батюшке: “Обедайте, там никого нет”. Отец Лаврентий взял еще несколько ложек похлебки из горшочка, повернул голову и опять говорит: “Там кто-то пришел, позовите ее”. “Да нет там никого, обедайте спокойно”, — настаивала келейница. Батюшка взял еще ложку, затем, расстроенный, отложил ее в сторону и громко произнес: “Я тебе сказал, что там стоит женщина, плачет, пойди и приведи ее”. И сам привстал, как бы встречая плакавшую... Перед нами появилась женщина средних лет, вся в слезах. По-видимому, великое горе привело ее сюда, и Старец прошел с ней в свою келию побеседовать. Минут через десять женщина вышла. Она радостно всем поклонилась и ушла с миром в душе. Батюшка сел за стол и, обратившись к матушке П., спросил: “Если ты видела, что человек плачет, как ты могла есть?” Вот какой был Старец отец Лаврентий.

Милостивое отношение святого Старца к ближнему было всеобъемлющим, и для Батюшки не существовало в отношении к проходящим “мелочей”: сердце его было открыто как к пребывающему в наитягчайших испытаниях, так и к просящему простого человеческого внимания. Рассказывала одна из матушек Троицкой обители:

“у Батюшки была безграничная любовь к людям. Однажды зашел к нему Пимен Никитыч. Жил он рядом с монастырем. Это был верующий мастеровой человек. Принес с собой скрипку и хотел показать Батюшке свое искусство, сыграть несколько псалмов. Начал исполнять, но хорошо не получалось. Пимен Никитыч нервничал, переживал. Батюшка, заметив это, с любовью и уважением обратился к нему: “Сыграй, пожалуйста, “Казачка”, я давно не слышал”. Музыкант приободрился и виртуозно исполнил мелодию. Батюшка поблагодарил его от всего сердца, и он, радостный, ушел домой”.

Бывали еще удивительные примеры заботы Старца о “хлебе насущном” для своих чад. Рассказывала певчая из хора Батюшки: “Я была тогда малолетней девочкой и, случилось, пела на клиросе. Помню, шла война, город наш был оккупирован, кругом голод и страдания. На День Георгия Победоносца я стояла в храме и молилась. Во время чтения акафиста Батюшка пальцем подозвал меня к себе, дал просфору и благословил немедленно бежать домой. Я стояла в нерешительности и думала: для чего? Батюшка еще раз подозвал и строго повторил: “Беги домой!” Побежала я домой, открываю дверь — дома тишина, никого нет. Вдруг стук. Входят трое мужчин, спрашивают меня, кто здесь живет и каков состав семьи. Нас было трое детей и мать с отцом. Они постояли, подумали, а один из них, махнув рукой, сказал: “Ладно, пусть их! Пойдем дальше!” И ушли, а вечером мы узнали, что ходили и забирали коров и почти у всех соседей забрали, а нашу сохранил Господь по молитвам Старца, который прозрел беду и помог бедному семейству”.

Живое участие принимал Старец в хозяйственной жизни монастыря, он сам руководил всеми постройками, ремонтом, давал советы, где что сеять, какие деревья лучше и в каком месте сажать. Каждое наставление Старца в делах казалось бы исключительно мирской жизни имело глубокую духовную сторону. Чаще всего наставления были с предсказаниями.

Когда в 1941 году открыли вновь Троицкий Черниговский монастырь и велись строительные работы, мастера, стелившие полы и покрывавшие крышу, пожаловались на плохое качество досок, что, мол, гнилые они. Батюшка ответил: "Ладно, лет на двадцать хватит, а потом, что Бог даст". (Монастырь был закрыт в 1960 году).

Другой подобный пример: "Однажды матушка-экономка принесла саженцы яблонь и просила у Батюшки благословения посадить в саду. Батюшка отказал, сказав: "Не нужно. Будет детям на поругание, нам их не придется кушать". "Батюшка, так и храмов, и корпусов не нужно ремонтировать?" — спросила монахиня. "Нет, — возразил Батюшка, — нужно. Мы пообещали, что все приведем в порядок, поэтому ремонты производить нужно. А в келиях убранства особого не нужно. Много одежды не справляйте, а только две. Одна — носить, другая — чистая. Все чтоб было попроще, потому что все ненадолго". Что и сбылось".

Рассказывала келейница матушки игуменьи Домницкого монастыря, что однажды, при беседе ее с Батюшкой отцом Лаврентием, он преподал наставление касательно будущих перемен в монастырской жизни: "Когда вы будете в Троицком монастыре (домницкие насельницы перешли в него после закрытия их обители в 1952 г.³⁴), а потом его закроют на "длительный ремонт", тогда не забудьте, — обратился он ко мне, — нас с матушкой Игуменьей тогда не будет, передать всем монастырским, чтобы не соглашались ехать на село к родственникам. Оставайтесь по возможности в городе. В селе служба один раз в неделю, а то и реже, и работы много. Вам будет не до молитвы. Еще раз повторю, чтобы этого не забыли".

Некоторые записи из воспоминаний, содержащие в себе высказанные старцем Лаврентием в разное время наставления и поучения о молитве, о богослужении, об откровении помыслов; указания, как поступать в некоторых житейских делах, и прочее для пользы душевной

Старец говорил, что когда будет Страшный суд, то он столько времени будет длиться, как "шестопсалмие" нараспев. И еще сказал, что теперь душа покрыта телом, а на Страшном суде тело будет покрыто душой.

Преподобный говорил, что священнослужители станут сокращать службы: сначала Псалтирь, а потом Часы. Господь не потерпит, да накажет. От страха многие призовут имя Господне и по вере спасутся.

Батюшка часто повторял, что "материнская молитва ни в огне не горит, ни в воде не тонет".

О перенесении скорбей: "Больше страдаешь, больше будет награда".

Батюшка сильно плакал, когда грешники кающиеся открывали свои смертные грехи. Такие, как детоубийство во чреве матери. Он говорил, что за такие грехи нужно много молиться, чтобы Господь простил этот страшный грех; говорил, что греха этого нужно бояться пуще огня. "Сохрани Бог, делать этот грех".

Всегда напоминал: "Куда ни идешь, что ни делаешь, все с молитвой Иисусовой. Не проводи время в праздности". Сам святой стяжал непрестанную Иисусову молитву и пребывал в ней.

Одной женщине, на исповеди, дал благословение: "Поклончиков побольше клади. Они очень дороги и золотом пишутся, да молитву Иисусову твори, не ленись".

Старец часто повторял, что в ад идут души, как люди из церкви в праздник, а в рай — как люди в церковь в

будний день. Батюшка часто сидел и плакал, что жаль людей погибающих.

“Сколько набито в пекле, как в бочке селедки”, — говорил он. Сестры утешали, а Старец отвечал: “Вы не видите, а если бы видели, то как жаль!” Преподобный был настолько милосердным и милостивым, что на согрешавших не накладывал епитимий, а умолял за них Господа и плакал.

Поучение Батюшки о “прозорливцах” и “целителях”, записанное И.М.: “Пришла к Батюшке и говорю, что ходит по городу “босая”, у нее многие благословение берут как у блаженной. Когда я подошла, то она про себя что-то ворчала. У меня душа к ней не лежит; а Батюшка сказал: “О ней в моей келии и говорить нельзя. Нужно быть осторожным. Идет такое время, что таких “предвидников” будет полно. Их нужно избегать. Твори Иисусову молитву, да Богородичные не забывай”.

Передал рассказ о себе священник П-р: “Я готовился стать священником и пришел к Батюшке за благословением. Он помолился и благословил открыть Евангелие и прочесть. Я раскрыл и прочел Евангелиста Матфея, как юноша спросил Господа, как ему спастись, а Господь ответил: “Возлюби Господа всем сердцем своим, всею душою твоею и ближнего твоего, как самого себя”. И Старец остановил меня и сказал: “Вот таким должен быть священник, и будет хорошо”. Я свято храню в сердце слова великого Старца”.

Совсем иной ответ получил некий мужчина из родного села Батюшки Карильское. Он был пономарем в церкви, а потом изъявил желание быть священником. Пришел к старцу Лаврентию на благословение, а он взялся за голову, да и говорит: “Уж ад полон таких”.

Преподобный Лаврентий любил точность и аккуратность в церковной службе и очень огорчался и переживал, если узнавал о каких-то несоответствиях в Богослужении. В

таких случаях он бывал весьма строг к духовным лицам, допуская упущения, пусть даже и по немощи человеческой. Приведем здесь несколько высказываний святого, свидетельствующих о его неприятии таких слабостей, что, одновременно, являлось истинным радением о сохранении благочинного отправления в церкви богослужения.

Владыка Борис³⁵ имел обыкновение сокращать службу. И это случалось неоднократно. В одно из таких нарушений Батюшка расстроился, отложил книги богослужебные и сказал: "Зачем Уставы писаны и по ним книги?" Потом строго продолжил: "Такой Владыка больше двух с половиной лет не пробудет здесь".³⁶

Также сокращался батюшка Лаврентий, когда не вычитывались кафизмы: "Лучше солнцу перестать светить, чем кафизмы перестать читать". При владыке Борисе, перед праздником, кафизмы вычитывали перед вечерней, а в будние дни — в свое время.

Владыка Борис не почитал Старца и часто делал ему наперекор. Однажды во время беседы непочтительно вел себя и даже свистнул в знак того, что он поступит так, как ему хочется. Батюшка, когда он ушел, во всеуслышание сказал сестрам, что через два-три дня у Владыки все "всполошится" в доме. И действительно, через три дня его племянник — юноша, живший у него на попечении — покончил жизнь самоубийством. Этот случай смирил Владыку: со своим большим горем он обращался за сочувствием и молитвенной помощью к Батюшке. Старец тепло и с любовью принял его и просил сестер молиться за Владыку.

Впоследствии, по благословению старца Лаврентия владыка Борис ходатайствовал о мощах святителя Феодосия Черниговского³⁷.

Когда Владыка уехал в Петроград, батюшка Лаврентий ежедневно служил акафист святителю Феодосию с молебнами и коленопреклоненными молитвами при большом стечении народа. Он не мог сдерживать слез. Когда привезли святые мощи. Батюшка радостно воскликнул: "Христос Воскресе!"

И затем сказал: “Теперь Святитель будет в нашем граде до скончания века, и град будет избавлен от голода. Он великий молитвенник и заступник тому, кто с верой притекает к нему”.³⁸

Преподобный Лаврентий предостерегал некоторых духовных лиц от самочиния в отношении Богослужения и треб: “Был на приходе протоиерей Ф., он благословил сокращать Чин погребения. Об этом сказали отцу Лаврентию; тот, возмущившись духом, ответил: “Если не будет на Страшном суде отвечать, то пусть сокращает”. Отец Ф. одумался и отменил свое благословение”.

Приведем еще такой случай, записанный монахинями Троицкого монастыря: “Пришла мать-регентша и другие сестры к Батюшке и говорят, разворачивая церковный календарь: “Батюшка, посмотрите, сколько архиереев!” А Батюшка взглянул и сказал: “Я вижу только четырех, еще и пятый будет”. И, тяжело вздохнув, стал нам говорить, вытирая глаза от слез: “Наступает последнее время, когда и духовенство увлечется мирским суетным богатством. Будут иметь машины, дачи, будут посещать курортные места, а молитва Иисусова отнимется. Они и забудут о ней. Потом сами они пойдут не той дорогой, которой нужно идти, и людей малодушных поведут за собой. Но вы будьте мудры и рассудительны. Красивые их слова слушайте, а делам не следуйте. И вам я говорю и очень сожалею, что вы будете покупать дома, убивать время на уборку больших и красивых монастырских помещений. На молитву у вас не будет хватать времени, а ведь давали монашеские обеты! Спасти в последние времена не трудно, но мудро. Кто вынесет все эти искушения, тот и спасется. Тот будет в числе первых. Первые будут как светильники, а последние как солнце. Им обители уготованы другие, а вы слушайте, да на ус мотайте”.

Когда рукополагали кого-либо во священники, Преподобный обливался слезами. Его однажды спросили сестры, почему он так плачет. Старец ответил, что многие из этих священников погибнут за свою небреж-

ность и нерадивую духовную жизнь. Они не будут думать о своем спасении, а тем более о спасении других.

Батюшка часто повторял: “Жаль неопытных священников, потому что у них времени не хватает вычитывать все. Записки не читают на проскомидии, а в будущей жизни будут за спиной носить. Если бы были опытные, то непрочитанные записки аккуратно сложили бы в столбик, да со страхом перекрестили, да сказали: “Помяни, Господи, всех здесь написанных и не прочитанных по немощи человеческого естества”, — они бы не отвечали человеколюбивому Богу нашему. А они неопытны, частицы вынут, а записки везде оставляют по окнам, и за это будут нести ответ”, — так говорил святой Старец и обливался слезами.

Батюшка Лаврентий пытался отворотить людей от грозящих им бед, предварял наставлением или же строгим запрещением, но не все внимали Старцу: “Во время келейной молитвы кто-то сильно постучал в дверь к Батюшке. Открыли и увидели мужчину, очень рассерженного тем, что ему долго не открывали, а он ведь издалека приехал. Батюшка вышел на шум и вдруг говорит: “На хлеб позавидовал, но если у Престола не по правде будешь стоять, то можно, как говорится, и двух лет не прожить и сгореть”. — “Да, я хочу быть священником”.

— “Иди к архиерею, пусть он как хочет, а я не хочу”, — весьма резко ответил Батюшка. Мужчина обратился к владыке Борису, он его рукоположил во священника. Человек этот двух лет не прожил и умер, как предсказал Старец. Батюшка со слезами сожалел о нем: “Он ничего не сможет сделать, только погибнет душа его”.

“Священника отца Димитрия, бывшего одно время настоятелем Троицкого храма в Чернигове, одобрял за его искренние проповеди, наставления и правильные исповеди и говорил, что он за своих чад не будет отвечать перед Богом, и Господь его спасет. (Отец Димитрий впоследствии стал Архиепископом и до конца своей жизни был большим ревнителем благочестия.)

Преподобный, прозревая свою кончину, заранее благословил своих духовных чад на духовное окормление у домницкой матушки схиигумении Архелаи: “У нее идет непрестанно Иисусова молитва. Она чаек пьет, а молитва в сердце бьет”. И призывал учиться у нее и испрашивать совета. “Потому что я, — добавлял Старец, — не всегда буду с вами. Если будете в унынии, то идите к ней. Она сама была борима и у нее молитва сильная”. Келейница спрашивала у тяжелобольной, прикованной к постели матушки Архелаи, как она переносит всякие искушения, огорчения и напасти, которые враг-завистник наносит “со вне”, а матушка отвечала, что скорби эти ее нисколько не задевают, у нее молитва непрестанная, сердечная, и только сердце побаливает от сладчайшей Иисусовой молитвы.

Святой добрый пастырь батюшка Лаврентий часто плакал во время молитвы и со слезами повторял такие слова: “Здесь, на этом свете, Господь даровал каждому человеку свободу. Он может слушать пение, наслаждаться им, хвалить Господа устами и сердцем, а в будущей жизни будет не так. Только тот будет слушать и наслаждаться, кого Господь сподобит, потому что многие за свою грешную жизнь лишатся всего этого навеки”.

Молитвами святого Старца многие избавлялись от вражеских искушений, бед и всяческих обстоятельств

Рассказывала одна благочестивая мирянка: “С мужем я имела неприятности. Отказывалась с ним “жить” в праздники и посты, он же был недоволен, ругался и нервничал. Я не знала, как мне быть, что делать. Плакала, молилась, просила Господа вразумить нас. И вот снится мне Батюшка отец Лаврентий и говорит: “Иди к отцу Никифору, и все у вас наладится”. Я так и поступила, обратилась к отцу Никифору. Он помолился и передал для моего мужа просфору, и в семье нашей воцарился мир”.

Одна девушка пришла к Батюшке за благословением на монашеский постриг, но Старец сказал ей: "Нет, твой путь в миру жить и чад растить. Не все спасутся в монастыре, и не все погибнут в миру".

Однажды, на общем благословении, подошел к Батюшке некий мужчина и попросил благословения поехать в какой-то город, но Батюшка не благословил его уезжать, да еще и задержал у себя в келии разговором. Мужчина был недоволен и переживал, что поездка сорвалась. На другой день получили известие, что поезд, на котором он намеревался поехать, сошел под откос. Человек этот горячо благодарил Батюшку за избавление от преждевременной смерти".

Несколько случаев молитвенного заступничества преподобного Лаврентия за своих чад

"Во время оккупации назначили меня в Германию, забрали и погнали с другими такими же несчастными на сборочный пункт. Родных на то время никого дома не было, мать с отцом уехали в село. Стою я и молюсь Матери Божией, Заступнице нашей Небесной, чтобы молитвы старца Лаврентия сохранили меня. Вдруг подходит ко мне один из полицейских и спрашивает: "Что ты такая скучная, заплаканная? Не хочешь ехать? Жаль мне тебя очень. Давай сделаем так: ты сейчас быстро беги вон к той трубе и спускайся по ней, а я отойду за угол и сделаю вид, что тебя не вижу". Не успел он еще отойти за угол, как одна женщина, слышавшая наш разговор, побежала к трубе и спустилась по ней. Я следом. А тут подходит второй полицейский, но меня не заметил вовсе, я проскочила мимо него — и сразу к Батюшке. Документы же мои все у них остались. Говорю Старцу: "Теперь могут всю семью расстрелять, что делать?" "Не бойся, — говорит он, — иди прямо в село, где живут твои родители, и живи, пока не получишь повестку. Когда получишь и вызовут

тебя, то говори, что пошла к маме в село, попрощаться и взять что-нибудь в дорогу, а эшелон и ушел без тебя. И не бойся, ничего не будет ни этим полицейским, ни тебе. Не волнуйся". Так все и произошло впоследствии по словам Батюшки.

Дождалась я повестки и поехала в комендатуру. Спрашивают меня: "Почему убежала?" — "Нет, не убегала я, а пошла в село с мамой попрощаться". Накричали на меня и отправили домой, вернув документы. Так я была спасена святыми молитвами Батюшки".

Рассказала монахиня С.: "Попала я в ссылку, как у нас говорили, "на переселение", беда неотвратимая. Батюшка же, незадолго до этого, беседовал со мной и сказал так: "Когда будут нападать, то кричи и меня умственно призывай. Проси: "Батюшка, помоги!" — и я всегда помогу". Однажды, уже в лагере, убирала я барак. Заходит мужчина и начинает нечистую беседу, а потом и к насилию приступает. Я тут же призвала на помощь Батюшку святого, закричала во весь голос, а нечестивца перекрестила. Он как застыл на месте, стоял и не мог двинуть ни рукой, ни ногой. Испугался он и спросил: "Что ты со мной сделала?" Так меня Господь спас по молитвам Старца. Когда закончился мой срок, я перед отъездом спросила у мучавшего меня человека: "Много ли жертв?" "Все, кроме тебя", — ответил он. А было в бараке пятьдесят женщин. Вернулась я из ссылки, рассказала Батюшке о случившемся, он же возрадовался, что я устояла, сам сшил мне холстяный хитон и благословил меня им. На исповеди сказал мне, что враг завидует девственникам потому, что они восполняют число Ангелов Божиих, разоренное отпадением части "падших" Ангелов... Хочется еще добавить, что Старец никогда не оставался на венчании. Но однажды остался, молился, а потом открыл нам, что это была пара настоящих девственников: Батюшка видел, как Дух Святой переходил от одного к другому".

“Один мужчина вез срезанные ветки на дрова. Ветки он подобрал в лесу, возле срубленных деревьев. Навстречу ему председатель. Раскричался, разнервничался, пригрозил судом. Время было такое, что за сорванный с поля колосок сажали людей. Председатель озлобился, не захотел слушать никаких объяснений и подал в суд. Обратился несчастный к Батюшке, тот сказал: “Господь тебя испытывает. Когда падаем, согрешаем, а скорбью Господь очищает нас. Не волнуйся, ничего не будет”. И прочитал над ним Евангелие. Проходит время, призывают человека этого в суд. Стали обвинять, что закон нарушил, деревья срубил, ветки срезал. “Да не рубил я, а только срезанные подобрал”, — оправдывался он. Председатель же стоял на своем и требовал выплаты штрафа — тысячу рублей. Но вот слово взял судья и, обращаясь к председателю, сказал: “А если бы на вас так? Он не резал, значит не виновен”. И мужчину оправдали и отпустили, а председателю предложили уплатить судебные издержки”.

Обращавшиеся к преподобному Старцу в скорбях и невзгодах люди уходили с облегченными и просветленными душами. Все как-то прояснялось, и человек получал утешение и вразумление.

Имея от Господа дар духовного рассуждения, Старец наперед знал, кому что спасительно, кого каким путем вести по “житейскому морю”

“Пришла к Батюшке женщина, скорбящая и плачущая, и жалуется, что ее томит дух уныния, что мысли одолевают, что не спасется. А он утешил ее, помолился и сказал: “Чего ты не спасешься? Ты записана в книге жизни”. Другая, стоявшая рядом паломница, спросила, что ей делать, чтобы быть записанной. Батюшка ответил: “Нужно читать молитву Иоанна Златоустого: “Господи, не лиши мене небесных Твоих благ”, ежедневно, утром и вечером; ходить в церковь, и Господь спасет, если будешь умом беседовать с Ним”. И они ушли, утешенные”

Рассказала одна монахиня П.: “После смерти Батюшки на душе стало тяжело, не было любви к сестрам и какая-то внутренняя неудовлетворенность терзала меня. И снится мне Батюшка: такой молодой, весь в белом, келия наполнена светом, сияет вся. От страха я проснулась. Потом задремала: опять вижу то же самое. Снова пробудилась и думаю себе, чего же я просыпаюсь и не смотрю на Батюшку, не поговорю с ним. Вновь мне снится красота. Батюшка будто подозвал меня и еще двух сестер. Мы подошли и взяли благословение, а он говорит: “Любить нужно всех, любовь — великое дело. Никого не обижать и за зло платить добром. А мысли — это ветер”. Я проснулась и была утешена”.

Одна женщина пришла к Батюшке с жалобой на свою болезнь и спрашивает: “Когда уже душа очистится и болезнь оставит меня?” Батюшка сказал: “Болезни бывают разные, есть болезни за прародительские грехи. Эти болезни освобождают их от уз”.

Одна тайная инокиня жила в семье у брата, жизнь была настолько тяжелая и невыносимая, что дома молиться не было никакой возможности. Молилась она только дорогой или на работе. А дома не только не разрешали, но и преследовали за веру. Очень она скорбела, и приснился ей Батюшка (это было уже после его праведной кончины о Господе) и говорит: “Так жить нельзя. Бери пятнадцать соток и отделяйся от них, а остальное им”. “Я проснулась, — рассказывала она, — и думаю, что за сон? Как же эти слова выполнить?” И просила слезно в молитвах святого Старца вразумить меня, чтобы помог он мне, немощной. Дня через три получаю от матушки схимонахини Гавриилы телеграмму, где она просит немедленно приехать в Густинский монастырь, в котором она тогда находилась. Возблагодарила я Господа и отправилась к ней, и прожила там два года. Когда я приехала, спросила матушку, что ее побудило вызвать меня. Она ответила, что дня три я не выходила у нее из головы, и она решила вызвать меня. И вот

через два года в монастыре оставаться было больше нельзя, и я вернулась в село. Брат отошел и построился, а мне оставил пятнадцать соток земли. Мы же остались жить вдвоем с отцом, и я могла молиться дома, по мере моих сил. Так исполнились слова Батюшки, сказанные во сне”.

Глубоко верующая и почитавшая старца Лаврентия женщина пришла к нему со своей бедой: “Что делать? Муж попал в ссылку, у меня трое малых детей, советуют отдать их в детдом, чтобы хоть как-то прожить. Сердце обливается кровью, не знаю, как дальше жить”. Батюшка выслушал ее внимательно, потом поднял голову, посмотрел вверх и говорит: “Одному место есть, дочь у тебя будет монахиней, а вот где третьему место?” И Батюшка словно глазами отыскал третьему место, а потом сказал: “А вот и третьему есть место”. Женщина ушла утешенной. Действительно, пророческие слова Старца исполнились: вскоре самый маленький сын умер, а лет через пять и второй, а дочь подросла и ушла в монастырь.

Другая женщина пришла к Батюшке со своим неутешным горем: умерла дочь, совсем юная, и не пожила нисколько. “Не скорби, — утешал ее Старец, — дочь твоя будет невестой Христовой. Господь ее и забрал к Себе. А вышла бы замуж, да жила незаконно, то наследовала бы муку вечную. А у тебя есть еще сын, — продолжал он, — дай толк ему и будешь жить с Богом”. И она, по молитвам Батюшки, дала образование сыну и была довольна всем, что Господь ей посылал в жизни.

Когда жаловались Батюшке, что трудно жить, голодно, уныние берет, он говорил: “Молитва и труд все перетрут и в Царство Небесное введут”. В былые годы, будучи совсем молодым, предрекал, что будет такое время, когда за неправильное пользование “богатством”, его “заберут, это богатство, и продадут по дешевке”, потому что люди забыли о “ближнем своем” и не творят дела милостыни. Еще говорил: что делается в праздники, разрушится. “Первая война была для покаяния, а вторая — для истребления”.

Одна сестра пришла к Батюшке, боримая сильным духом уныния, и сокрушается, что томится душою, что помыслы одолевают, что не спасется. Старец сказал следующее: “О тебе нет речи, что спасешься. И все люди, кто истинно кается и постится, спасутся, только обители будут разные. Как звезда от звезды отличается славой, так и люди не в одном месте”.

“Как спастись. Батюшка?” — спросила женщина Старца. “Ходи да пой: *“Слава в вышних Богу и на земле мир”*. Нужно, чтобы в душе был мир. Спасение не тяжелое, но мудрое. При этом времени нужно быть мудрым, — добавил Старец, — и спасешься”.

Как-то Батюшка сказал монахиням: “Вы счастливы, что ни за кого (имелись ввиду дети) не отвечаете”. Рядом была боголюбивая мирская женщина А. Спросила она у Батюшки: “Что будет мне, у меня восемь человек детей?” Батюшка ответил: “Дети до 17—18 лет, а потом “шапку”³⁹ одевай, да за них и мать не будет отвечать. У тебя будет только одна молитвенница, которая оденет “шапку”.

Многие обращались к Старцу за помощью и советом не только в наитягчайших обстоятельствах, но и брали благословение на обыденные житейские дела, и Батюшка вникал во все обстоятельства, внимал любой мелочи, ибо мы знаем, что в жизни христианина не бывает случайностей. Любое человеческое начинание ведет либо к добру, либо ко злу. Тот, кто полностью вверял себя святому Старцу и пребывал в истинном послушании у него, был оберегаем от многих бед и напастей. Кто же пренебрегал наставлениями и поступал по своей воле, проходил сквозь тяжелейшие искушения и раскаивался в том, что ослушался угодника Божия.

Несколько рассказов о себе лиц, поступавших по воле Батюшки, и тех, кто не выказывал истинного послушания

Из воспоминаний одной монахини: “Когда началась Отчужденная война и вновь открылись монастыри, у меня появилось сильное желание посвятить свою жизнь Богу. Я попросила мать разрешить уйти из родного дома в обитель. Матушка моя колебалась, так как была слаба здоровьем.

Решила я обратиться к старцу Лаврентию — как он скажет, так и будет. Батюшка одобрил мое намерение и сказал матери: “Вот и правильно она делает, что решается на монашескую жизнь. Только она еще молода, пусть годик поживет дома, а летом придет”. Матушка же моя сказала: “Их у меня двое, кто будет мне помогать?” “А вот она и будет помогать. Будет и молиться, и доставлять тебе все что нужно, и сажать, и убирать”, — ответил отец Лаврентий. Мать успокоилась и дала свое благословение. Потом все и было по словам Старца: я подвизалась в монастыре и всегда приезжала к матери на помощь, так как матушка игуменья сочувствовала бедственному положению моей матери”.

Рассказывала о себе сестра А.: “Послали меня к архиерею в послушание и назначили зарплату. Я спросила у Старца, как мне быть. Он не благословил брать деньги: “Тебе Господь пошлет, а если будешь за плату работать, то награды не будет. И если в церкви поют за деньги, то ничего не приобретают для души”. Я так и поступила, как говорил Старец, и Господь никогда меня не оставил”.

“После смерти Батюшки, — рассказывала монахиня Е., — в одну из родительских суббот, отстояв заупокойную литургию, я решила пойти на базар. Вернулась и легла отдохнуть. Вижу во сне Батюшку, идет он один — я радостно подбегаю к нему под благословение, а он спрашивает: “А где ты была? Я смотрел, смотрел и никого не видел — все разбрелись, кто куда. А ты вот по базару путешествовала. Теперь иди, зови всех на обед”. Я пошла звать и проснулась. Стыдно стало за себя и за других сестер, что мы своей житейской суетой оскорбляем память

святого молитвенника. Я глубоко раскаялась и пообещала больше никогда не нарушать церковного устава”.

Одна благочестивая мирянка, получив извещение о смерти мужа, в скорби пришла к старцу Лаврентию за благословением на подрясник (при владыках Борисе и Пахомии многих тайно одевали в подрясник в миру, если Батюшка давал на это благословение). А Батюшка тихо, улыбаясь, спрашивает: “Да, как говорится, когда придет твой, как звать его, Василь? — женщина утвердительно кивнула головой, — вот когда придет Василь, что тогда будем делать?” “Да он не придет, он погиб... Ведь получила извещение”, — в слезах молвила женщина... “Да, да, а если придет, тогда что же делать? Нет! Лучше подождать”, — твердо настоял на своем Батюшка. И действительно, слова Старца исполнились. В скором времени пришел муж этой женщины, и она стала жить семейной жизнью.

“Заболел мой брат от испуга во время пожара, и так сильно, что был при смерти, — рассказывала монахиня А., — Мать послала меня к Батюшке за благословением обратиться к шептухе, она, мол, молится, читает молитвы и помогает. Батюшка говорит: “Она-то молится, да как молится: одно слово выбросит, и пропадает ее молитва. Похоже на то, как взять бочку меда и смешать с ложкой дегтя, то есть и не будешь”. “А что же делать с братом? — спросила я. “А ты пойди и помолись святителю Феодосию Черниговскому Чудотворцу, он и поправится”, — сказал отец Лаврентий. “Батюшка, ведь я не умею молиться”, — опечалилась я. “А ты скажи: “Отче святителю Феодосие, исцели моего брата. Как звать его?” “Николай”, — ответила я. Он произнес имя брата моего и благословил меня. На другой день, в семь утра, я поспешила к гробнице святителя Феодосия и сделала так, как научил меня Старец, выполнив его послушание. Когда вернулась домой, мать мне рассказала: ровно в семь часов утра проснулся брат Николай и попросил есть. С этого дня он стал поправляться, и по молитвам

старца Лаврентия болезнь его оставила”, — так закончила свой рассказ матушка А.

“В монастырь я ушла совсем молоденькой девушкой, восемнадцати лет, — вспоминает о себе духовное чадо старца Лаврентия монахиня М. — Была очень ревностной в послушаниях и решила своим даром голоса послужить Богу. Как-то в один из праздников подозвал меня Батюшка к себе и говорит: “Вот внимательно слушай, что я скажу тебе. Жизнь человека бывает такая, как взять кусок веревки и завязать на ней три узла отдельно один от другого, то есть поделить на три части. Первый — это пылкая юность, когда человек живет с Богом и только ему служит. Вторая — это средние года, когда у человека бывает такой напор от врага, по поущению Божию, что он отказывается от Бога не словом, а делами, и живет как неверующий. Третий — преклонный возраст, когда человек приходит в себя, чистосердечно раскаивается и опять живет сильной ревностию к Богу, как в юности”. Я умилилась от этих слов, расплакалась, но своего не избежала. Все это произошло и с моей мятежной душой, по словам духоносного святого старца Лаврентия”.

Одна женщина поведала такой случай из своей жизни: “Жила я в селе и на свои нужды взяла у соседки в долг шесть рублей денег, пообещав отдать сразу, как съезжу в город с торгом. В тот же день собрался и сосед продавать корову в городе. Мы договорились возвращаться вместе вечерним поездом. По дороге я зашла за благословением к Батюшке. Старец благословил меня и велел немедленно ехать домой без всякого торга, дал денег и сказал: “Этими отдашь долг, а рубль на дорогу. Езжай сейчас же первым поездом”. Я не смела ослушаться Старца, молча побежала на вокзал, а в голове разные мысли роятся, что, дескать, что-то не так. В волнении прибыла домой. Дома все в порядке, а меня спрашивают, почему так быстро вернулась. Я молчу. Наступил вечер, соседа нет. Наутро нашли его убитым в лесу, без денег. Я поехала к Батюшке и поведала ему о происшедшем, а он ответил: “Ангел-Хранитель вас спасает”. По молитвам Старца я была спасена от смерти”.

Во время войны сорок первого года многие обращались к Батюшке с вопросами о своих родственниках, воюющих на фронте. Пришла к старцу Лаврентию девушка, спросить о своем брате, от которого давно не было известий. "Кто-то пришел из товарищей, — рассказывала она Батюшке, — и сказал, что брат находится в плену у немцев, в Гамбурге, и что город сильно разрушен и великое множество людей погибло. Потеряли мы всякую надежду на жизнь брата". Батюшка одел епитрахиль, помолился, посмотрел перед собой, как бы всматриваясь в даль, и говорит: "Ты права, все разбито, ничего не осталось, американцы всех забрали в плен, но брат живой". "Когда брат мой вернулся, — закончила рассказ девушка, — он подтвердил, что все так и было, как говорил Старец".

Батюшка духовными очами прозревал: "При кончине века будет очень много людей больных "на голову". Страшно трудно человеку, если враг совет гнездо в голове, но если претерпит до конца, то спасен будет". Раба Божия, которой он это сказал, не поняла, к чему. Батюшка рассказывает, а когда заболел "на голову" сын, вспомнила слова Старца и поняла их значение.

Некий человек отрезал кусочек от облачения святителя Феодосия, когда честные останки святого перевозили из Петрограда в Чернигов. Соделанное святотатство его сильно мучало, и он решил избавиться от святыни, бросив ее в колодец. Когда был у Батюшки на исповеди, раскаялся во всех грехах, а этот грех не исповедовал, но Старец прозрел его и привел согрешившего к истинному покаянию.

Подобный случай произошел с некоей миряночкой: она отделила частицу от мощей святого Феодосия, у нее по телу пошли страшные язвы, ни один врач не мог ей помочь. Женщина тяжело недуговала, вся покрылась гнойными струпьями. Совсем изнемогшую, привезли ее к святому подвижнику. Он спрашивает: "А куда ты дела кусочек

от мощей святителя Феодосия, который отрезала?" Она призналась: бросила в колодец. "Так вот, если поймаешь тот кусочек, то выздоровеешь, а если нет, то умрешь". И женщина та умерла, в наказание за тягчайший грех.

Вспоминали монастырские матушки еще несколько назидательных для духовного делания примеров

"Батюшка послал матушку-экономку по делу, связанному с ремонтом монастыря. Помолился, благословил и напутствовал: "Иди молча и ни с кем не здоровайся по дороге". Матушка пошла, а по дороге встретила знакомого, поздоровалась, подала руку, поговорила... Когда справила свое дело, вернулась в обитель. Только рука у нее вдруг начала гореть как в огне. Пришла к Батюшке, жалуется. Он спрашивает: "По дороге здоровалась с мужчиной за руку?" Матушка вспомнила, что так и было, и просила у Батюшки прощения за ослушание".

Рассказывала матушка благочинная: сообщили из дома в монастырь, что отец тяжело болен и просили, чтобы она немедленно приехала. Пошла она к Батюшке за благословением и решила спросить, долго ли проживет отец, а Старец назвал только цифру девять, а больше она ничего не поняла, так и уехала. Отца своего застала совсем слабым. Прожил он всего девять минут и скончался.

"Пустила я на квартиру, где мы жили с сестрой, девушку, а когда пришла к Старцу взять благословение, он возразил: "Не нужно было пускать. Вы будете монашескую, а у нее — неблагочестивая жизнь. Пусть уходит". Я не придавала особого внимания сказанному, но девушку попросила уйти (она, действительно, стала вести плохую жизнь). Семья наша очень бедствовала, после войны и военной разрухи никак не могли прийти в себя. На душе — тоска, тяжесть, неудовлетворенность всем. Стала я просить у Батюшки благословить меня тайно подряником,

а он сказал: "Не все в миру погибнут, и не все в монастыре спасутся. Не время еще". Я настаивала. Отец Лаврентий вновь стал вразумлять меня: "Вот почитай "Зеленую неделю" (Троицкую), там в стихирах в "миру девы" — выше, а монахи и схимники из монастыря будут на седьмом небе... и будут в миру девы. Если бы ты знала, что их ожидает... Схимникам скажет Господь: "Вы стойте и дайте место тайным, которые не жили в монастыре", — и они станут впереди монастырских намного. Ты поняла, что тайные, которые не жили в монастыре, будут выше монастырских? Ты поняла?" "Я ничего не поняла", — ответила я. "Так запомни хоть", — попросил Старец.

(Девушка эта вместе со своей сестрой стали тайными монахинями и окормлялись обе у Преподобного.)

Произошел такой случай в монастыре: на капусту напала гусеница, совсем доедала молодые побеги. Что только ни делали, чем только ни обсыпали — никакие меры не помогали. Пошли к Батюшке за помощью. Старец помолился, и вся гусеница уползла в рядом находящееся озеро. Наутро многие увидели это чудо.

Рассказывала М.И.М. о прозорливости Батюшки: стала она просить у него благословения поехать в Киев, Батюшка же, сделавшись весьма удивленным, спросил: "Киев? Какой Киев? Я не знаю никакого Киева". Но она все же поехала и в скором времени вернулась, так как сильнейший ливень размыл дорогу и нельзя было проехать.

Одна сестра рассказывала, что с самого детства безпокоила ее блудная страсть. Исповедовалась она у Старца и спросила, как побороть эту страсть. Он сказал, что нужно терпеть и молиться Иоанну Многострадальному и Моисею Угрину. До 24 лет страсть эта крепнет, а потом уменьшится. Сам помолился за нее и еще сказал, что Апостол Павел много страдал от плоти, но терпел и молился, это Господь ему попустил для большей благодати духа.

Часто обращались к Батюшке за благословением уйти в монастырь. Пришла к нему некая девушка, а он ее не благословляет, да еще добавляет совсем противоположное: "Ты иди замуж". Девушка возражает, не соглашается, а Старец говорит: "Кто же будет рожать батюшек и архиереев?" Предсказание исполнилось: у нее родился сын, сейчас он протоиерей.

Случилась с одной женщиной беда: была она невинно осуждена и ей грозило тюремное заключение. Подошла она к святому Старцу, он помолился и сказал: "Иди в суд и молчи дорогой. Если не умолить Матерь Божию и Николая Угодника не упросить, то можно и не вернуться". Явилась она в суд, спрашивают ее, сколько у нее детей. Их было пятеро, о чем она и сказала со слезами. Сердца судей смягчились, и ее отпустили. Так эта раба Божия осталась невредимой по молитвам старца Лаврентия.

Старческое окормление

Рассказ первый, переданный инокиней И.М.

"Божими судьбами попали мы в Чернигов, и я стала верующей, привыкла ходить в церковь Святой Троицы. И вот однажды знакомая девочка повела меня впервые к Батюшке отцу Лаврентию. О жизни его высокой я уже немного слышала. Зашли мы к нему в келию. Старец ласково принял меня, посадил возле себя. Я села нечаянно ему на подрясник да и стараюсь поправить, Батюшка заметил мою неловкость и говорит: "Он же тебе не мешает?" — и я успокоилась. Потом слышу слова его, обращенные ко мне: "Вот с нынешнего дня начинаются цветы, а потом будут ягодки". Я сижу и думаю: "Снова будет горе". Он прозрел мои мысли и ответил: "Не горе теперь. Вот мы будем знакомы, ты будешь меня знать". Затем встал, помолился Божией Матери и произнес: "Божия Матерь, сохрани сию рабу и возьми ее под покров Свой". Благословил и прижал мою голову к своей старческой

груди, исполненной благодати Духа Святого, а на прощание сказал: "Ходи в церковь и ко мне заходи".

Девочку, пришедшую со мной, тоже благословил, и мы, окрыленные, пошли от Батюшки. Я испытывала необыкновенное чувство — все во мне изменилось, было радостно и покойно на душе. Всех людей хотелось сделать такими же счастливыми, как и я. Появилось желание изменить свою жизнь. Ведь Батюшка, по своей доброте и милости, ничего не спросил меня ни о молитве, ни о соблюдении постов... И я решила в корне измениться и стяжать истинно христианский образ жизни. Пришла домой, рассказала обо всем матери, она поняла и не препятствовала моему намерению.

Был Великий Пост, в 1943 году. Очень мне хотелось исповедаться у Батюшки отца Лаврентия. Исповедь Старец совершал в келии, вечером. К нему всегда было много народа, и монашествующих, и мирян. Я стояла в самом конце длинной очереди. Стояла, горько сокрушалась, не жалея слез, все перемыслила, во всем желала исправиться, сделаться лучше и чище. Прошло время, Батюшка закончил исповедь, и оказалось, что все исповедались, только я одна осталась без исповеди... Я весьма недоумевала и скорбела, мною овладел дух уныния. Помолившись на ночь, легла в постель, и вот, когда уснула, вижу сон: прихожу я в храм, смотрю — Батюшка исповедует, но на дороге стоит матушка-схимница, высокая, строгая, и спрашивает меня, что мне нужно. Я ответила: "Хочу исповедаться у Батюшки". Схимница говорит: "Исповедоваться все равно у кого, лишь бы чистосердечно. Но если ты сильно желаешь у Батюшки, то я пропущу тебя только одну, но прежде ты должна поправить лампаду у святителя Николая". Я исполнила, и она пропустила меня к Батюшке. Подошла я к Старцу, он исповедовал сидя. Нагнулась я над Евангелием и вижу хартию в виде грифельной доски, которая вся была исписана моими грехами. Я стала рассказывать свои грехи, и когда грех говорила, он сразу же исчезал, и к концу исповеди все записанное исчезло. Мне стало легко и радостно и я хотела поискать маму, чтобы и она исповедовалась, чтобы и ей было также

хорошо, но Батюшка сказал: "Нет, ты последняя". И тут я проснулась... Утром рано ушла в церковь с радостным чувством, будто совесть моя очищена от всего скверного. Опять я пробираюсь к Батюшке и стою в числе последних, а как подошла, то говорю: "Я хочу исповедаться, я еще первый раз". А он говорит: "Как первый? Я же тебя исповедовал хорошо за твою скорбь". Я ему открываю свои грехи, он и слушать не хочет, повторяет, что разрешил от грехов и простил все. "Сложи только руки на разрешительную молитву". И еще добавил вслед: "Старайся лучше замуж не выходить, да иди скорее причащайся". Тогда я поняла, что Господь, по Своему милосердию, принял мою искреннюю исповедь во сне через верного Своего служителя старца Лаврентия. От всей души возблагодарила я Господа за Его милость ко всякому кающемуся грешнику.

Потом спросила у Батюшки о сновидении, так он сказал, что так бывает, если человек чистосердечно кается.

Хотелось мне узнать День своего Ангела. Пришла однажды к Батюшке, а он вдруг спрашивает меня: "Сколько тебе лет? Когда ты именинница?" — "А вот и горе мне, что не знаю", — ответила я с болью в душе. — "А ты спроси маму". — "А мама говорит, что не знает. Знает только, что летом". — "Тогда установим сами. Ты — Мария Магдалина". Упала я в ноги Батюшке и воскликнула: "Кто Вы?" "Я — Лаврентий", — ответил Батюшка. "Батюшка, ваши слова на небе золотыми буквами записаны". От переполнивших меня чувств я забыла, с чем приходила к Старцу. В скором времени приблизился День моего Ангела, я пошла исповедаться у Батюшки, а он встретил словами: "Это инокиня пришла?" Я говорю, что я грешная мирянка. Старец же сказал: "А ты попроси: помолитесь за меня, чтобы быть инокиней". Разрешительную молитву Батюшка надо мной в тот раз произнес как над инокиней. Уходила я от Батюшки со страхом и трепетом, в душе уповая на его слова.

Печаловалась я Батюшке и об отце своем, что он давно не причащался. Как ни спрашивала я его, ни уговаривала, он на все отвечал, что он "кается" в душе. Но вот однажды встает он утром и говорит: "Мне нужно причаститься,

за меня кто-то помолился”, — и рассказал сон: будто лежит он в могиле и на нем земля. Приходит какой-то Батюшка и начинает его откапывать, потом говорит: “Вставай, Иван”. Он встает и идет. Встречает на улице людей, знакомых, а они говорят: “Ай-ай, Иван, ведь двадцать лет ты лежал в могиле, мертвый, а теперь поднялся”. А он думает: “Как же я мертв был, вроде и жил?” И проснулся. Было два часа ночи, стал он припоминать, сколько лет не был у причастия, не говел, подсчитал, и, действительно, двадцать лет. Отец дал обещание причаститься, что и исполнил. Было это на Прощеное воскресенье. Пришла я к Батюшке, поблагодарила его за молитвы о моем отце, поведала, что он причастился и сказал, что душе было несказанно хорошо, а вот тело болело, как палками побитое. Батюшка обрадовался и сказал: “Я же говорил, что нужно надеяться на милость Божию, и Господь молитвы Своих рабов не оставляет тщетными”. Рассказала я Батюшке о сне отца. Он ответил, что так бывает, когда человек лишает себя причастия по своей воле, то он мертв душой. Через некоторое время отец мой отошел ко Господу.

Жили мы трудно и бедно, и вот я решила поехать в Домницу в надежде как-то облегчить нашу скудную жизнь. Пришла к Батюшке за благословением в дорогу, а он говорит: “Не надо тебе ехать, а вот поговорить нужно. Скоро тебя пошлют на закройщицу учиться, ты и поедешь. Учись и будь внимательна, особенно к своему предмету, крою”. Я ему отвечаю, что никто меня не пошлет, потому что недоброжелательно относятся к верующим, не терпят и не переносят нас. А Старец все свое твердит: “Не они будут посылать, а Матерь Божия. Она и хитон соткала Сыну Своему, и была искусная мастерица. Вот Царица Небесная тебе и поможет. Основное — крой изучи, остальные предметы тебя не касаются. Когда закончишь — вернешься, но у евреев ничего по работе не спрашивай. Они хотя и умеют, но ты к ним не обращайся, а то скажут, что верующая и ничего не соображает. Когда они кроют, через плечо смотри и соображай, и запоминай. И когда они между собой говорят, то прислушивайся: тогда меня уже не

будет, спрашивать не у кого будет. Держи голову выше, а они и скажут, что не думали, что верующие — умные люди”. Я так и сделала, как благословил Батюшка. По молитвам его послали меня учиться, я успешно закончила курсы, получила документ и стала хорошей закройщицей. И вся жизнь моя — по молитвам старца Лаврентия”.

Рассказ второй, монахини А.

“Однажды на правиле читали Евангелие. Батюшка сказал: “Тебе крест придется нести тяжелый за твое невнимание”. Но я и думать не думала, что Батюшка прикровенно говорил мне о ссылке. Не смог он предотвратить этот крест мой. Говорил не раз, чтобы я уезжала, но я не внимала словам Старца и за это тяжело пострадала. Когда меня вызвали в органы и стали допрашивать, было уже поздно. Долгое время я не могла попасть к Батюшке, а когда сподобилась, он прижал меня к своей груди и, вздохнув, сказал, что дело непоправимое, что я попала на учет, что меня заберут, и еще раз повторил, что нужно было немедленно уезжать домой, как только он первый раз благословил. Нужно слушать Старца, а если не понимаешь, то надо переспросить, а теперь уж поздно. И дал мне свое наставление: “Ты слабая по своей натуре и добрая. Смотри, если кого встретишь, то сама не соглашайся, хотя будет много обещать... А если не по своему желанию, то Бог будет судить иначе. Конечно, тебе, видно, не миновать”. Он благословил меня, заплакал и укоризненно произнес: “Как плохо, что не слушаете меня”. Дня через три отправили меня в лагерь. Как мне там было тяжело и невыносимо, и передать не могу: вдали от близких и дорогих людей, поддержать некому... Но к работе я относилась добросовестно, во всем была аккуратна. И вот не избежала я взора “завистника”, прилепился ко мне мужчина. Предлагал замуж, обещал вывезти из ужасных мест моих мучений, но я всегда помнила наставления Батюшки и ни на что не соглашалась. Господу же было угодно, чтобы обстоятельства сложились так, что не по моей воле грех был совершен. Родился у меня сын.

Срок свой отбыла полностью, восемь лет. Все это

время вспоминала прошлое, хранила его глубоко в сердце и со слезами воспитывала сына. Слова батюшки Лаврентия: "Будешь монахиней", — не выходили у меня из головы. Какая уж монахиня, если в рясофоре таких дел натворила! И никогда не сбудутся слова эти — монахиня! Срок мой истек, и я, сгорая от стыда, вернулась домой, на родину. У нас открылся монастырь и я дерзнула переступить порог своего Старца. Первые его слова были: "Вот и хорошо, что без твоего согласия. Случай нехороший, но без твоей воли". Он слегка пожурил меня, а потом благословил отвезти сына домой к отцу, а самой поступать в монастырь. Упала я в ноги дорогому Старцу, обливаясь слезами радости и раскаяния. Батюшка тоже заплакал и сказал: "Ты мое чадо, я хочу, чтобы Господь простил твой грех". И все сестры плакали и молили Всевышнего: "Прости ей, Господи, по Своей великой милости". Отвезла я ребенка домой, к своему отцу, а сама осталась жить в монастыре. Батюшка сказал: "Будешь рядом со мной". Я жила, работала и каялась со слезами. Прошло время, и Батюшка благословил: "Одень монастырскую одежду". Пошла к Владыке, упала ему в ноги, раскаялась в своем грехе, случившимся в неволе, и, по молитвам Старца, Владыка благословил мне подрясник, четки и рясофор. Вскоре стали постригать в мантию в монастыре, Батюшка благословил и меня на постриг. До этого времени я была на послушании у Владыки, и когда отец Лаврентий спросил обо мне у архиерея, он, видя мое раскаяние и усердие, дал свое согласие. Во время исповеди сестры оказали мне большую любовь и сострадание и рыдали о моем падении. Тогда же, во время пострига, я вспоминала предсказание Батюшки: "Будешь монахиней". Святый отче Лаврентие, моли Бога о нас, грешных".

Рассказ третий, переданный иеромонахом А.

"Я был совсем маленьким, когда началась война. Город наш Чернигов заняли немцы; во всем жизненном устроении свирепствовали жестокие законы военного времени. Мы с матушкой моей шли как-то по делу к тетушке —

вдруг откуда ни возьмись, подбегает к нам маленький мальчик с огромным куском хлеба в руке, глазки испуганные, затравленные, цепляется за мамину юбку, прячется за ее спину, и я слышу выстрел и вижу, как матушка моя, обняв малыша, падает на землю. Как в жутком сне вспоминаю лицо немца, подбежавшего к ним и выхватившего из руки мальчика кусок хлеба. “Не будешь больше воровать”, — доносится до меня на коверканном русском языке... В смятении и страхе я спрятался за каким-то забором и, милостию Божью, остался жив, но матери у меня не было. Тетушка моя, женщина благочестивая и глубоко верующая, взяла меня на воспитание. Мы часто ходили вместе на службы в церковь, и вот однажды она привела меня к отцу Лаврентию. Батюшка благословил нас, погладил меня по головке и произнес: “Это монах пришел. Когда будешь в Киеве, молись. Круглая ты сирота, но Господь не оставит тебя”. Вскоре мы получили известие о смерти отца на фронте, и я остался круглой сиротой, как и предсказывал Старец. У меня оставалась только вера в Господа и Церковь. Прошло некоторое время, и Батюшка благословил меня ехать в Киев: “Поезжай в Киев, будешь при трапезной в Лавре, и обучайся церковному пению”. Я поступил, как благословил Старец, и прожил в Лавре до 16 лет; когда городские власти стали требовать паспорт, пришлось мне вернуться к себе в село под Чернигов. Там же ни о каких справках и документах для паспорта и слышать не хотели, а оставили на работах при колхозе. Батюшка Лаврентий благословил срочно уезжать в Киев, что я и сделал, но через полгода вновь стали требовать справки, я был вынужден заново отправиться в родное село. После разговора с председателем, я понял, что они никогда меня не отпустят, и решил, что такова воля Божия и придется остаться. Поехал к Старцу со своим решением. Когда вошел во обитель, он шел из храма, после Литургии. Поклонился я в землю Старцу и сказал, что обстоятельства вынуждают меня остаться в колхозе. “Тебе нельзя, ты уже монах. Спешу к председателю, он тебе справку напишет, ему вечером делать нечего будет”, — молвил Старец. “Батюшка, я только от него, он не

дает”, — возразил я. “Ну, езжай, я помолюсь, он и даст”. Утром я вновь обратился к председателю со своей просьбой. Против обыкновения, человек этот был приветлив со мной и ответил, что вчера вечером ему нечего было делать и он решил подготовить для меня справки. “Бери документы да езжай, куда хочешь”, — закончил он со мной разговор. Пришел я к Старцу благодарить за святые молитвы и помощь. “Вот и хорошо, — сказал Батюшка, — поезжай в Киев, там тебе выдадут паспорт, да еще будешь и священником”. На дорогу Старец благословил меня большим крестом. Приехал я в Киев. Там, в милиции, когда выдавали документы, стали отговаривать меня от избранного пути, расспрашивали, что заставило уйти в монастырь. Я поведал им трагические моменты жизни моей, приведшие меня к вере и к Богу. В тот же день выдали срочный паспорт, и я мог беспрепятственно служить Господу моему. В скором времени, по молитвам святого старца Лаврентия, рукоположили меня во иереи. Я благодарю Господа за Его велию милость, за то, что послал Он мне такого водителя и Старца”.

Рассказ четвертый, переданный благочестивым мирянином К.

“Началась Вторая мировая [война]. Всех призывали на фронт, и я со дня на день ждал повестки. Поехал заранее к Батюшке за благословением на фронт идти, он сказал так: “С Богом везде хорошо. Когда получишь повестку, зайди ко мне”. Я так и сделал. Пришла повестка, и я пошел вновь к Старцу. Он был сильно болен в то время, никого не принимал, но ввиду срочности моего дела, разрешил войти к нему в келию. Батюшка был весьма слаб, но встал с постели, надел епитрахиль, помолился и напутствовал меня словами: “Будь всегда с Богом, и с тобой будет всегда Ангел-Хранитель, который покроет тебя крылами от пуль, а ты не смущайся и не бойся ничего. Старайся не попасть в плен к врагу и раненых наших русских спасай, чтобы и они не оказались в руках вражиих, потому что погибнут там. Смело их в бою на

свою сторону тyani, хоть на себе. И всегда помогай ближ-
нему. И главное — не бойся, тебя ничто не возьмет”.
Так увещевал меня Старец на прощание, и, благословив
большим крестом и просфорой, отпустил на брань с
врагом. Был я в недоумении от слов Старца и надеялся
только на его святые молитвы и на милость Божию ко
мне, немощному и грешному. Когда нас послали в бой,
тогда я ощутил на себе величайшую чудодейственную
Господню силу. Кругом стрельба, пули визжат со всех
сторон, как дождь огненный, а я ползу смело, отыскиваю
раненых и доставляю их в санпункт, помогаю товарищам
с великодушной любовью, и ничто меня не берет! Так
и прошел всю войну, не получив ни одного ранения, ни
одной царапины. Кто из читающих усомнится, может
спросить меня, я еще жив... Вернулся я с войны домой
— и сразу к Батюшке дорогому, упал ему в ноги и
благодарил со слезами за святые молитвы обо мне,
недостойном. Поведал о дивных случаях, происшедших
со мной, немощным человеком. “Верить нужно и не
сомневаться, — ответил Старец, — и увидишь, и почув-
ствуешь еще большее: то, что на Небе, и то, что в аду”.

Рассказ пятый, присланный одной женщиной-еврейкой
“Накануне войны три еврейские девочки решили по-
сетить “дедушку”, о котором слышали много интересного.
“Он всем говорит наперед и бывает весело на душе после
беседы с ним”. Взяли они гостинец: по банке меда, две из
них по сдобному калачу с маком, а третья — яблоки.
Попасть в то время к Батюшке было трудно, но на их
счастье, Старец как раз выглянул из окна на улицу, и он их
принял. Дорогой девочка, несшая яблоки, смутилась, что
они несут уж слишком большой гостинец для “дедушки”,
куда ему столько. Она и стала угощать яблоками подруг,
но те отказались: так, мол, нечестно делать. Батюшка-
“дедушка” двоих обнял и сказал: “Какие хорошие девчки,
пришли проведать “дедушку”. За вашу искреннюю милость
Господь в тяжелом обстоянии спасет вас от смерти, а ты
— обратился он к третьей девочке, пожалевшей яблоки, —
уедешь и уж не вернешься”. И они ушли. Двум было хорошо

на душе, а третья ничего не ощутила. В скором времени грянула война, они вспоминали часто "дедушку". Все эвакуировались и во время эвакуации попали под бомбежку. Девочек тех, как и многих, засыпало землей. Двух спасли, а третья умерла со многими. Так исполнилось предсказание Старца. И когда Батюшка отошел в вечность, одна из спасенных девочек, уже молодая женщина, обратилась к своей сотруднице и сказала: "Какое горе Чернигову, умер такой дорогой человек, архимандрит Лаврентий", — поведала о своей встрече со Старцем в детстве. Сказала еще, что замужем за русским, почитает русские праздники и изумлена жизнью и делами этого дивного человека. Поражена его прозорливостью, особенно тем, что он сам вышел к ним навстречу, иначе бы они не встретились вовсе".

Рассказ шестой, матушки А.

"Были тяжелые годы Отчественной войны. Мне исполнилось пятнадцать лет. Люди, как овцы, искали пастырей. Многие ходили в Чернигов на богомолье в Троицкий женский монастырь, основателем которого был всем известный старец Лаврентий, у него находили утешение в эту трудную годину жизни. Я была совершенно заброшенная духовно девочка, очень быстрая и большая проказница. И вот, закралась у меня искра любопытства сходить в Чернигов в монастырь и присмотреться к жизни насельниц.

Когда паломницы собрались идти, то решила и я следовать за ними сорокапятикилометровую дорогу. В Троицком монастыре мы разместились по келиям знакомых матушек. Насладив душу прекрасным пением и молитвой, как раз был праздник Рождества Пресвятой Богородицы и святителя Феодосия, мои спутницы, которых было человек двадцать, благоговейно собрались уходить домой, побывав не раз у старца Лаврентия на утешительной беседе и, конечно, на исповеди. Но я была лишена всего этого, и только молча наблюдала, как они сговаривались идти за напутственным благословением к Старцу. Меня же никто не замечал. Я очень была огорчена, но держала себя как могла, чтобы не расплакаться

ся. Одна матушка, Аполлинурия имя ее (упокой, Господи, душу ее), заметила мое смущение и позвала за собой. Мы подходили последними. Когда я подошла под благословение, Батюшка поцеловал меня в лоб, потом возложил мне свою руку на голову и ласково произнес: "Вот умница, что пришла! Походишь и будешь наша". Благословил меня большой просфорой, а всех крестиками.

Неведомый доселе трепет охватил мою душу. С этого момента я как бы духовно переродилась, стала ходить в храм, петь на клиросе. Меня постоянно тянуло в Чернигов. В скором времени я устроилась в Чернигове на работу, жила в монастыре и окормлялась у духоносного Старца.

Однажды начальник мой на работе предложил мне перейти в школу фабрично-заводского обучения при нашей организации. Я спросила у Батюшки, как быть, а он твердо сказал: "Скорее! Бегом беги и переходи в школу!". Я получила благословение, не спеша отошла, а Батюшка свое твердит: "Я тебе сказал: беги бегом!". Ощувив какое-то беспокойство в душе, я немедленно прибежала к начальнику и дала свое согласие поступить в школу.

Недели через две пришел приказ нашему участку выехать на Урал в Екатеринбургскую область. Все мои сотрудники уехали, а я осталась. Вот тогда и поняла, почему Батюшка сказал мне: "Бегом беги!"

Осталась я жить в монастыре, несла всякие монастырские послушания и еще работала на производстве. По какому-то случаю мне нужно было съездить домой, в село, к матери. Директор отпустил, а матушка игуменья Антония не благословила ехать. Тогда я уехала без разрешения, но через три дня вернулась. Матушка игуменья за самочиние велела мне уходить из монастыря и немедленно освободить келию. Я со слезами просила прощения, падала ей в ноги, но матушка была очень строгая и даже не хотела со мной разговаривать, а только грозно повторяла: "Убирайся вон!"

И я, связав свои вещи в узлы, собралась уходить из монастыря, забыв даже взять благословение у Батюшки. Но мать благочинная, увидев мои узлы, спросила, брали ли я благословение у старца Лаврентия на уход из монастыря. Я ответила, что нет. Она немедленно отправила

меня к нему. Со слезами на глазах я рассказала Батюшке обо всем случившемся.

Старец выслушал внимательно и дал такой назидательный ответ: "Вот смотри, когда лежит на дороге кусок древесины кривой, сукончатый, его все переступают, он никому не нужен. А когда хороший, то столяр поднимет его, даст ему соответствующую обработку, тогда эта вещь всем нужна, каждый хотел бы взять ее. Вот так и матушка игуменья тебя испытывает... Иди, еще раз попроси прощения. Если не простит, тогда уйдешь на квартиру".

Я взяла благословение, испросила святых молитв Старца и со страхом еще раз подошла к матушке игуменни. На этот раз гнев был переименован в милость по молитвам духоносного старца Лаврентия. Матушка расположилась ко мне, простила, напутствовав душе-спасительной беседой.

Проходит некоторое время, и однажды вызывает меня владыка Борис и предлагает уволиться с работы с тем, чтобы нести послушание при нем. Я спросила у Батюшки, он не благословил уходить с работы, но сказал: "Как говорится, нужно еще поработать". С работы в то время было трудно уйти. Владыка взял мой адрес и пообещал сам заехать к директору организации, в которой я работала. Батюшка на это заметил: "Если заедет, тогда и будет дело, а пока работай". Три раза Владыка брал адрес и три раза терял его, а когда Владыка уехал, батюшка Лаврентий при встрече спросил меня: "Ты ушла с работы?" "Нет", — ответила. "А почему нет? Ведь в монастыре много работы, нужно здесь работать", — сказал он. Я немедленно уволилась. Потом поняла, почему Батюшка не разрешал уходить раньше: тогда бы владыка Борис забрал меня с собой.

Послушания у меня в монастыре бывали разные, но больше я подвизалась на строительных и ремонтных работах. Однажды подхожу я к Батюшке за благословением подняться на купол, а он говорит: "Купол, как говорится, куполом, а вот как ты с правилом молитвенным справляешься? Читаешь правило?" Но к моему стыду, я не всегда вычитывала правило, поэтому и

промолчала. Он же строго сказал: “Я тебя спрашиваю, ты каноны читаешь? Нужно читать правило”, — еще раз повторил Старец”.

Рассказ седьмой, знаменательные сновидения инокини А.

“Во время моей жизни в монастыре пришла мне греховная мысль: “Как Бог узнает грехи всего человечества? Ведь умерло неисчислимое количество людей и сейчас умирает, и будет умирать? Как же может Господь определить каждого, чем кто грешен?”

И вот однажды я вижу такой сон: иду я по улице незнакомого мне города и захожу в большое здание. Внутри — высокая церковь, вроде собора. Прямо передо мной — алтарь. Царские врата раскрыты, а в алтаре яркий свет белый; посредине — Престол, тоже светлый, как бы хрустальный. С правой стороны увидела длинный зал, напоминающий трапезную. Вдруг в зале этом появляются трое: два Ангела в виде иподиаконов ведут душу. Мне кто-то говорит: “Смотри — это ведут праведную душу”. Душа эта мне казалась девочкой лет 15—16. Она была светлая, как бы праздничная, на голове платочек беленький, а в руках — зажженная свеча. У алтаря иподиаконы остановились, а девочка поклонилась, и все они вошли в Царские врата. “Эту душу повели в рай”, — сказал мне кто-то. Они повернули направо, и я их перестала видеть.

Потом я посмотрела в тот длинный зал, похожий на трапезную. Вижу, снова идут трое. Два иподиакона, а посредине девочка, но вся черная, и по ней как бы проведены тонкие полоски, молниеобразные. “Это ведут грешную душу”, — слышу я. И ее доводят до алтаря, и вводят во врата рая, и поворачивают направо.

Я смутилась, что и грешную душу ввели туда же, и мне захотелось пойти вслед и посмотреть, какой рай. Прижавшись к стене за спиной иподиаконов, я забежала на правую сторону, но увидела только стволы деревьев, которые были как хрусталь, белого цвета. Потом я остановилась и, подняв голову, посмотрела через плечо одного из юношей и увидела огромный обрыв, который

предваряли небольшие дверцы. Мне кто-то сказал, что там ад. Вдруг юноши заметили меня и строго спросили: "А ты зачем здесь?" "Хочу посмотреть", — ответила я робко. "Тебе нельзя смотреть, сейчас же уходи отсюда!" — строго сказали юноши.

Только я собралась уходить, раздался неистовый крик грешницы. Я в страхе побежала на прежнее место в храме. Неизреченный свет вдруг заполнил все пространство, я повернулась и увидела Матерь Божию, выходящую с левой стороны алтаря. На десной руке Своей Она держала Богомладенца. Царицу Небесную я видела сбоку, а Богомладенца — со спины. Облачения Пречистой, сотканые из золотистых нитей, переливались в отблесках струящегося ярко-белого алтарного света. В сиянии этой неизреченной славы я упала на колени и взмолилась: "Пресвятая Богородица, спаси мя!" И я проснулась.

Наутро побежала к Батюшке и рассказала свой сон. "Это тебе Господь открыл, — сказал Старец. — Никогда не думай, что Господь будет разбираться кто, когда, чем грешил. Каждый человек добрыми делами и молитвой очищается и становится светлым, как эта душа, которую ты видела праведною. А грехи человека делают его черным: так загрязняют его, что он делается как смола черным. И не нужно допрашивать, чем он грешил: на нем все будет видно и он сам себя осудит. От дел своих оправдаешься и от дел своих осудишься", — так разъяснил мне старец Лаврентий сновидение.

Проходит некоторое время, и вижу я другой сон: где-то я нахожусь, как-будто не на земле, и слышу необыкновенно красивое и стройное пение: "Приидите, поклонимся" и "Господи, помилуй". И так мне стало приятно и радостно на душе, и я проснулась, да и размышляю, чтобы не от врага это было.

Утром побежала к Батюшке. Он с радостью в глазах меня встречает и говорит: "Вот хорошо, что ты пришла. Давай запишем, что ты там слышала". Я испугалась, думаю, может это прелесть бесовская, а Батюшка все свое твердит: "Давайте скорее ноты, писать будем. Ну, пой, пой, как ты слышала". Я же все услышанное забыла и ничего не могла вспомнить и вос-

произвести. Батюшка поднял глаза кверху и начал молиться, чтобы мне Господь помог. Я стала припоминать и пропела, а Батюшка записал. Сестры спросили, зачем писать ноты церковных песнопений, если храмы все закрыты, а Старец ответил: "Будут еще и церкви, и монастыри, и у нас будет монастырь, где и мы будем петь Богу".

Слова Батюшки исполнились: Черниговский Троицкий монастырь открыли вновь в сорок первом году, а я слышала в исполнении хора батюшки Лаврентия эти два песнопения, которые я, грешная, по молитвам Старца слышала во сне.

В другой раз, по молитвам Батюшки, я видела во сне нечто необыкновенное. Вижу прекрасные ворота, золотые, в ослепительном белом сиянии. Рядом — ограда огненная, за нею — много людей стоит, но их не пускают в середину. Мне же привратник разрешил войти.

Вошла я в чудесный сад неземной красоты, весь утопающий в цветах и деревьях, остановилась возле дивных лилий, источающих тончайшее благоухание. Юноша сказал мне: "Это — рай. Хорошо, что тебе разрешили войти сюда". Я спросила: "А что это за люди стоят вокруг ограды и не могут войти?" — "Эти люди будут стоять до славного Второго Пришествия, а потом их определит Господь", — ответил юноша.

Я вдыхала в себя дивный аромат цветов так, что даже родители слышали мое странное поведение во сне. Когда я проснулась, то дивное благоухание чувствовалось и в моей комнате. Мне казалось, что и одеяло, и одежда имеют этот чудесный запах. Испугалась я, с большим недоверием отнеслась к сновидению. Никому ничего не смела рассказать, а при первой возможности, дня через два, прибыла к Батюшке, вся взволнованная, чтобы исповедаться от греха вражеского наваждения. Батюшка Лаврентий навстречу, такой радостный, и говорит своей духовной сестре: "Елена, давай фасоль на стол, да садитесь все, будем слушать Г. о рае... Ну, рассказывай, что там видела? Дома боялась, так нам расскажи!"

Я стала отговариваться, что, дескать, недостойна видеть рай, это от врага. "От какого тебе врага, рассказывай!" —

строго молвил Старец. Я, что могла, по-человечески поведала, но всего нельзя было передать словами, такое можно только чувствовать. Батюшка был доволен и сказал: "Вот так и есть! И нужно рассказывать. А другому приснится ад, где его поводят, и то нужно рассказывать. Все это для вразумления". И тут я сердцем поняла, что сны мне по молитвам старца Лаврентия.

Прошел год, и мать, со слезами на глазах, отпустила меня в монастырь. Отправились мы вдвоем с подругой, сестрой М., идем, а я и думаю дорогой: "Марию-то возьмут, а меня, такую неуклюжую, наверное, нет".

Пришли к Батюшке, упали ему в ноги, просим принять нас в монастырь. А Старец улыбнулся, да и говорит: "Наша игумения любит интересных. И здесь много работы. Вы лучше идите в Домницу. Там вас матушка игумения примет с распростертыми руками. А потом вернетесь и сюда, но уже будете людьми, будете уметь и петь, и читать. Идите быстрее".

Мы взяли благословение и думали сесть на попутную машину, а Батюшка сказал: "Вы катером, по воде. Идите, за оградой вас ожидают попутчики". Мы с подругой, ничего не поняв, быстро вышли за монастырскую ограду. А там — отец Никифор и несколько сестер тоже собрались в Домницкий монастырь. И вот они и нас взяли с собой, и мы, действительно, "катером" добрались до обители. Спутники наши, прибыв на место, сразу пошли вперед, а мы призадержались у входа, размышляя о том, как лучше изложить матушке игумение нашу просьбу.

Вдруг у ворот обители видим матушку игумению. Спрашивает она нас, кто мы такие и зачем пришли. Мы ответили, что нам нужна матушка игумения. "А что, вы, может, в монастырь?" — спросила она. "Да", — робко ответили мы. "Так я вас приму с распростертыми руками", — радостно сказала матушка игумения и протянула нам свои старческие руки. Мы со слезами бросились к ней в ноги и рассказали, как старец Лаврентий послал нас в этот монастырь и сказал те же слова, которые произнесла матушка игумения при встрече с нами.

По молитвам Батюшки нас обеих благословили на

клирос — обучаться духовному искусству церковного пения. Через некоторое время исполнились и другие пророческие слова Старца: нас перевели в Черниговский Троицкий монастырь, где мы и подвизались до самого его закрытия”.

Рассказ восьмой.

“Во время войны оказалась я в Чернигове в больнице с ребенком. И вот немцы стали отступать, все разбежались из больницы, кто куда. У меня не было никого знакомых в городе, пошла я на вокзал и стою в страхе, прижав к груди ребенка. Немцы кричали на меня, перегоняли с места на место. Я не знала, куда деться, к кому обратиться за помощью, а к Богу я не могла: была неверующая тогда.

Вдруг ко мне подходит знакомая монахиня П., она была родом из нашего села. Рассказала я ей свое горе. Матушка сочувственно отнеслась ко мне и посоветовала обратиться к старцу Лаврентию. Я согласилась и последовала за ней в монастырь с ребенком на руках.

Батюшка как увидел нас, воскликнул: “Кого ты принесла ко мне! Да это Ангел. Его место на небе!” Потом накормил нас, девочке моей дал большую просфору, а ко мне обратился с вопросом: “Ты будешь приезжать ко мне?” Я ответила: “Не знаю”. “Будешь, будешь”, — уверенно ответил Старец. Дал мне в сопровождение знакомую монахиню П. и отправил домой в село, указав, какой дорогой нужно идти и что отвечать, если в пути остановят. Мы благополучно добрались до своего села. Мать, как увидела меня, воскликнула: “Христос Воскресе!” Я рассказала ей о встрече со Старцем отцом Лаврентием, мать моя была верующая и очень почитала Батюшку, и радостно сказала, что я уверую в Бога. Поведала я и о том, как Батюшка дочь мою Ангелом назвал. Мать, помолчав, печально заметила: “Наша девочка, наверное, умрет, потому что Батюшка ничего не говорит напрасно”. Прошло три года, и девочка моя отошла ко Господу. Мужа моего убили на фронте, а я стала верующей и окормлялась у Батюшки. Однажды он сказал мне: “Если соберешься замуж, смотри, повенчайся”. (А мне встречались хорошие люди.) “Но лучше было бы, если бы ты не

выходила, потому что ты и так уже блудница. А если не выйдешь и будешь жить в чистоте, ходить в церковь, молиться, то через восемнадцать лет будешь причислена к "девам", останется только небольшой шрам на душе. Так вот смотри, как хочешь". Я упала в ноги к Старцу и слезно произнесла: "Помолитесь, Батюшка, чтобы мне устоять и не выходить замуж". "Если у тебя есть желание не выходить, то и не выйдешь", — сказал он.

По милости Божией и по молитвам Старца я осталась одна. Читаю правило и день и ночь благодарю Господа за Его милость ко мне.

Я старалась ничего не предпринимать без благословения Батюшки. Однажды прихожу на работу, а меня ставят в известность, что переводят на новую должность, более ответственную, но для меня весьма нежелательную, так как я малограмотная. Если не соглашусь, предложили уволиться. Я попросила один час для обдумывания и побежала к Батюшке за советом. Пустили меня не сразу к нему, он отдыхал. Стояла я и думала, что лишаюсь последнего куска хлеба, так как теряю работу, а с работой было очень трудно в те годы. Батюшка расспросил меня подробно обо всем, внимательно выслушал, а потом благословил идти на новую должность и ничего не бояться, но только пророчески сказал: "Иди и работай, десять лет поработаешь, а потом найдешь другую. Я помолюсь и Бог поможет. Пройдет десять лет, и будут увольнять, тогда говори правду, и тебе Бог поможет".

Работала я честно, старалась все делать только по совести. Прошло десять лет, Батюшки уже не было с нами, и вот меня обвиняют в каком-то незаконном деле. Начальник уговорил меня взять вину на себя, обещал потом выручить из беды и подsunул какую-то бумажку на подпись. Я согласилась, подписала, а потом мучилась совестью. Вдруг вспомнила слова Старца, чтобы я говорила только правду. Я зарыдала и стала призывать на помощь Батюшку. И тут явилась мне мысль забрать ложный документ, который я подписала. Нашла момент, когда начальник вышел, и быстро взяла из папки документ и уничтожила. Потом сказала ему, что я ничего незаконного подписывать не стану и буду говорить толь-

ко правду. Он сильно расстроился. На комиссии я дала правдивые показания, меня оправдали, но с работы я тут же уволилась и поступила на другую. Так исполнилось сказанное прозорливым старцем Лаврентием”.

Еще несколько примеров старческого окормления некоторых лиц, пребывавших в скорбях и обстоятельствах

“Однажды я получила от своих родственников посылку, — рассказывала сестра И., — раскрыла, а это оказалась мука для Батюшки отца Лаврентия. Наша семья сильно голодала, и мама предложила взять немного муки, чтобы приготовить жидких галушек. Мы так и сделали, голод превысил боязнь греха. На другой день, с утра, понесла посылку Батюшке, он поблагодарил и сказал: “Мука издалека, но к Царству Небесному она близка”. Я сокрушалась за этот грех тайноядения, стыдилась, что взяла горсть муки, не знала, куда спрятать глаза. А Батюшка вдруг тоже взволновался, торопливо прошелся по келии, достал хлеб, протянул его мне и сказал: “Я знаю, что вы бедны. Не бойся, не будет греха. Я даю хлеб, чтобы он никогда не переводился”. Потом дал еще кусок туалетного мыла. Я как зарыдала, упала ему в ноги: “Батюшка, прости!” — “Да я давно простил. Теперь не будете голодать”. И так у нас в семье наладился достаток, никогда не переводился хлеб и самое необходимое для жизни.

Прошло какое-то время, и ко мне посватался молодой человек. Я хотела выйти замуж и просила совета у Батюшки. Он вразумил меня, сказав следующее: “Тебе лучше оставаться одной, но если повенчаешься, должна блюсти условия: в пост супружеской жизни не иметь, в среду и пятницу — тоже, как и в воскресные и праздничные дни, большие и малые. От Христова Воскресения до проводов Пятидесятницы — также. Рожать детей столько, сколько будет. Чистой ходить в церковь. Повиноваться мужу во всем, в страхе Божиим воспитывать детей. Если все это выполнишь, то выходи, я благословляю, а нет — то лучше живи одна”. Я ответила: “Помолитесь и благословите, Батюшка, мне жить одной с Богом”. Так, по молитвам Батюшки, я и живу и

благодарю его за спасительное для моей души назидание, за то, что сподобилась я Ангельского монашеского чина”.

“Рассказала одна женщина Старцу сон: разыгралась сильная буря, а ей нужно обязательно идти к сапожнику. Доходит она до моря, видит на берегу монаха и спрашивает его, как перейти море. Он отвечает: круто повернуть направо и пройти через мост. Пошла она дальше и видит вымощенную дорогу, пошла по ней и дошла до огромного колеса, которое перемалывало свиней, страшно визжащих. Спросила она монаха, что за невидаль? Зачем мучают животных? Он ответил, что эти свиньи не слушают своих пастухов. Далее дорога перешла в узкую каменную кладку, прошли они по ней, и женщина вновь спросила, как добраться ей до сапожника. Указал ей монах дорожку направо. Она пошла и увидела некоего старчика светлого, от которого исходило мягкое сияние. Подошла к нему, поклонилась в ноги и просит починить обувь. Он ответил: “Я почию, но это не будет так прочно, как если бы вы сами чинили: “Это было бы прочнее”. Батюшка так объяснил нам сновидение: “Буря — это власть, обувь — хлопоты, колесо, которое молотило свиней — неверующие люди, не слушающие священников, кладка — узкий путь спасения, сапожник — не надейтесь только на старца, а понуждайте себя на молитву”.

“Одной вдове, часто бывавшей у батюшки Лаврентия, приснился сон: как будто Старец с матушками в Троицкой церкви, хор поет: “*Раду́йся, Царице!*” Сестер много на хорах, и вдруг Батюшка поднимается на воздух, а с ним только несколько матушек поднялось — семь или восемь. И она будто бы бежит за Батюшкой, чтобы спросить его, почему так мало матушек поднялось вверх, с этим и проснулась. Когда поведала о своем сновидении, Батюшка сказал: “Как снилось, так и есть. Если бы жили в любви к ближнему, то все было бы хорошо. Если есть у кого кусок хлеба, раздели его с тем, у кого нет. У одного была бы милостыня, и у другого. Или одна молилась бы, и все бы спаслись. А у нас наоборот. У кого есть кусок хлеба,

тот громче всех скандалит: Потому и мало подымаются в воздух, что нет любви”.

Рассказывала монахиня Р.: “Когда-то в молодости я была богатой и красивой девушкой. Пошла к Батюшке за благословением выйти замуж. Он выслушал меня и сказал: “Кони выдохнут, сады высохнут, а монастырь пребывает вовек. Пока не выходи”. В скором времени началась война, и все опрокинулось вверх дном. Жениха забрали на войну, где он и погиб, Царствие ему Небесное, а я ушла в монастырь”. (Матушка Р. была в Троицком монастыре одной из самых духовных певчих.)

“Я была рясофорная послушница, одетая отцом Алипием⁴⁰. Жила в городе и исповедовалась у батюшки Лаврентия. И когда бы ни приехала, он всегда одно твердил: “Берегись офицеров, не заглядывайся и прячься от них”. Удивлялась я, что Батюшка часто это повторял. С другими разговаривал о ином: о трудных иноческих путях, о подвиге истинного послушания, а со мною — об офицерах. Я даже сердилась на него порой. Перед самой войной, в сороковом году, я реже стала бывать у Старца, и попасть к нему мог не всякий. И вот случилось со мной так, что решила я выйти замуж. Венчались мы тайно, никто и не знал. Когда же в сорок первом открылся Троицкий женский монастырь, я пришла к Батюшке испросить его молитв о муже, чтобы живым ему вернуться домой с войны. Батюшка Лаврентий был опечален тем, что я вышла замуж, сказал, что лучше для моего спасения было бы чтобы я осталась одна. Прошло время, муж мой вернулся с фронта, и я почти перестала бывать в Троицком у Батюшки. Мать же моя, напротив, прилепилась к нему всей душой и отец Лаврентий дал ей рясофор. Он всегда повторял: “Молись за свою дочь”. После смерти Батюшки приснился мне сон: вижу лестницу от земли до неба. На ней стоит Батюшка и пропускает своих монахинь, а я между ними стараюсь пробраться, памятуя о том, что и я пела хорошо на клиросе, а Батюшка задержал меня и спрашивает: “Куда ты? Разве не видишь, что это монахини? Ты же себя знаешь, кто ты. Тебе нужно плакать

и молиться". Когда муж мой умер, я смогла жить чисто и каяться за маловерие и слабость духовную".

"Однажды привела монахиня А. к отцу Лаврентию сельскую женщину, свою знакомую, и просит у него благословения надеть на нее тайно подрясник. "Она такая верующая и молиться любит", — убеждала сестра. "А у нее муж есть!" — сказал Старец. "Да он далеко, осужден на десять лет", — отвечала монахиня А. "Ну так что же, придет, будут жить снова. Не нужно подрясника, пусть так молится", — сказал Батюшка и не стал больше слушать.

Не удовлетворившись таким ответом, сестра А. повела свою духовную знакомую к другому батюшке, рассказала ему все и он, будто бы, дал благословение на подрясник. Прошло некоторое время, менее десяти лет, и вернулся муж женщины той, и они снова стали жить семьей. Так исполнились слова Батюшки, и так все еще раз убедились, что послушание Старцу добром не кончается".

Рассказывала одна тайная монахиня: "Когда Батюшку призвал Господь, меня не было в монастыре, и я очень скорбела, что не дала последнее целование Батюшке и не спросила его о своей жизни. После многих слез и молитв, приснился мне сон: будто иду я к старцу Лаврентию за благословением и несу гостинец. Попала в великолепный сад дивной красоты, слышу пение неземное и такое умиленное, что и сейчас слезы набегают на глаза. Вижу, стоит домик, я поняла, что это — келия нашего Батюшки, и я вошла к нему. Батюшка благословил меня, а потом взял и туго, крестообразно, прижал мою голову к своей груди. Я подумала, что это от того, что я такая грешница, он так крепко прижал голову. Потом я помогла Батюшке выйти из келии, от которой шли две дороги: одна — широкая, ровная, другая — узкая, каменистая. Я хотела повести Батюшку по широкой и ровной дороге, чтоб удобней идти, но он свернул направо, на узкую и каменистую, и сказал: "Вот иди по узкой дорожке, это тебе благословение". И я проснулась. Жизнь моя

впоследствии сложилась так, что я оказалась в окормлении у духовного сына Батюшки — отца Никифора. И он направил меня на узкий путь, указанный Батюшкой. А я молю Господа, чтобы пройти его до конца”.

Рассказ одной благочестивой сестры, дочь которой была келейницей у матушки игумении Домницкого монастыря Архелаи:

“Жила я в селе, но душа моя жаждала другой среды, духовной, монастырской. Пошла я к матушке игумении Домницкого монастыря. Она согласилась принять меня, но раньше просила взять благословение у отца Лаврентия Черниговского. Приехала я к Батюшке, упала в ноги, плачу, прошу благословить на монастырскую жизнь. Он выслушал мои доводы и ответил: “Нет, живи дома, где двое или трое собрались во Имя Господне — там и монастырь”. “Я же мирская”, — сказала я. “Когда муж вернется, возьми у него расписку, что он не против того, что ты идешь в монастырь, а игумения тебя тогда и оденет”. Я так и сделала. Когда муж вернулся с войны, я попросила у него расписку, он не отказал мне, а сам уехал далеко из наших мест. Став свободной, я попросила матушку игумению одеть меня. Вначале она отказала, как семейной, но я показала ей расписку от мужа, и она согласилась. Так все сбылось по словам Старца”.

“Однажды монахиня М. пришла к Батюшке, чтобы он благословил “запечатать” (отпеть) сестру, которая пострадала от немцев: все село было сожжено и многие погибли, по-видимому, и сестра была сожжена. Батюшка спросил: “Помогала ли она тебе?” “Да, помогала. Часто приносила в монастырь хлеб и молоко”, — ответила монахиня. “Тогда она ни в огне не сгорит, ни в воде не утонет”, — сказал Батюшка. А монахиня опять за свое, просит благословение “запечатать”. “Иди, тебе сказано. Не мешай мне работать”, — еще раз повторил Старец и занялся своим делом. Она не поверила словам Батюшки и пошла к другому священнику, тот дал ей благословение, и она отпела сестру. Наступило утро следующего

дня, и, к общему удивлению, сестра матушки М. пришла в монастырь, жива-невредима, проведать свою сестру-монахиню. Батюшка Лаврентий очень огорчился, что спрашивать-спрашивают, а делают по-своему”.

“Одна женщина собиралась ехать по какому-то делу. Батюшка не благословил, но ей очень хотелось исполнить свое намерение и она все же поехала. В дороге случилась большая беда, и она чуть не погибла. Пришла к Батюшке, просит прощения, плачет. А Старец сказал: “Это тебе за непослушание. Идешь за благословением, а делаешь по-своему”.

“Одна девица из села пришла к отцу Лаврентию за благословением поступить в монастырь. Батюшка не благословил, так как у нее была мать, за которой нужно было ухаживать. Девица возразила, что мог бы и брат взять на себя заботы о матери. “Нет, — строго ответил Батюшка, — живи с матерью, молись и непрестанно твори Иисусову молитву”. Началась война, брат ушел на фронт и не вернулся, и девица сейчас живет вдвоем с матерью”.

Рассказывала матушка монахиня П.: “Когда вновь открыли Троицкую обитель и основали в ней женский монастырь, мы, с моей родной сестрой Н., пришли к отцу Лаврентию просить принять нас в число насельниц. Батюшка не отказал нам, но сказал, что позже, когда все вместе будем готовы. (Он имел ввиду мою вторую сестру.)

Через некоторое время я опять обратилась к Батюшке. Он благословил и сказал: “Давайте скорее, все трое приходите”. Когда мы пришли, указал занять самую плохую келию. Батюшка сказал, что монастырь только начал отстраиваться, что всем трудно, и в келии будет так холодно, что вода будет замерзать, но нужно терпеть и молиться. Я слушала, но в душе не соглашалась и все обдумывала, как бы ослушаться и не переходить в эту келию. Когда уходила, Батюшка еще раз повторил: “Я сказал — переходите скорее!” И мы с сестрами послушались и поселились в самой холодной и неприспособленной

келии. Сестры мои ничего — трудятся, ходят в храм, вычитывают правило, а я совсем занемогла, слегла в постель, а в душе такой ропот — и на Батюшку, и на жизнь, и на келию.

И вот в один из дней, когда я больная лежала и не вышла на послушание, он подошел под окно нашей келии, заглянул, ничего не сказал, но лицо его было строгим. Увидев Батюшку, я смутилась и почувствовала себя виноватой. Собралась с силами и поднялась с постели, прошла по келии. Мне стало немного легче, и с того дня стала я поправляться, начала ходить на службу, выполнять монастырское послушание. Потом просила у Старца прощение за слабость духовную и за роптание”.

Инокния А. вспоминала: “Когда была маленькой, приезжал к нам в село батюшка Лаврентий. Мама отправляет меня с младшей сестрой к нему, да приговаривает: “Вы же смотрите, ведите себя скромно, сами руки не протягивайте ни к чему”. Когда пришли к Батюшке, нам поставили мед, но мы сидели чинно и молча, ничего не трогали. Тогда Батюшка сам отрезал большие ломти хлеба, намазал медом и подал нам, приговаривая: “Руки нельзя протягивать, мама не велела. Так берите, угощайтесь”.

Вернувшись домой, мы обо всем рассказали матушке. Она весьма удивилась прозорливости Батюшки”.

“Матушка Д. пришла к отцу Лаврентию и рассказала свой сон. Ей приснилось, что она отреклась от Евангелия. Он ответил, что это бывает за какой-либо нераскаянный грех: может, поссорилась с кем или обидела кого. Она вспомнила: “Вчера я своей знакомой отказала в ночлеге, она была не одна, а с сыном подростком”. “Зачем ты это сделала?” — спросил Батюшка. “Я не люблю мужчин”, — ответила монахиня. “Э, нет, так говорить нельзя. Душа одинакова, что мужская, что женская. А вот ты заповедь не исполнила и будешь отвечать на Страшном Суде. Они приехали поговеть, помолиться, и не смогли спокойно это сделать”. Так строго наказал Старец матушку. Она каялась, просила прощения и ушла со слезами”.

Рассказывала монахиня П.: “Еще до войны вызвал меня начальник на работе и спросил, пою ли я. Ответила, что пою и советское и церковное, меня Бог одарил голосом (так нас Батюшка учил отвечать). “А ты пой только советское”, — сказал начальник. Я ничего не ответила, ушла и сразу к Батюшке. Он немедленно благословил уезжать куда-нибудь. “Ты слабая здоровьем, ссылки и лагерей не вынесешь, а скоро откроют храмы и монастыри, нужны будут певчие. Ты будешь очень нужна — будешь солисткой в церковном хоре. Уезжай немедленно!” Я не хотела отрываться от Старца, от его молитвенного близкого заступничества. Упала ему в ноги и умоляла молиться обо мне — и пошла странствовать, храня в сердце слова Батюшки. Прошло немного времени, началось страшное испытание войной, открылись церкви и монастыри. И все, что Батюшка говорил, исполнилось на мне, грешной: я стала петь в церковном хоре, была солисткой, и, по святым молитвам Старца, и сейчас пою в храме, чем зарабатываю себе хлеб насущный”.

“Во время войны, когда Чернигов был подвергнут сильному разрушению, отец Лаврентий жил некоторое время в селе Синявка, — рассказывала матушка М. — На другой день по приезде в Синявку Старец благословил меня и еще одну матушку идти в Чернигов проведать дом, в котором он жил, и обойти вокруг храма с молитвой ко Господу, чтобы сохранил храм и дом, просить Господа о даровании русскому воинству победы, чтобы наших воинов Господь уберег от смерти, чтобы больше их сохранил для жизни. Мы пытались отказать от послушания — было очень страшно: взрывы бомб, повсюду пожарища, стрельба, но Батюшка нас ободрил и настоял идти дорогой, которую он укажет, и возвращаться в тот же день той же дорогой.

Для нас все это было невозможным, но мы надеялись на милость Божию и на святые молитвы Старца. Послушание выполнили и все сделали, как благословил батюшка Лаврентий. Он возрадовался духом, когда мы вернулись, и сказал, что теперь все останется невредимым — храм и дом. Действительно, все сохранилось, нигде бомба не упала.

Все село от мала до велика приходило к Батюшке за благословением, особенно воины и раненые. К раненым он сам приходил, молился за них, крестил их раны — исцелял — и ободрял словами и говорил, что они не погибнут, что вернуться с победой домой, что враг будет недолго, потому что он злой. Батюшка вставал на молитву с воздетыми к небу руками, со слезами в очах просил у Господа избавления Земли Русской от иноплеменного нашествия.

Многие воины присылали Батюшке письма и благодарили “дедушку” за добрые пожелания и напутствия, писали, что оставались в живых в самых наитягчайших боях и приписывали избавление от смерти молитвам Старца о них. Многие стали истинными верующими.

Перед войной и в самом начале ее отец Лаврентий часто повторял, что идет злой враг: он будет села и города сжигать, женщин с малыми детьми в огонь бросать, сильно плакал и говорил: “Это идет наш бич. Но он будет недолго — года два с половиной. Потом люди по воскресениям не будут работать, храмы и монастыри откроют вновь, и в них будет приноситься Безкровная Жертва Богу нашему. Молитесь за Святую Русь. Она как роза цвела, а иностранцы ввели содомские грехи: чревоубийственные, заразные болезни, чем осквернили и оскорбили ее”.

Когда враг отступал с нашей территории, Батюшка взывал: “Становитесь на молитву, чтобы скорее вышли из пределов русских эти негодные злодеи. Молитесь и просите Господа и Матерь Божию, чтобы меньше причинили вреда городу нашему и всему нашему Отечеству!”

Как только первые наши войска — воины-разведчики — вошли в Чернигов, Батюшка велел открыть ворота обители, сам, со слезами на глазах, встретил их и накормил хлебом и овощами. Благословил воинов и сказал: “Все вернетесь живыми с войны, никто из вас не погибнет”.

Рассказ инокини А.: “Когда мы были совсем юными девицами, приехал к нам в село Синявка батюшка Лаврентий. Встречать его вышли почти все. Побежали и мы с подружками. Когда подошли под благословение, он вниматель-

но посмотрел на нас, погладил по голове, прижал к груди и сказал каждой из нас свое: “Ты, Юлечка, гулять не ходи, тебе это не нужно, ты монахиней будешь; а ты, Ганя, замуж выйдешь, а есть и такие, что и туда и сюда, а потом как попадут в пропасть, то едва выберутся с Божией помощью”.

Предсказание Старца сбылось для каждой из нас. Одна стала монахиней и подвизалась в монастыре; другая вышла замуж, венчалась и в чистоте несла супружеский крест, а третья постоянно металась. То собиралась замуж, то в монастырь. Наконец вышла замуж за богатого, но нелюбимого человека. Потом случилось так, что осталась и без мужа, и без крова над головой; одна с малыми детьми. Часто сокрушенным сердцем вспоминала слова пророческие батюшки Лаврентия и сетовала об избранном мирском пути, так обременяющем душу только земными заботами. Но по молитвам Батюшки она крепится и несет свой крест.

Сама я много пережила во время войны, будучи еще совсем маленькой девочкой. После войны окончила среднюю школу и никуда не хотела идти дальше учиться. Сердце мое жаждало иного образования — духовного, высшего нравственного воспитания. Для меня это был монастырь. Слезно умоляла мать мою благословить меня на иноческое послушание, но она решила все отдать на Промысл Божий и испросить совета у батюшки Лаврентия. Приехали мы к нему, обе бросились в ноги и просили его помолиться обо мне, чтобы Господь открыл Свое произволение о моей грешной душе.

Батюшка внимательно выслушал меня и узнал мое пожелание пойти в Домницкий монастырь, который был более созвучен моему душевному устройению своим уединенным месторасположением. Он благословил на монашеский путь, только сказал, чтобы я просилась остаться в Троицком монастыре: “Ты здесь больше нужна, просись, не бойся”.

Смущенная, пошла я к матушке игумении Антонии, упала ей в ноги и прошу оставить меня в обители. “Нет”, — строго ответила она, — ты еще молода, у тебя еще, кто знает, что в голове, может, замуж пожелаешь. Нет, не приму!” Я отерла слезы и вернулась в келию к

Батюшке. Он снова благословил просить матушку Антонию: “Ничего, не скорби, иди опять просись. Ты здесь нужна будешь”.

Скрепя сердцем я отправилась к игумении, снова упала ей в ноги, повторив свое прошение. “Хорошо, раз так просишь, приму тебя”, — смягчилась она. По молитвам батюшки Лаврентия я была келейницей у матушки игумении. Она была весьма строга, но снисходительна к немощам человеческим”.

“Во время немецкой оккупации получила я повестку ехать в Германию, — свидетельствовала матушка А. — Расстроенная, побежала я к отцу Лаврентию, а он успокоил: “Там ты не нужна, ты здесь нужна. Не переживай, никто из моих чад туда не поедет. Здесь будешь”.

На следующий день я, надеясь на милость Господню и молитвы Старца, пошла на призывной пункт, со мной еще трое наших матушек. Их сразу “забраковали” по причине слабого здоровья и отпустили домой, меня же оставили. Внешность у меня была молодой девушки, телосложения крепкого, высокая и сильная. Закрыли в отдельном помещении в ожидании комиссии. Я твердо уповала на молитвенную помощь Батюшки и помнила его слова, что никто из его чад не будет угнан в Германию. Сама усиленно и горячо взывала ко Господу и Матери Божией, клала множество поклонов, так что мне вдруг стало не по себе: сильно билось сердце, просто не могла стоять на ногах. В это время дверь открылась, и повели на медицинскую комиссию. Врач-немец осмотрел меня и громко крикнул, что не гожусь, и меня тоже отпустили домой. Я с радостью прославила Бога и батюшку Лаврентия.

Прошло много времени, и вот однажды пришла я к отцу Лаврентию по какому-то делу, а он спросил меня о здоровье. Я поблагодарила и сказала, что все слава Богу. “А мне твое здоровье не нравится, — возразил Батюшка, — ведь ты больная”. Но я уверила его, что все в порядке. Через некоторое время почувствовала я боль в лопатках, и сильную, пошла к Батюшке: “У тебя легкие больные, нужно лечиться, пей-сок свекольный”.

Стала я принимать лекарство, назначенное Батюшкой, но организм мой не принимал его: позыв на рвоту не давал мне проглотить даже глотка сока. Пришла я с лекарством к Батюшке и жалуюсь, что не могу пить. Он надел епитрахиль, помолился, перекрестил сосуд с соком, выпил сам половину, а остальное подал мне. Я лишь поднесла к губам, стало дурно мне от запаха. Тогда Батюшка велел оставить это лекарство и назначил другое — алоэ с маслом и медом перетопленными, по столовой ложке три раза в день.

Я натопила большую банку лекарства, но принять не смогла ни капли. Вновь пришла к Батюшке просить помощи. Он надел епитрахиль, помолился, и — ложку себе, ложку — мне, а сам ласково приговаривает: “Не нужно рвать, не нужно”. И я понемногу стала глотать, а со временем привыкла и выпила всю банку с лекарством. Здоровье мое поправилось, и я не страдаю более легкими. Так мне помог наш духоносный Батюшка своей любовью и молитвами”.

Сказала одна благочестивая женщина, что приболела и не может выйти на работу. “А ты к врачам обращайся и лечись травами. Врач, если верующий, то он как Апостол. А к шептунам не ходи, это бесовское дело, от них отнимается благодать. Они к молитвам да прибавят еще слово “свое”. Вот если в бочку меда влить ложку керосина, то и не будешь есть. И с такими не дружи, — сказал Батюшка, — кто не верует. Если поставить бочку с керосином и ходить около нее, то пропитаешься весь запахом и испачкаешься. Так, если будешь дружить с неверующими, то согрешишь.

Господь сказал: “Со избранным избран будешь”. Держись верующих людей, легче будет”, — так увещевал он своих чад.

“Много у тебя детей, — сказал Батюшка одной женщине, подошедшей за благословением. — Только одна будет служить Богу”. На самом деле, из всех детей только одна уверовала в Бога и поступила в монастырь, остальные же далеки от Церкви и неверующие люди.

“Пришла одна женщина к Батюшке и печалуется, что не может добродетельно жить, милостыню не с чего давать — бедная она.

Он выслушал и говорит: “Вот лук на базаре продаешь, попросят у тебя дешевле продать, ты и отдай дешевле, вот тебе и милость, милостыня. Да стой и “Богородицу” читай. Матерь Божия и спасет всех”. Женщина ушла, утешенная словами Старца”.

Батюшкины слова о силе молитвы: обратилась к нему женщина, что ее обуревают помыслы, что не спасется и не может она сладить с ними: “Твори Иисусову молитву, она выводит из бездны ада”.

“Батюшка, благословите не есть сала”, — просила некая мирянка. “Как говорится, сало можно есть, а людей нельзя”, — ответил ей Батюшка. Через некоторое время она вновь за трапезой повторила свою просьбу, а Батюшка дал тот же самый ответ. Сестры потом узнали, что она очень плохо жила со своей снохой, тихой, терпеливой и богобоязненной женщиной”.

“Однажды встретил Батюшка на монастырском дворе свою духовную дочь А., которая жила в селе с матерью, и спрашивает: “Приехала?” “Приехала, отче, да больше не вернусь обратно в село. Брат очень недоволен мной и гонит из дому, хочу оставить ему свою часть дома”, — со слезами сказала А. “Нет, от дома нельзя отказываться, — он наш, монастырский, об этом золотыми буквами на небе написано”, — Батюшка поднял руку и показал смущенной сестре на небо. — Твой отец перед смертью дал завещание матери, что дом — на монастырь. Если ты боишься там жить, — Батюшка взял свой крест и осенил им все четыре стороны света и проговорил, — вот наша победа, а не “его”. Дом потом продашь и купишь себе другой, а брату оставлять нельзя”. “У нас двор негодный, и три тысячи не дадут, за что же мы купим?” — ответила А. “Мать умрет — тебе предложат за дом восемнадцать”, — сказал Старец.

“Приехала я домой и спрашиваю мать, — рассказывала сестра А., — что говорил отец перед смертью про наш дом. Она, к моему удивлению, повторила слова Батюшки, что все на монастырь. Я рассказала ей о беседе со Старцем. После молитв Батюшки брат перестал выгонять меня и сам все реже бывал дома и, наконец, вовсе уехал из села. Вскоре мать моя отошла ко Господу, и я осталась одна в доме. Рядом, по соседству, жил председатель нашего колхоза, очень добрый и порядочный человек. Однажды он пришел и сказал, что хотел бы купить наш дом и предложил цену — восемнадцать тысяч, а свой двор присоединил бы к нашему. Я согласилась. Батюшка благословил купить за эти деньги маленький домик в городе Чернигове. Я жила в монастыре, но домик не покупала. Батюшка же торопил и беспокоился за меня; наконец я решилась и приобрела дом, в котором живу сейчас. “Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев”.

“Тревожила меня очень моя младшая дочь, беспокоилась я за нее больше, чем за остальных. Пришла однажды к Батюшке и спрашиваю: “Батюшка, что мне делать с самой меньшей? Она у меня какая-то не такая, как бы мне хотелось. Плачу о ней день и ночь, чтобы Господь вразумил ее хоть немного. В церковь почти не ходит, и то, если умолишь со слезами. В каком-то художественном кружке готовит для выступления “Беседу Евы с Богом”. Я была на репетиции и совсем занемогла от скорби. Все это ни на что не похоже. Только бесу слушать, да и все. Лучше бы мне ее похоронить, чем видеть такое кощунство”, — так в слезах я изливала свою душу Старцу. Батюшка молча слушал мои слова, опустив голову. Потом он поднял голову, улыбнулся, да и говорит: “А ты не плачь так горько. Твоя плохая дочь и будет лучше всех твоих детей. Она будет молитвенницей за весь ваш род и за всех православных христиан, она обратится к Богу и будет монахиней, как и ты. И тебя досмотрит и с честью похоронит, и будет молиться, и благодаря ей, будут и другие молиться за тебя. А то представление, что они затеяли, не состоится. Ты молись, и я буду молиться”, —

сказал и благословил меня большим крестом, от чего радость и надежда родились в душе моей.

Вскоре, действительно, по молитвам Батюшки, все изменилось: заболела дочь младшая, увезли ее в больницу, признали тиф. Выдержала она карантин, стала немного поправляться. — и заболела вторично тифом, чуть было Богу душу не отдала. И уже когда поправилась и вернулась домой, не узнала я ее. Совершенно изменилась моя девочка! Главное, стала хорошеть духовно. Моя старость нашла отраду, наблюдая как дочь стала с удовольствием ходить в церковь, молиться, читать душеспасительные книги, вести совершенно иную жизнь. Возблагодарила я Господа и нашего духоносного старца Лаврентия”.

“Дочь моя работает медсестрой, — рассказывала одна раба Божия Батюшке. — Она похоронила мужа и детей, находится в большом горе, а вера слабая. Часто заводит речь о самоубийстве. Очень я тревожусь за нее. Помолитесь, Батюшка, чтобы Господь ее вразумил”. “Она обратится в день твоей кончины, — сказал Батюшка, — похоронит тебя по-христиански, помянет и будет молиться за тебя”. Я поблагодарила Старца и с радостью на сердце ушла от него”.

Рассказ дочери: “Когда мать умерла, я твердо решила покончить с собой, сделав укол с соответствующей дозой снотворного. Когда мать мертвая лежала на одре, я взяла ампулы, шприц и подошла проститься и в последний раз взглянуть на самого дорогого человека, ушедшего из моей жизни. Только я склонилась над ней, как рука ее, не совсем застывшая, со всего размаху ударила по шприцу и ампулам. Все выпало из рук моих и разбилось на мельчайшие частицы. Я так испугалась, что лишь вскрикнула: “Мама, не буду больше!” — и упала без чувств.

Случившееся изменило все во мне: я стала по-иному смотреть на жизнь и людей, поняла истинный смысл христианской жизни и стала верующим человеком. По милости Божией и по молитвам старца Лаврентия огонек веры светится в моей душе и я слезно раскаиваюсь о

прошлой жизни, молюсь об отошедшей ко Господу матушке — спасительнице моей — и благодарю Бога за Его неизреченную милость”.

“К отцу Лаврентию я ходила часто и получала духовное окормление, но спросить о чем-либо Батюшку не умела. Мне думалось, что он всегда будет с нами и всегда будет покойно и хорошо. И вдруг Батюшки не стало. Уныние и тоска необоримая сжали мое сердце, скорбь неослабеваемая наполнила все естество мое, я просто погибала от томивших меня помыслов. “Боже, Боже мой! Как спастись?” — молилась я. И вот вижу во сне Батюшку родного: упала ему в ноги, обливаюсь слезами и спрашиваю: “Батюшка, я погибла? Как избавиться от томления душевного?” “Исповедь и причащение — в этом спасение”, — строго молвил Батюшка. И я проснулась. На душе было легко и покойно, утешительные слова Старца отогнали искушавших меня духов тоски и уныния, я будто бы заново родилась”, — так рассказывала о себе боголюбивая сестра А.

“Вспоминаю знаменательный случай, произошедший со мной и свидетельствующий о высоком даре духовной прозорливости старца Лаврентия, — рассказывала монахиня А.: — Была я тогда еще мирской женщиной, верующей, церковной, почитающей все праздники православные. На святителя Феодосия Черниговского была торжественная служба в Спасо-Преображенском соборе. Пел и женский монашеский хор Троицкого монастыря, регентом которого был отец Лаврентий. Я стояла рядом с хором, и когда началась исповедь, Господь вразумил меня исповедаться у Старца. “Ты инокиня?” — спросил он, возлагая епитрахиль. “Нет” — ответила я, весьма удивленная. Когда Старец читал разрешительную молитву, он назвал меня монахиней и произнес имя, которое много лет спустя дали мне при постриге”.

Инокнии Троицкой обители часто бывали в родном селе преподобного Лаврентия и записали несколько назидательных случаев, рассказанных жителями села Карильское

“Встретились мы с иеромонахом Феодосием, близко знавшим Батюшку и бывшим его духовным сыном. Отцу Феодосию было тогда уже семьдесят два года, и поведал он о себе следующее.

Батюшка Лаврентий благословил его венчаться на сельской девушке, также из Карильского, Марии, и дал послушание не касаться жены, что он и исполнил. Перед самой войной Старец благословил рукополагаться во диакона, а во время войны — во иерея. Потом последовал тяжелый десятилетний крест лагерей за исповедание веры Христовой. Вернулся отец Феодосий из мест заключения, прихода ему не дали, и продолжал жить со своей женой-сестрой во Христе Марией в том же месте. Помогал читать записки на проскомидии, если им не гнушались и просили об этом. Жил он в нестяжании, в поношении и унижении, чем заслужил любовь и умиленное почитание у верующих.

Супруга Мария, шестидесяти шести лет от роду, дополнила рассказ отца Феодосия: “Родилась я в очень бедной семье, было нас у родителей пятеро детей. Отца в тридцатых годах сослали, я осталась после матери за старшую. Духовного развития не было у меня никакого, как зеленая ветвь без плода прозябала, но была простой и честной девушкой. Когда пришла пора выходить замуж, Господь послал мне Феодосия; я очень прикипела к нему сердцем и, с благословения старца Лаврентия, мы обвенчались, но жили как брат и сестра, спасались вместе. Выпал мне на долю тяжелый крест — родная сестра Феодосия, женщина жестокая и злая. Не могла она вынести моего присутствия в доме ни духовно, ни физически, и мне пришлось уйти. Когда Феодосий приехал к Старцу с нашей бедой, он строго сказал: “Сейчас же заведи ее домой, а то будете вы в аду через нее”. Во время войны, до ссылки, жили мы с Феодосием при монастыре, я несла послушание на кухне, а отец Феодосий часто трудился на монастырском огороде. Сейчас помогаю своему батюшке Феодосию вычитывать службы дома и тихо доживаю свою старость”.

Рассказывала монахиням о старце Лаврентии жена старшего брата Варфоломея: “Когда Батюшка был юношей и жил в селе, поведал мне о сетях дьявольских: “Как трудно жить христианину, — говорил Батюшка, — бесы не дают покоя. Я иду вечером, он рядом со мной. Я крещусь сам и все вокруг осеняю крестным знаменем, бесы отступают, а потом опять приближаются”.

Батюшка умел портняжить и часто шил у людей заказы. “Сижу, шью, а он — бес — под столом лежит. Я не выдержал, да и говорю хозяину: “Ты видишь, кто под столом лежит?” “А кто?” — испуганно спросил хозяин. “Бес лежит, разве не видишь? — сказал я ему”.

Поведал о себе мужчина, несший по благословию Преподобного клиросное послушание: “После войны благословил меня Старец петь на клиросе и присматриваться к монашеской жизни. Я походил некоторое время, а потом стал охладевать и к церковному пению, и к монашеской богоугодной стезе. Появилась мысль жениться, и я пестовал ее в тайне ото всех, особенно скрывал свое намерение от моих двух сестер, живших в Троицкой обители. Только накануне женитьбы открылся сестре, которая жила со мной дома. Обошел я Старца и женился по своей воле. В скором времени Батюшка узнал и позвал к себе. В великом смущении переступил я порог келии, и услышал: “Что сотворил-то? Ну ладно, живи! А когда заболит, будешь монахом”.

Только пять лет прожил я со здоровой женой, и началась моя мучительная, томительная, семьдесят раз седмерицею неудачная жизнь семейная. Жена стала душевнобольной женщиной, совершенно непригодной для супружеской жизни. Тридцать лет прожил в таком страшном кошмаре, что и вспоминать не хочется. Порой не знал куда бежать, как быть. Вот уж год прошел, как скончалась жена, а я остался один завершать свой жизненный путь и каяться за преслушание и самочиние”.

Приведем еще один рассказ верующего мужчины М.П., вверившего свою жизнь на духовное усмотрение святого Старца: “Пришел я к Старцу со своей бедой — хочу жениться, а все девушки, верующие, которые мне нравились, отказали”. “Женись на Ф. Она хотя и некрасива, но будет тебе верным спутником в жизни. Будет готовить, стирать, будет настоящей хозяйкой в доме. Только живите как брат с сестрой, как монашествовавшие”. “Батюшка, я не выдержу”, — возразил я. “Выдержишь”, — строго сказал Батюшка.

Действительно, мне было легко выполнять послушание, назначенное Старцем, а жене на первых порах было немного не по себе. Но молитвами отца Лаврентия и с Божией помощью вскоре все наладилось, и оба мы могли, не смущаясь, “монашествовать” (как говорил Батюшка — “будьте монашествовавшие”). Потом дал нам отец Лаврентий рясофор”. (После кончины М.П. открылось, что он был пострижен в мантию.)

Поучения преподобного Лаврентия об исповеди

Исповедывалась первый раз у Батюшки одна благочестивая раба Божия, и он напомнил ей один забытый плотский грех. Она не могла в нем раскаяться, так как совершенно не помнила ничего подобного из своей жизни. Батюшка при разрешительной молитве сказал: “Прощаются все твои грехи, которые забыла и которые не считала за грех и делала по неведению”. Когда исповедница отошла от Батюшки, вдруг вспомнила об этом грехе, подошла снова и слезно раскаялась в нем. Отец Лаврентий прозрел, что она у него на исповеди в первый и последний раз, и сказал такие слова: “Нам открыты все грехи каждого, но нужно, чтобы сам человек покался в своей душе и сам нашел свой грех, который еще где-то затаился, и чистосердечно раскаялся в нем”.

“У святого Старца было любвеобильное сердце. Он говорил: “Как можно давать епитимии? Ведь и так все в скорби. Нужно всех любить, прощать и молиться за всех. Я никому не давал епитимий”.

“Как-то Батюшка шел по монастырскому двору и остановился возле одной из келий, которую в то время проветривали от едкого печного дыма совсем юные насельницы ее. Келия была холодной, плохо оборудованной, но молодые матушки с радостью выполняли все послушания и не роптали на трудности. Отец Лаврентий благословил их и сказал: “За все эти неудобства, за холод да за голод, что человек терпит ради Бога, его ждет награда на Небесах. Ради Жениха Небесного можно и нужно претерпеть все”.

Пророчества преподобного Лаврентия о последних временах

Стяжавший обильно Всесвятого Духа Божия старец Лаврентий часто беседовал со своими чадами о последних временах, предупреждал, что нужно быть бдительными и осторожными, так как антихрист близко.

Батюшка говорил: “Вот сейчас голосуем, то левой рукой брось — это ничего, да еще не за одного во всем мире. А если будут голосовать за одного — это уже он самый, и голосовать нельзя.

Говорил Преподобный, что такая будет война всемирная, что никто нигде не останется, разве только в ущелье.

И будут драться, и останутся два или три государства, и решат: “Давайте изберем одного царя на всю вселенную”. И изберут.

И в последние времена истинные христиане будут ссылаться, а старые и немощные пусть хоть за колеса хватаются и бегут вслед за ними.

О грядущем антихристе просвященный Святым Духом Старец говорил такие слова: “Будет время, когда будут ходить подписывать за одного царя на земле. И будут строго переписывать людей. Зайдут в дом, а там — муж, жена, дети. И вот жена станет уговаривать супруга: “Давай подпишемся, у нас дети, ведь ничего же не купишь для них”. А муж скажет: “Ты как хочешь, а я готов умереть, но за антихриста подписывать не буду”. Такая трогательная картина будущего”.

“Придет время, — говорил преподобный отец Лаврентий, — когда и недействующие (закрытые) храмы будут восстанавливать, оборудовать не только снаружи, но и внутри. Купола будут золотить, как храмов, так и колоколен. А когда закончат все, наступит то время, когда воцарится антихрист. Молитесь, чтобы Господь продолжил нам еще это время, для укрепления, потому что

страшное ожидает нас время. И видите, как все коварно готовится? Все храмы будут в величайшем благолепии, как никогда, а ходить в те храмы нельзя будет.

Антихрист будет короноваться как царь в Иерусалимском великолепном храме с участием духовенства и Патриарха.

Будет свободный въезд и выезд из Иерусалима для всякого человека. Но тогда старайтесь не ездить, потому что все будет сделано, чтобы прельстить.

Антихрист будет происходить от блудной девы-еврейки двенадцатого колена блудодеяния. Уже отроком он будет очень способным и умным, а особенно с тех пор когда он, будучи мальчиком лет двенадцати, гуляя с матерью по саду, встретится с сатаной, который, выйдя из самой бездны, войдет в него. Мальчик вздрогнет от испуга, а сатана скажет: "Не бойся, я буду помогать тебе". И из этого отрока созреет в образе человеческого антихрист.

При его короновании, когда будет читаться "Символ веры", он не даст его правильно прочесть, где будут слова Иисуса Христа, Сына Божия; он отречется от этого и признает только себя.

И при этом Патриарх воскликнет: "Это — антихрист!" — и за это будет умерщвлен Патриарх.

При короновании антихрист будет в перчатках, и когда будет снимать их, чтобы перекреститься, то Патриарх заметит, что у него на пальцах не ногти, а когти, и это послужит к большему уверованию, что это антихрист.

Сойдут с Неба пророки Енох и Илия, которые также будут всем говорить, что пришел антихрист: "Это антихрист, не верьте ему". И он умертвит пророков, но они воскреснут и вознесутся на Небо.

Монахиня Евлампия, в доме которой святой жил во время закрытия монастыря, сохранила в памяти: "Это было в 1939 году. Батюшка целую ночь разговаривал. С кем, я разобрать не могла. Зайти и посмотреть не посмела. Утром Батюшка сказал: "Матушка, у нас были гости и ты этому свидетельница". Я спросила: "Кто?" А Старец радостно ответил: "Пророк Божий Илия и праведный Енох. Они со мной беседовали о последних

судьбах Мира, России, Православном Царе и антихристе. И еще сказали, что придет со мной беседовать святой Апостол Иоанн Богослов”.

В 1949 году, ночью, святого старца Лаврентия удостоил посещением Евангелист Иоанн Богослов. Это было 26 сентября по старому стилю. Они беседовали около семи часов. Святой Евангелист дополнил сказанное пророком Илией и праведным Енохом и поведал о явлении Креста Господня, Воскресении мертвых и Страшном Суде Христовом”.

Антихрист будет обучен всем сатанинским хитростям и будет давать знамения ложные. Его будет слышать и видеть весь мир одновременно. Святой Угодник Божий — свидетельствовали архиепископ Симон, архиепископ Феодосий, епископ Иаков и архимандрит Феофан — говорил: “Блажен и треблажен тот человек, который не пожелает и не будет видеть богомерзского лица антихриста. Кто будет видеть и слышать его богохульную речь, его обещания всех земных благ, тот прельстится и пойдет ему навстречу с поклонением. И вместе с ним погибнет и будет гореть в вечном огне”.

Они же спросили Старца: “Как все сие будет?” святой Старец ответил со слезами: “На святом месте будет стоять мерзость запустения и показывать скверных обольстителей мира, и они будут обманывать людей, отступивших от Бога, и творить ложные чудеса. И после них явится антихрист и весь мир увидит его одноразово”. Отцы спросили Святого: “Где на святом месте? В церкви?” Преподобный ответил: “Не в церкви, а в каждом доме. В углу, где стоят и висят сейчас святые иконы, будут стоять обольстительные прилады для прельщения людей. Многие скажут: “Нам нужно смотреть и слушать новости”. Вот в новостях-то и явится антихрист”.

“Он своих людей будет “штамповать” печатями. Будет ненавидеть христиан. Начнутся последние гонения на душу христианскую, которая откажется от печати сатаны. Сначала начнутся гонения на Иерусалимской земле, а потом по всему миру прольется последняя кровь за Имя нашего Искупителя Иисуса Христа. Из вас, чада мои, многие доживут до этого страшного времени.

Печати будут такие, что сразу видно будет, или принял человек, или нет.

Ничего нельзя будет ни купить, ни продать христианину. Но не унывайте: Господь своих чад не оставит... Бояться не нужно! Церкви будут, но христианину православному в них нельзя будет ходить, так как там не будет приноситься Безкровная Жертва Иисуса Христа, а там будет все "сатанинское" сборище.

И вот за это беззаконие земля перестанет родить, от бездождия все потрескается, даст такие щели, что человек может упасть в них. Христиан будут умерщвлять или ссылать в пустынные места. Но Господь будет помогать и питать Своих последователей.

Евреев также будут сгонять в одно место. Некоторые евреи, которые истинно жили по Закону Моисея, не примут печати антихриста. Они будут выжидать, присматриваться к его делам. Они знают, что их предки не признали Христа за Мессию, и здесь так Бог даст, что глаза их откроются и они не примут печати сатаны, а признают Христа и будут царствовать со Христом.

А весь слабый народ пойдет за сатаной, и когда земля не даст урожая, люди придут к нему с просьбой дать хлеба, а он ответит: "Земля не родит хлеба. Я ничего не могу сделать".

Воды также не будет, все реки и озера высохнут. Это бедствие будет длиться три с половиной года, но ради избранных Своих Господь сократит те дни. В те дни еще будут сильные борцы, столпы Православия, которые будут под сильным воздействием сердечной Иисусовой молитвы. И Господь будет покрывать Своей Всемогущей Благодатию, и они не будут видеть тех ложных знамений, которые будут приготовлены для всех людей.

Еще раз повторяю, что ходить в те храмы нельзя будет, благодати в них не будет".

Одна сестра, слушая эту беседу, спросила: "Как быть? Не хотелось бы дожить до этого времени!" "А ты молодая, можешь дождаться", — сказал Старец. "Как страшно!" — "А ты выбирай одно из двух: или земное, или Небесное".

"Будет война, — продолжал Батюшка, — и где она пройдет, там людей не будет. А перед этим Господь

слабым людям пошлет небольшие болезни, и они умрут. А при антихристе смерти не будет.

И война третья Всемирная уже будет не для покаяния, а для истребления”.

Сестра говорит: “Хорошо, что война, потому что к числу мучеников будут причислены”.

А Батюшка возразил: “Нет, если верующие и омоются кровью, то причтутся к числу мучеников, а если неверующие, то пойдут в ад”.

“Так это и погибнуть можно”, — сказала сестра.

А Батюшка ответил: “Слабых Господь заберет, а другие очистятся болезнями. Будут такие, что на войне омоют грехи своей кровью и причтутся к числу мучеников. А самых сильных Господь оставит для встречи с Ним. И пока не восполнится спасающимися число свидетелей Божиих, разоренное отпадением части Ангелов, Господь не придет судить.

Но в последнее время Господь и живых, записанных в Книгу Жизни, причислит к числу Ангелов недостающего счета, “отпавших”.

“Ремонты храмов будут продолжаться до самого пришествия антихриста, и везде будет благолепие небывалое, — говорил Старец. — А вы для нашей церкви в ремонте будьте умеренны, в ее наружном виде. Больше молитесь, ходите в церковь, пока есть возможность, особенно на Литургию, на которой приносится Безкровная Жертва за грехи всего мира. Почаще исповедуйтесь и причащайтесь Тела и Крови Христовой и вас Господь укрепит.

Господь Милостивый. Он тех евреев, которые откажутся принять печать антихриста и воскликнут, что это обман, а не “мессия”, спасет”.

Батюшка беседовал с иеродиаконом Георгием о последнем времени, горько плакал и говорил: “Много духовенства погибнет при антихристе”. Отец Георгий сказал: “Как же мне не погибнуть, ведь я же диакон?” Батюшка ответил: “Не знаю”. Тогда отец диакон стал плакать и, упав Батюшке в ноги, просить, чтоб помолился за него, дабы избежать ему ада. Старец помолился и сказал: “Ладно. Вот так бывает: заболел на голову — и умер, и в Царство Небесное вошел”.

Прикровенно сказанное Старцем исполнилось. Мы знали этого диакона по Киево-Печерской Лавре. Он был очень добродетельный монах. Вдруг заболел на голову и в скором времени умер.

Батюшка часто сокрушался со слезами: “Полна бездна людских душ... И на землю вытянут бездну. Все бесы повалязят и будут в людях, которые не будут ни креститься, ни молиться, а только убивать людей. А убийство — первородный грех. Бесы будут стараться как можно больше людей прельстить этим грехом”.

Последние дни земной жизни старца Лаврентия, его праведная кончина и погребение

К осени 1949 года старец Лаврентий совсем ослабел телом, но старался не пропускать ни одной службы. Говорил, что кто стремится в храм, чтобы приобрести благодать, а кто, чтобы не потерять. Иногда Батюшка совсем не мог идти, даже с помощью сестер, и тогда его выносили на руках из келии и на лошадке везли до храма. Отец Лаврентий имел обыкновение всегда, перед тем как идти на службу, брать благословение у Владыки. И вот, накануне дня памяти святителя Николая, он послал сестру к Владыке Иакову, чтобы благословил его идти в церковь, но Владыка из любви к Батюшке не благословил, и Батюшка сказал: “Если кто думает будущего года дожидаться, то пусть не идет”. Попросил помочь ему одеться, и его отвезли в церковь. Было это последнее Всенощное бдение для Старца.

На “Ныне отпускаеши” он сильно плакал, плакали и все молящиеся в храме. После службы Батюшку отнесли на руках в келию, и с постели он больше не вставал.

За полгода до кончины Святой перестал вкушать хлеб. Сестры умоляли его ослабить пост и побереечь себя, а Батюшка шутил: “До Николая солнце в гору, и дело пойдет в гору”. Когда на Святителя Николая зимнего

его несли на руках из храма, сказал: "А теперь — до Крещения — или поправимся, или отправимся".

Во время болезни Батюшка приобщался каждый день Святых Тайн, а в самый день кончины, на Крещение, игумен Антоний⁴¹ принес Святые Дары в чаше из алтаря. Батюшка благословил келейницу читать благодарственные молитвы по причащении и в изнеможении опустил голову на подушку. Через некоторое время в келию стали собираться чада Батюшки — проститься со своим любимым духовным отцом и получить последнее благословение. Временами слышались сдавленные стоны, говорящие о тяжелых страданиях, но сознание у Батюшки было ясным до конца. Все стояли затаив дыхание и сдерживая слезы. Тихо всхлипывая, просили у Батюшки прощения, умоляли не оставлять их после кончины. В келии читали утреню, а потом молитвы. Слабой, дрожащей рукой Старец благословил всех — и присутствующих, и отсутствующих, и находящихся в пути. Одна сестра опоздала под благословение, а Батюшка проговорил: "Завтра уже все равно". Потом он впал в забытие. Дыхание было спокойным и ровным и становилось все тише и тише. Отец игумен Антоний читал Канон на исход души, а затем отходную молитву. Батюшка сложил крестообразно руки на груди и отдал Богу дух свой. Было девять часов тридцать минут вечера шестого января 1950 года (ст. ст.)⁴².

Парастасы также совершались в день Апостола и Евангелиста Луки 18/31 октября.

Раздались громкие рыдания, все дали волю слезам.

Старца Лаврентия одели в великую схиму, чина которой он сподобился задолго до кончины, тайно, по благословению владыки Пахомия. После облачения почивший на руках священнослужителей был перенесен в другую келию, где и отслужили первую панихиду.

Послышался печальный звон колоколов Черниговской Троицкой женской обители, а вместе с ними стонали от скорби и боли сердца осиротевших сестер. Плакали, потеряв такого любвеобильного Старца и молитвенника.

На другой день в обитель стали приезжать многие чада отца Лаврентия. Все хотели отдать последний долг

тому, кто был им чадолюбивым отцом и ласковой матерью, заботливым братом и нежной сестрой.

В течение двух дней гроб с телом почившего батюшки Лаврентия находился в келии, где непрестанно служились панихиды и читалось Евангелие. Панихиды о упокоении старца Лаврентия служились по всем церквам Чернигова.

Одна сестра, послушница при Батюшке, рассказывала, что на вторую ночь, в три часа утра, она услышала необыкновенное пение многоголосого хора, раздававшееся из келии, где почивал Батюшка. Прибежала она в келию — а там покой, тихо мерцают свечи при негромком чтении Евангелия иереем Димитрием. Сказала она отцу Димитрию, что слышала пение, он возрадовался духом и ответил, что души усопшего встречают на небе Ангелы.

На третий день, утром, гроб на руках духовенства и в сопровождении всего клира был перенесен в Малый теплый храм, который не смог вместить пришедших попрощаться со Старцем и поклониться ему.

Гроб стоял посредине храма, на возвышении, пять дней. Вечером служили парастасы, утром — заупокойные литургии и панихиды при многочисленном стечении народа. Ярко горели свечи в подсвечниках, стоявших у дубового гроба, который батюшка Лаврентий приготовил себе задолго до кончины. Лицо почившего было покрыто воздухом. Открыты были только руки. Они не застыли, как у умершего, а были мягки и теплы, как у спящего человека. К этим рукам прикладывалось множество народа, тысячи. Кто молча, со слезами на глазах, а кто рыдая безутешно.

Можно ли выразить словами душевное состояние сестер обители, их настоятельницы игумении Антоний? Они прощались с тем, кто был им ближе отца родного. Батюшка принял их в обитель, во всем помогал, питал телесно и духовно.

Заупокойную литургию в день отпевания служил Епископ Иаков⁴³. Сам он был очень болен и только по Божией милости смог встать с постели. Ему сослужило множество духовенства из городских и сельских приходов. На Литургии отец Димитрий произнес проникно-

венное надгробное слово, которое несколько раз прерывалось громким плачем присутствовавших в храме. Сквозь слезы говорил и сам отец Димитрий. После Литургии началось отпевание, весьма умиленное и трогательное. Участвовал Владыка Иаков, много священников и диаконов. Вокруг гроба стояли певчие и сестры обители с игуменией Антонией. Все безутешно плакали. Заполнена была не только церковь, но и площадь перед храмом, и даже улица. "Со святыми упокой" было пропето всеми вместе коленапреклоненно.

Вечером, в пять часов, открытый гроб с телом Батюшки был перенесен на руках духовенства в нижнюю церковь-усыпальницу.

Трудно передать скорбь духовных чад Батюшки при виде этого выноса. Плакали несшие гроб, плакали и все стоявшие на пути печального шествия, сопровождавшегося колокольным звоном. Гроб с телом батюшки Лаврентия стоял посредине храма-усыпальницы сорок дней. Двадцать дней он стоял открытым, а двадцать — закрытым крышкой гроба. Ежедневно служились панихиды при множестве народа. По истечении сорока дней, он был с благоговением опущен в гробницу и заложен большой серой плитой.

Это было 20 февраля 1950 года.

*Милосердый Господь принял ангельскую душу
старца Лаврентия в светлые обители Свои, и
чада его, и все православные христиане имеют в
нем молитвенника и предстателя у Престола
Господня.*

АМИНЬ.

**Житие и пророчества преподобного и
богоносного отца нашего Лаврентия
Черниговского, схиархимандрита
Троице-Ильинского мужского,
(впоследствии женского монастыря)**

*Составитель
схиигумен Херувим (Дегтярь)*

Руси святой защитник и покровитель

Он был всем вся⁴⁴

Духовные лица, которым приходилось с Батюшкой отцом Лаврентием встречаться, — митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов, 1839+975); Архиепископ Винницкий и Брацлавский Симон (Ивановский, 1888+1966); Архиепископ Иркутский и Читинский Вениамин (Новицкий, 1900+1976); Архиепископ Житомирский и Овручский Евмений (Хорольский, 1886+1967); Епископ Черниговский Иаков (Заика); Наместник Киево-Печерской Успенской Лавры архимандрит Кронид; схиархимандрит Прохор Почаевский и преподобный Кукша Одесский свидетельствовали об отце Лаврентии, что он был великий подвижник и Старец, таков, как преподобный Амвросий Оптинский и преподобный Варнава Гэфсиманский.

Все они имели со святым старцем Лаврентием беседу, получали утешение, помощь и каждому из них прозорливый Старец открыл частично будущее, что и исполнилось в действительности.

Покойный Митрополит Иоанн Киевский глубоко почитал память схиархимандрита отца Лаврентия и всегда при разговоре о нем с благоговением относился к нему;

сам лично имел возможность удостовериться в его прозорливости и говорил: “Велик и дивен сей Старец”.

По рассказам протоиерея отца Александра, настоятеля Кафедрального Спасо-Преображенского Собора и секретаря Епархиального управления, священномученик Василий (Богоявленский), Архиепископ Черниговский, говорил об отце Лаврентии в 1915 или 1916 году, что на нем почивает Дух Святой и он подобен древним подвижникам. О самом же Владыке добавил: “О! Какой был архиерей Василий, это был настоящий Архиерей! И даром не скажет ни едино слово, и у него действительно было: слово архиерейское — закон и свято”.

Архиепископы Симон и Андрей, Епископы Иаков и Нестор называли отца Лаврентия великим светильником и столпом Православия.

Да, он действительно был светом Веры Православной и ее оплотом и поборником, ибо сам никогда не колебался в единстве Церкви и не имел общения с живистами-обновленцами и украинцами-самосвятами, и верных укреплял в Православии. Говорил, что по примеру святителя Феодосия нужно держаться единства и не дробиться. Всегда был верен Московской Патриархии и сие всем заповедал.

Перед закрытием монастыря в Чернигове поехал раб Божий М.М. с ходатайством в Московскую Патриархию, где был принят сначала архиепископом Киприаном, а потом Патриархом Алексием I. Беседа была длинная, разговор зашел о чудесах святителя Феодосия, и тут же Святейший стал говорить о схииеримандрите Лаврентии и сказал, что Харьковский Митрополит Стефан говорил ему, что отец Лаврентий свят, и присовокупил, перекрестясь: “Преподобне отче Лаврентие, моли Бога о нас”.

*Он долго горел не сгорая,
И много сердец просветил...
Отверзлись пред ним двери рая
За то, что он много любил.*

Монашествующие и мирские люди не только Чернигова, а и всей Руси, которые помнили и знали лично Старца-подвижника и помощника в разных нуждах, кто обращался

к нему или кто слышал о нем или читал, всегда верили, что душа праведного Старца вселилась в небесные обители, ходатайствует пред Престолом Господа Вседержителя и молит о нашем спасении. И Господь не посрамил этой веры: старец Лаврентий причислен к лику святых в 1993 году в чине преподобного.

Псалмопевец Давид святой, царь и пророк, сказал: *“Дивен Бог во святых Своих!”*... Дивен Он и в отце Лаврентии, — скажем и мы, верные чада Православной Веры и Церкви.

В основе публикуемого материала — личный рассказ Старца и воспоминания его духовных чад, инокинь женского монастыря, которые до последнего дня его жизни были с ним и около него. Я от себя лично дополняю то, что не было включено в прежние жития сего Старца, но хранилось в разных рукописях. Всех лиц, коих я вспоминаю и воспоминания которых привожу, я знал лично и имел с ними беседу.

*Схиигумен Херувим (Дегтярь),
г. Чернигов.*

Пещеры преподобного Лаврентия

Схиархимандрит Лаврентий в 1917—1925 годах в Чернигове на Болдиной горе возле Троице-Ильинского монастыря копал пещеры, которые впоследствии были названы Лаврентиевыми. Эти пещеры отличались своей глубиной и протяженностью. Рядом с ними находились Алипиевы пещеры, ископанные игуменом Алипием, сомолитвенником и сотаинником преподобного Лаврентия. Свод пещер составлял пещерную обитель, в которой был освящен пещерный храм в память святого великомученика Георгия Победоносца. Храм освящал 26 ноября священномученик схиархиепископ Черниговский Пахомий (Кедров, 1876—1937), освящение совпало с Днем Ангела игумена Алипия. Там постоянно совершалась Божественная Литургия, храм был расписан фресками.

Пещеры копали под духовным руководством святых подвижников — преподобного Лаврентия и преподобномученика Алипия — верные христиане Чернигова, богомольцы из ближних сел и деревень и приехавшие издалека поклониться святыням Чернигова. На всенощном бдении все молились в Троице-Ильинском монастыре, затем шли и копали пещеры по ночам. Утром молились за Литургией, а днем — кто мог — продолжали искапывать пещеры.

Священномученик и исповедник Веры Христовой игумен Алипий был за веру посажен в тюрьму, затем попал в заключение, из которого, с Божией помощью, смог убежать. Одно время он скрывался у матушек-монахинь, которые прятали его у себя в доме за закрытой, выложенной из кирпича, стеной, т.к. к ним постоянно приходили с обыском. Пространство было тесное и узкое, стена как бы представляла естественную кладку дома. Так отец Алипий пробыл там довольно продолжительное время, и когда он вышел — это были лишь кожа и кости.

Старец Лаврентий открыл отцу Алипию его мученическую кончину; он был зверски убит в селе Ульяновка безбожниками. Сам отец Алипий тоже прикровенно говорил чадам о месте своего погребения: однажды на Радоницу Пасхи он взял своих духовных чад монахинь и

сказал: "Пойдемте с пасхальным яйцом и пропоем *Христос Воскресе!* к той могиле, где никто не будет знать, кто здесь похоронен". Затем сказал: "А теперь пойдем к той могиле, где все будут знать".

Игумена Алипия зверски убили в яме. Было опасное время, шла война, монахини похоронили своего дорогого батюшку на том месте, "где никто не знал". Позже, гроб его перенесли на то место, "где все знают". До принятия сана отец Алипий был моряком в Кронштадте и по благословению святого Праведного Иоанна Кронштадтского прибыл в Троице-Ильинский мужской монастырь города Чернигова, где Господь и сподобил его встретиться со старцем Лаврентием. Это были два столпа и светильника монашеского жития, подражавшие преподобным Антонию и Феодосию Киево-Печерским во всем, даже копанием пещер.

Рассказывала благочинная матушка Виринея: "Отец Лаврентий несколько раз посылал меня, чтобы я проверила и прочистила отдушину, которая была проделана вверху, чтобы проветривать пещеры. Пещеры эти есть и в настоящее время, но вход в них закрыт и засыпан землей".

Матушка Еннафа, благочинная Елецкого монастыря, монахиня Амвросия, схимонахиня Димитрия

Во время революции матушка Глафира с другими единомысленными девицами решила пойти в город Киев пешком на богомолье. Тогда так и ходили. Отправились к батюшке Лаврентию за благословением. Он помолившись на иконы и благословляя нас, сказал: "Доброе дело Бог всегда благословит! Идите, только знайте, что посреди дороги будет перестрелка, вы не бойтесь, и сразу сворачивайте в жито (рожь) и попадете на дорогу, которая поведет вас через жито; когда выйдете на поле, кончится перестрелка. Тогда возвращайтесь на главную дорогу и спокойно идите до Киева и обратно вернетесь, благодаря Бога". Все так и было. Так берег нас Батюшка любвеобильный своими молитвами".

Матушка Глафира, инокиня Анна

Матушка Глафира рассказывала: "Мы были молодыми девушками и руководились отцом Лаврентием. Жили в

городе Чернигове в 1-м Холодном яру у одной очень благочестивой женщины по фамилии Зайчиха. По благословению отца Лаврентия и с его участием выкопали небольшую пещерку, так как местность была под горой. В этой пещерке иногда молились, и особенно в то время, когда нас посещал дорогой молитвенник наш Батюшка. Церкви были закрыты. Батюшка ночью в этой пещерке служил иногда и Божественную Литургию. Ход в пещеру был из коридора в кладовую, из кладовой как бы в погреб — и в пещеру. Закрывался крышкой.

Однажды девочка открыла крышку, закрывавшую вход в пещеру, и, забыв об этом, оставила дверь коридора также открытой и ушла. Хозяйкина корова в это время была во дворе, зашла в коридор, повернула в кладовую и застряла. Она закрыла собой вход в пещеру и наполовину была видна из нее. Всполошились послушницы, испугались вместе с хозяйкой. Хозяйка позвала соседей — мужиков. Пришли мужики, но ничем не смогли помочь. Не за что корову было ухватить, только видны были две ноги и хвост. И разошлись по домам: Побежала к Батюшке. Жил он в километре от пещеры. Прибежала и все ему рассказала. Отец Лаврентий сделал вид, что расстроился, и спросил: "Которая из вас оставила двери открытыми?" Я ответила: "Маргарита". Батюшка, подняв голову, помолился и сказал: "Иди домой". Я бегом домой, открываю калитку, а корова бегаёт по двору и от радости выбрыкивает. Корова сама из пещеры вылетела, как будто кто-то ее вытолкнул, в то время, когда отец Лаврентий молился. Хозяйка и сестры поблагодарили Бога и Старца-помощника за его святые молитвы".

Инокья Анна.

Из воспоминаний монахини Америкосии

"В 1946 году я работала на производстве уборщицей. И вот директор, узнав, что я не являюсь членом комсомола, начал меня агитировать и требовать, чтобы я подала заявление о принятии меня в комсомол. Дескать: "Я тебя жалею, пошлю учиться, выведу в люди и будешь человеком". И так говорил каждый раз, как только я ему попадалась на глаза. Пошла я к отцу

Лаврентию, рассказала ему все подробно... И он мне в ответ: "Если тебе еще хоть один раз скажет директор писать заявление, то ты ответь ему так: "Я же не с рогами, чтобы писаться между рогатых (это означало, что комсомол — безбожное общество бесовское)".

Когда Батюшка ушел, меня люди спрашивали: "Что ты будешь делать, ведь нельзя так ответить?" Я сказала: "Я и сама не знаю, что буду говорить". Пришла на работу, боюсь встречи с директором. Но когда встретила его, он мне ничего не сказал и больше никогда об этом не напоминал. Сильны молитвы Старца".

Из воспоминаний иеросхимонаха Феодосия

"Помню я и монах Никон слепой встретились с монахиней Олимпиадой старенькой, и он мне сказал, что она из старых монахинь. Я его спросил: "Она в монастыре жила?" Он ответил, что нет. Тогда я ее спросил: "Матушка, когда вы принимали постриг? Где и как?" Она ответила, что до немецкой войны и по благословию отца Лаврентия, а постриг совершил схиархимандрит Варлаам Киевский, который жил в колокольне Выдубицкого монастыря. Я очень удивился. Но монах Никон добавил, что его родители (и отец, и мать) и он сам также постриглись по благословию отца Лаврентия у архимандрита Варлаама. Так старец Лаврентий благословлял доброе святое дело, а другие по его благословию совершали его.

Было это в двадцатые годы, во время разрухи. Приехал я в город Чернигов и везде побывал. В Троице-Ильинском (тогда мужском) монастыре наслаждался духовной беседой с отцом Лаврентием и решил ехать домой. Батюшка спросил: "А ты у Владыки Пахомия брал благословение?" "Нет", — ответил я. Старец сказал: "Скорее, немедленно иди к нему". Пришел к Владыке Пахомию (он священномученик) и сказал о своем намерении ехать домой. Владыка ответил: "Хорошо, благословляю, но иди снова к отцу Лаврентию, внимательно выслушай, что он тебе скажет, и обязательно исполни". (Архиепископ Пахомий⁴⁵ уже тогда знал и был уверен, что отец Лаврентий ничего просто так не говорит и не скажет, а только по благодати Святого Духа.) Прихожу

снова к Батюшке отцу Лаврентию и пересказываю беседу и слова Владыки. Батюшка улыбнулся, да и говорит: "Поедешь домой, когда я тебе скажу, а теперь, как говорится, поживи у нас".

Я так и сделал. Прожил с неделю. Однажды при встрече мне Батюшка говорит: "Ну, теперь можно ехать, только захвати с собой этого крепока. Он тебе пригодится, да еще и как пригодится!" И протягивает мне отец Лаврентий бутылку спиртного. Я тут же отправился в путь. Недалеко от села встречаю взволнованную мать, всю в слезах, которая уже несколько дней ждала меня с нетерпением и выходила за село, чтобы предупредить о надвигавшейся смертельной опасности. Городские власти вместе с сельскими активистами искали для убийства жертв (в то время убивали невинных), в том числе разыскивали и меня. Было приказано, как только я приду домой, срочно явиться к сельскому начальнику. Я ощупал в кармане бутылку, вспомнил слова старца-прозорливца отца Лаврентия и робко, со страхом, направился в дом начальника.

Дома я его не застал; там только тихо стонал на печи его больной отец-старик. Я поздоровался с ним и спросил о его здоровье. "Вот если бы спиртного мне для втирания, но его нигде не достанешь", — хрипло, еле-еле заговорил старик. В это время зашел его сын и начал меня допрашивать: где я был? Когда приехал? И так далее, и тому подобное. Я сказал, что был в Чернигове, на богомолье. "Так тебя тогда и дома не было, и ты тут при чем?!" — сказал молодой активист. Я вынул из кармана Батюшкину бутылку и подал больному отцу со словами: "Возьмите, поправляйтесь и живите по Закону Божию". А сын еще раз крикнул: "Ну вот, хорошо, что тебя не было дома, а то убили бы под горячую руку, а потом разобрались бы, что не виновен". (В то время не разбирались и били всех подряд.)

Великий Старец мне предсказал, что я буду стоять у мощей святителя Феодосия, будут у меня два помощника помогать мне стоять у святых мощей. При мне и при них закроют собор и вынесут мощи. Потом откроют собор и архиерей не будет собор называть Кафедральным и не пожелает ублажить покой святителя Феодосия

и поставить святые мощи на их вечное упокоение. Но собор, по благословению высшего церковного священноначалия, (благодаря просьбе и желанию верующих) будет по-прежнему Кафедральным, и мощи святителя Феодосия будут возвращены на место в Спасо-Преображенский Кафедральный Собор”.

Свидетельства схиархимандрита Антония

“Это было в тридцатые годы. Прихожу к отцу Лаврентию посоветоваться о трудностях, а он и говорит: “В опасностях не бойся, арестуют — не страшись, пугать и угрожать будут — смел будь. Читай Псалом 90 “Живый в помощи Вышнего”; молитву “Да воскреснет Бог”, кондак I Акафиста Богородице “Взбранной Воеводе Победительная”. Все это читать 24 раза, а в конце “Достойно есть” с отпуском. И иди на свободу и обещаешь принять святую схиму”.

Арестовали меня, угроз и обвинений множество, и все в том, что я контрреволюционер и против власти. Угрожали тюрьмой и расстрелом. Стал я бояться и страшиться, а слова псалмопевца идут на ум: “Тамо убоишася страха, идеже не бе страх”. Повеселел, но тут же опять охватил ужас.

Вдруг я вижу перед собой отца Лаврентия, он говорит: “Малoverный, зачем усумнился? И почему забыл мой совет о твоём спасении?” Сразу мне спокойно стало на сердце и на душе радостно, а Батюшка великий стал невидим и скрылся. И я начал молиться, как благословил батюшка Лаврентий — все молитвы по 24 раза.

В это время пришли и сказали, что меня приговорили к расстрелу и сейчас расстреляют. Я покорился воле Божией и всеблагому Его промыслению обо мне, грешном. Очень сожалел, что не вспомнил сразу слов дорогого Батюшки и просил за свою забывчивость и рассеянность прощения: “Прости меня, дорогой отец, и благослови, чтобы на мне совершилась воля Господня и твое святое отеческое благословение”. Страха у меня никакого уже не было, ибо я уже готовился к вечной жизни.

Повели меня на расстрел, но сначала решили надо мной зверски поиздеваться. Нанесли несколько тяжелых ударов,

а я читаю про себя "Достойно есть..." И начальник вдруг остановил это буйство и сказал: "Иди, и больше сюда не попадай!" Я на ходу совершил отпуст святых молитв, благодаря Бога, Царицу Небесную и молитвенное заступничество святого старца Лаврентия".

*Записанное со слов протоиерея Александра
(Красковского)*

Протоиерей Александр (Красковский) совершал все-
нощное бдение в честь Казанской иконы Божией Матери
в Троицком женском монастыре. Батюшка был на хорах.
Начали петь стихиры на литии. Были приготовлены хлебы,
пшеница, вино и елей, но отец Александр не разрешил
вынести на средину и сам не вышел на литию. Правый
хор монашествующих исполнил все стихиры на литии и
начал сразу стихиры на стиховне, а далее по Уставу. Во
время чтения I часа отец Лаврентий подошел к отцу
Александру и тихонечко спросил, с лаской: "Батюшка, а
почему не вышел и не совершил литию в честь Царицы
Небесная?" Ответа не последовало. Старец, обратясь
спиной к нему и отходя от него, также тихо сказал: "За
такое небрежение будешь терпеть от Бога наказания и
изгнание". Сам протоиерей это о себе говорил и
свидетельствовал: "Вот это великий был Батюшка, и какие
были его слова, и как сказаны ласково и с любовью".

О ересях и расколах

Любвеобильный Батюшка говорил нам: "Когда по-
явится малая свобода, будут открываться церкви, мона-
стыри и будут ремонтировать их, тогда все лжеучения
выйдут наружу вместе с бесами и безбожниками тайны-
ми (католики, униаты, украинцы-самосвяты и другие)
и сильно на Украине ополчатся против Православной
Русской Церкви, ее единства и соборности. Этих ерети-
ков будет поддерживать безбожная власть, а поэтому
будут отнимать у православных церкви и верных избивать.

Тогда Киевский Митрополит (недостойн сего звания)
вместе со своими единомышленными архиереями и
иереями сильно поколеблет Церковь Русскую. Весь мир
удивится его беззаконию и устрашится. Сам уйдет в
вечную погибель, как и Иуда⁴⁶.

Но все эти наветы лукавого и лжеучения в России исчезнут, а будет Единая Церковь Православная Руская”.

*Рассказ монахини Киево-Покровского монастыря
Александры (в схиме Варвары)*

Я жила в Крыму, в Введенской пустыни Пресвятыя Богородицы, где служили два старца, отец Серафим и отец Софроний. Старцев и некоторых монашествующих сестер арестовали. После закрытия и разгрома пустыни с большими трудностями вернулась я на Родину и стала ходить в Троице-Ильинский монастырь, стала обращаться за советами и наставлениями к отцу Лаврентию, и он стал моим духовным отцом.

Вскоре отец Серафим умер, а отец Софроний получил вольную высылку в город Чернигов. Тогда еще в монастыре монахи служили Литургию. Он увидел мою землячку из моего села и сказал ей, чтобы я пришла в Чернигов помолиться в Троицкой обители, где смогу встретиться с ним. Я с радостью собралась и пришла. При встрече старец Софроний мне сказал: “Приходи в другой раз ко мне с мантией. Я тебя постригу в монахини, так как ты жила в моей пустыни, и я тебя хорошо знаю”. Я не сказала отцу Софронию, что теперь отец Лаврентий мой духовник, и отцу Лаврентию не сказала ничего, и даже на постриг не попросила благословения. Отец Софроний постриг меня в мантию и сказал: “Пойдешь исповедываться и причащаться, говори свое новое имя”. Я так и сделала, и сразу все заговорили, что Александра монахиня. Когда иеросхимонах Софроний стал умирать, я тут же осознала свою вкню, что не сказала отцу Софронию, что мой духовник отец Лаврентий, и отцу Лаврентию не сказала, что перехожу к Софронию и буду из его рук принимать монашество. Упала я перед отцом Софронием на колени, просила прощения за содеянное и умоляла, чтобы он попросил отца Лаврентия быть по-прежнему моим духовником.

Я все думала, как мне падать на колени и просить отца Лаврентия после блаженной памяти отца Софрония принять меня, грешную. Когда скончался в Бозе изгнанник иеросхимонах отец Софроний, то тут же сразу

пришли от отца Лаврентия и сказали: "Батюшка тебя зовет". Не знаю, просил ли отец Софроний старца Лаврентия или не просил за меня. Я с радостью и с трепетом, забыв, что оставляю бездыханное тело иеросхимонаха Софрония, бегу к старцу Лаврентию. Думала, как открою дверь в Батюшкину келию, упаду на колени и буду умолять его принять меня обратно к себе. Но Батюшка меня предварил. Я открываю дверь, а Батюшка на пороге меня за руку — и в келию, и сказал: "Матушка Александра, теперь ты моя духовная, похорони своего старца и духовника. Всегда и во всех нуждах приходи ко мне". (При жизни отца Софрония, после моего пострига, отец Лаврентий мне ничего никогда не говорил, ни единого слова, только молча благословлял.)

В один из дней отец Лаврентий сказал, что скоро нас ночью арестуют, и кто не хочет попасть в тюрьму, то срочно пусть уезжает в Киев. Я спросила: "Батюшка, куда я поеду и к кому?" Он помолился на иконы и сказал: "В церковь святителя Николая Набережного (только в ней одной тогда совершалось Богослужение). Читай и пой с Покровскими и Фроловскими монашками и на хороший конец держись Покровских. Будешь жить в Покровском монастыре, прими схиму и никому об этом не говори". (Матушка Александра приняла схиму и до кончины своей никому не сказала об этом). Кто не уехал тогда в Киев, были арестованы и отбывали разные сроки тюремного заключения.

Свидетельствовала матушка Александра (тайная схимонахиня Варвара), что если бы она не выполнила благословение отца Лаврентия и не уехала, то и она бы попала в тюрьму. И не знала бы, как ей совершить свой земной путь и достигнуть Небесного...

Записанное со слов схимонахини Марии

Когда закрыли в Киеве Введенский монастырь, впервые я приехала в Чернигов к отцу Лаврентию и спросила: "Как мне жить?" Заплакала, что уже монастыри закрыты, и я не буду монахиней. Но Батюшка ответил: "Монастыри будут. Схимницей будешь в Введенском монастыре, а

потом в Покровском, и послушница твоя будет во святом граде Иерусалиме, так же будет схимница и совершит свой земной путь в Обители Покрова Пресвятыя Богородицы”.

Свидетельство схимонахини Митрополии

В 30-е годы, когда меня арестовали и стращали сильно во время допроса, я, зная лично отца Лаврентия и веря в его по Бозе покровительство и заступление, молилась так: “Милостивый Господи, молитвами Батюшки отца Лаврентия пощади, помилуй и спаси меня, грешную”. Явился наяву Батюшка и сказал: “Будешь схимонахиня, и постарайся быть таковой”. И в тот же день меня освободили.

г. Киев

Из рассказа схимонахини Святославы

Когда я работала проводником в поездах железных дорог, то топлива не давали. Будешь уголь сама где-то брать отапливать вагоны — тюрьма, если вода в трубах замерзнет — тоже тюрьма. И я в таком тяжелом положении стала все же таскать уголь в вагон. Тут же появился милиционер и стал заводить на меня дело. Я проситься, я в слезы, я объясняю, что трубы в вагоне замерзнут и мне тюрьма, а он неумолим. Из рассказов верующих, ездивших на поезде, я много раз слышала о Черниговском отце Лаврентии и тут же, не зная его лично, вспомнила о нем. Сразу замолчала, а милиционер меня тащит, ногами толкает и бьет, а я про себя молюсь:

“Мати Божия, отец Лаврентий и вси святии, заступитесь перед Господом Богом Милосердным за меня, грешную”. И он сразу же как окаменел, а пассажиры стали все на него кричать и ругать его, и он меня в тяжелом состоянии бросил. Подобрали меня пассажиры, ехавшие в моем вагоне, завели в вагон и стали успокаивать. Сердце мое билось, дышать было тяжело, и я не могла придти в себя. Вдруг передо мной явился неизвестный мне схимник, перекрестил меня и стал невидим. Я тут же встала совсем здоровая и спрашиваю заботившихся обо мне пассажиров: “А где сидит Батюшка?” Мне отвечают: “Какой?” И все в один голос: “Никакого батюшки здесь нет”. Я им ответила: “Какой сейчас был, одетый в

схиму?" Все сказали, что никакого батюшки нет и не было.

Лицо и вид явившегося схимника я хорошо запомнила. В 60-е годы я приехала в город Чернигов и довелось мне увидеть фотографию отца Лаврентия. Каково же было мое удивление, когда я узнала в нем явившегося мне схимника, оказавшего мне защиту и даровавшего исцеление, Черниговского старца схиархимандрита Лаврентия, скорого помощника и заступника бедствующим и находящимся в опасности людям.

г. Киев

Из воспоминаний разных лиц о благодатном Старце

Монахине, тяжело болевшей и вопросившей, долго ли она будет так мучиться, Батюшка ласково ответил: "Больше потрудишься здесь, больше получишь там".

М.Н.

"Мне приснился Батюшка отец Лаврентий. Был бодрый, с выразительными добрыми голубыми глазами, спросил меня об Иисусовой молитве. Я ответила: "Стараюсь". Старец сказал: "Добре, добре (хорошо) будет тем, кто читает Иисусову молитву".

Инокния А.

"Когда Старцу отцу Лаврентию приносили или высылали деньги для поминовения живых и усопших, то он одну записку оставлял у себя, а другую подавал в алтарь и давал деньги на церковь. Он и других учил так же поступать. Первым долгом давать деньги на церковь, для ремонтов и содержания ее. Тайно давал милостыню бедным и нищим деньгами. Продукты Батюшка делил между сестрами".

Матушка Илария

"Мне приснился Батюшка — Старец отец Лаврентий — и сказал: "Молитвы твои за родных не тщетны. Грехи родителей и родственников по ходатайству Церкви прощены. Брату, ругавшемуся над святыней, не прощены". Он кощунствовал на икону Царицы Небесных и выбросил ее".

Монахиня Н.

"Когда закрыли Свято-Троицкий монастырь в Киеве, я пришел в Чернигов к Старцу отцу Лаврентию,

побеседовал с ним и получил наставление, как жить и молиться. Провожая меня, Батюшка сказал: "Будешь жить в Ионовском монастыре, там старец Иона святой. Закроют. Будешь схимником стоять у иконы Успения Пресвятыя Богородицы в Лавре. Будешь со всеми вместе изгнан". Что и сбылось".

Схимонах Парфений, г. Киев

"Я часто бегала проситься к Владыке Борису в монастырь, а сестра моя сидела дома и одно твердила: "Ты как хочешь, а я ни в монастырь, ни замуж не пойду. Буду жить одна". Наконец Владыка согласился взять меня в монастырь, и я пошла к Батюшке за благословением. А он говорит с улыбкой: "А сестра что думает?" Я сказала: "Батюшка, она сказала: "И монашкой не буду, и замуж не пойду". Батюшка сказал: "Э, не так! Надо избрать Небесного или земного жениха, а так жить нельзя". Пришла я домой и рассказала все сестре. Она тут же на ноги встала, слезы градом полились, и в одну душу кричит: "Веди меня к Батюшке, я тоже хочу быть монашкой и с тобой вместе пойду в монастырь". Я ей сказала: "В другой раз". Но она настояла: "Сейчас же и в эту же минуту". И мы пошли к отцу Лаврентию. Он нас обеих благословил поступить в монастырь. Так сильна молитва Старца".

Схимонахиня М.

Певчая подошла к Батюшке отцу Лаврентию. Он благословил и говорит: "Учи, учи ноты, и когда будешь жить в Москве или в Одессе, или в Петрограде, то артисткой будешь". Случилось, что она жила в Москве, артисткой не была, но пела в таком церковном хоре, в котором были все артисты, певцы из хора Свешникова и солисты Большого театра Москвы, поэтому молящиеся и ее считали артисткой. В театрах и на гражданских сценах она никогда не пела и участия в выступлениях не принимала. Жизнь ее сложилась по Батюшкиным словам. По милости Божией, она всегда была благочестива, всегда молилась и не скрывала, что она монахиня.

Схимонахиня М.

"Батюшку вели по двору в церковь. Мать Фотиния подвела меня к отцу Лаврентию с просьбой благословить

меня петь и читать в Ильинскую церковь (она была приписная к Троицкому монастырю) на клирос. Батюшка снял клобук, стал молиться и смотреть на небо, а потом благословил меня. Я же не знала церковнославянского языка и никогда не читала книг на церковнославянском. После благословения Батюшки, в тот же день, мать Фотиния дала мне читать, и я стала читать по-славянски так же, как по-русски”.

Инокния Н.

Из воспоминаний инокини М.

“Часто я водила Батюшку⁴⁷. Однажды шли мы в церковь. Дорожка была высыпана битым камнем, и Батюшка споткнулся об один из них. Я думала, что если бы была у меня сила, я бы взяла Батюшку на руки, принесла бы в церковь и снесла бы на хоры, чтобы не спотыкаться ему. Батюшка тут же улыбнулся и говорит: “Э, как говорится, взяла бы на руки и отнесла бы прямо на хоры, чтобы не спотыкаться, да силы нет”. И много раз Батюшка прозорливый отвечал мне на мысли, и не только мне, но и другим.

Вышла я во двор из келии. Матушка Платонида ведет Батюшку в полисадник, я быстро к Батюшке. Матушка Платонида держала в руках расческу. Мне очень хотелось расчесать Батюшку, да боялась попросить монахиню Платониду. Только взялась она расчесывать его, а он ее послал в келию (не помню зачем). Она отдала мне расческу, и я расчесала волосы Батюшке и заплела косичку. Была счастлива, рада и довольна.

Привела я Батюшку на хоры. Вела я его одна. Было еще рано начинать службу, и Батюшка сидел и рассказывал мне: “Был я в святом граде Иерусалиме, когда получал Патриарх Благодатный огонь. Множество народа стояло с поднятыми свечами в руке и молилось вместе с Патриархом. И было так: когда сходил благодатный огонь на свечи в руках у Патриарха, то в это же самое время зажигались свечи у некоторых православных христиан, усердно молящихся, и им не было надобности зажигать свечи из рук Патриарха. А другие люди зажигали свои свечи от Патриарха. И Батюшка радостно улыбнулся. (Схимонахиня Екатерина и мать Евгения

говорили, что Батюшка им рассказывал, что и на его свечу сошел Благодатный огонь, и ему не было надобности зажигать огонь из рук Патриарха. Просил об этом никому не говорить, пока он жив.) Еще Батюшка говорил: "Жил я в Иерусалиме не долго и управлял Патриаршим хором (это было до 1917 г., год точно не знаю).

Раз при мне Батюшка спрашивает одного человека: "Что ты умеешь делать?" Он ответил: "Ремонтировать музыкальные инструменты". Батюшка ответил: "И я тоже. А играть умеешь?" Он сказал: "Умею". "И я тоже, — ответил Батюшка, — играл на скрипке и учеников обучал, и сапожником был, и также учеников учил".

На хорах Батюшка говорил, что человеческая жизнь бывает так, как взять веревочку и перевязать ее узелками на три ровные части, то последняя часть жизни человеческой будет как первая, а середина может быть как попало.

Наставления преподобного Лаврентия священнослужителям

Батюшка священникам, монахам и диаконам ни в коем случае не велел стричь волосы и брить бороду.

Говорил, что большой позор стриженным и бритым архиереям.

Еще Батюшка говорил о духовных лицах: "Есть Апостолы, и есть Иуды, только лица поменялись, а время одно и то же".

Батюшка был ревнитель и поборник Православной Веры, Церкви и ее правил и уставов, и сильно недовольствовался на Владыку Бориса (Вика) за сокращение церковных служб. Старец никому не благословлял сокращать и требы, например, Крещение, Погребение и другие. Батюшка говорил, что труднее было написать, чем пропеть и прочесть.

Скорбел, что не прочитают псалом, а без страха Божия кричат: "Слава", а так же на Литургии прервут молитву ко Святому Причащению, открывают Царские врата: чтец кощунственно кричит, не окончивши молитву: "Аминь", а священнослужитель: "Со страхом Божиим"... И тут

разве страх Божий? Тут неблагоговение, небрежение и безстрашие Божие. Такие священнослужители сами не спасаются и другим не дают.

Вместо недостойных священнослужителей служат Ангелы, говорил Батюшка.

Архиереи и священники, любители сокращать церковные службы, пойдут в вечный огонь, а верующие будут спасены молитвой, постом и добрыми делами.

Любому святому или святой можно служить поилейную или бденную службу: день Ангела Архиерея, игумена или игумении, храма, местному святому. Например, празднование дня великомученика Пантелеймона или великомученицы Варвары. Обычно служится в таких случаях служба бденная, а если нет отдельной службы, то по общей и на литии поются стихиры храма.

Батюшка очень сожалел, что сокращают церковные службы, и верующие поэтому их не посещают и не ходят в церковь. Горе, горе таковым служителям святого алтаря — вечный огонь таковым и тьма.

*Схиархимандрит Антоний, иеросхимонах Феодосий
и протоиерей Алексий*

Еще несколько случаев старческого окормления духовных и мирских лиц

Вспоминали инокини М. и Н.: “При немцах маму назначили в Германию. Собрала мама узелок и пошли они с сестрой на комиссию, а я бегом к отцу Лаврентию. Прибежала, плачу и говорю, что маму забирают в Германию. Батюшка помолился, утешил и сказал: “Не плачь, все будет хорошо”. Я отстояла Литургию, прихожу домой. Мама и сестра дома. Спрашиваю: “Отправляют?” Мама ответила: “Подхожу с паспортом, переводчица посмотрела и что-то сказала немцу, а он ей что-то ответил на немецком языке, я ничего не поняла. Переводчица отдала мне паспорт, сказав, чтобы я в 5 ч. вечера пришла к начальнику на квартиру по ул. Воровского (номер дома забыла). Снова надо идти, боюсь я”.

Пошла вечером, как велели, возвращается и приносит с собой две пары носков поштопать. Оказывается,

начальник оставил маму потому, что она портниха и чтобы ему штопать носки. Так спасали нас Батюшкины молитвы.

М. и Н.

Пришла к Батюшке раба Божия Т. с дочерью проситься в монастырь. Батюшка не благословил, но владыка и игуменья приняли. Муж ее прислал из ссылки письмо, спрашивает ее, ехать ли ему домой или оставаться там. Эта раба Божия его вызвала. Ушла из монастыря и забрала свою дочь. Муж был неверующий, и влачила она несчастную жизнь в миру, и дочь стала мыкаться по жизни в отдалении от Бога.

Т.

Из Иркутской области приезжал протоиерей. М. спросить у отца Лаврентия совета и благословения переехать в Киевскую или Черниговскую епархию. Батюшка сказал твердо: "Нет, отец, Сибирь и Казанская церковь". Он и служил до смерти в Казанской церкви Божией Матери в поселке Тельма.

Протоиерей Михаил Мещеряков

Рассказ о иеромонахе Зосиме

Из Киргизии, из города Фрунзе, приехал к отцу Лаврентию иеромонах Зосима просить благословение поступить в число братии Киево-Печерской Лавры, в коей был он послушником. Старец строго запретил. Отец Зосима просил благословения жить во Фрунзе, но Батюшка ответил: "Малаховка, Малаховка".

Отец Зосима ничего не понял и уехал во Фрунзе. Случилось мне быть в Киргизии, заехал к нему во Фрунзе, и мы вместе поехали в Казахстан, в Алма-Ату, посетить Митрополита Иосифа. Митрополит встретил нас в воротах, провел в комнату, показал свою Крестовую церковь в епархии. Затем сказал: "У меня пообедаем, а чаю пить не будем. Чай будем пить у моего старца-духовника". После обеда Владыка Иосиф сказал: "Едем к духовнику"... Мы спросили: "Как его звать?" Митрополит ответил: "Протоиерей Феофан, старец, живет с дочерью".

Поехали на машине. Как приехали к дому, шофера

отпустили. Владыка постучал в калитку, на стук вышла дочь старца, взяла благословение у Владыки и сказала: "Пойду скажу батюшке". Вышел отец Феофан, пригласил зайти к нему и посетить его. Мы вошли, стали нам предлагать обед, но Владыка отказался и сказал: "Попьем только чай". За столом во время чая весь разговор шел обо мне и о моих делах. Потом стали говорить о святителе Феодосии, о его святых мощах и чудесах от них.

Митрополит восхищался Кафедральным Собором и его древностью и тут же вспомнил, что блаженный Старец отец Лаврентий говорил, что собор — главная святыня Чернигова и всей Черниговской епархии, а поэтому там и мощи Святителя лежат.

Отец Зосима рассказал о своей беседе со старцем Лаврентием и удивлялся, что за слово "Малаховка", сказанное Старцем. Владыка Иосиф спросил своего духовника. Духовник ответил: "Черниговского Старца слова велики, он ничего даром не говорил". Митрополит Иосиф подтвердил: "Слова праведника драгоценны". И духовник ответил: "Они сбудутся в свое время".

Оказалось потом, спустя долгое время, что на иеромонаха Зосиму воздвигли сильное гонение гражданские власти вместе с некоторым духовенством. Была написана позорная клеветническая статья в газете, порочащая отца Зосиму. Создали властители тяжело-презрительную обстановку, требовали немедленно уехать. Продал он дом, нигде не мог купить другой. Явился ему во сне отец Лаврентий Черниговский, очень добрый. Ласково ободрил, утешил и сказал: "Послушный брат, езжай за Москву на станцию Малаховка и купи себе там дом".

В Московской области в то время купить дом и прописаться было невозможно. Поехал отец Зосима в Москву и узнал, как добраться до ст. Малаховка. Поехал и тут же купил себе дом. Там жил и мирно в Боге почил. Похоронен на кладбище в Малаховке.

Рассказ схимонахини Херувимы и схимонахини Евникии

Сестры, подвизавшиеся при святом подвижнике схиигумене Кукше, рассказывали: "Когда отец Кукша жил в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре, поехал

поклониться мощам святителя Феодосия и посетить отца Лаврентия. Во время беседы отец Лаврентий многократно спрашивал отца Кукшу: “Вы из Одессы?”, или: “Вы живете в Одесском монастыре?” Отец Кукша каждый раз смиренно отвечал: “В Киеве, или из Киева, и живу в Лавре”. А отец Лаврентий сказал: “А, эге, понял, в Одессе Успенский монастырь”.

Схиигумена Кукшу очень почитали верующие и поэтому безбожная власть перемещала его с места на место, по-разному монастырям, и, наконец, отправили его в г. Одессу в Успенский мужской монастырь. Там в Боге он и почил. (В 1993 году благодатный старец Кукша был причислен к лику святых. На иконе, написанной к прославлению, сияют слова: *преподобный Кукша Одесский.* — *Сост.*)

Рассказ о схиигумене Антонии из Киево-Печерской Лавры

Пришел как-то к отцу Лаврентию регент Киево-Печерской Лавры иеромонах Феодосий (в схиме схиигумен Антоний). Батюшка строго приказал ему блюсти Церковный Устав Лавры и в случае, если осмелится архиерей сокращать службу и спешить, чтобы он ответил посланным от него: “Ага, спешит, некогда — пускай не служит”. Будут просить раньше прочитать третий и шестой час до прихода архиерея, не соглашаться ни в коем случае, ибо это ненавистно и противно Богу.

Так и случилось. Приехал архиерей (не знаю какой и откуда), вышел посланный из алтаря на клирос и сказал отцу Феодосию читать только третий час, а шестой опустить, на блаженных поменьше стихов и как можно побыстрее.

Отец Феодосий вошел в алтарь и спросил: “Почему нужно сокращать службу и спешить побыстрее окончить?” Ответили злобно: “Владыка спешит уезжать”. В это время он увидел в алтаре отца Лаврентия, который громко сказал: “Пускай уезжает!” Кроме отца Феодосия никто не видел старца Лаврентия, а голос его слышали и некоторые другие, но не все.

Стали уговаривать отца Феодосия до прихода архиерея прочитать третий и шестой час, но он строго от-

ветил: "В древности такого не было, а в архиерейском чиновнике написано: когда облачают архиерея, читают часы. Нового в Богослужение вводить не надо". И добавил громко: "Если спешит Владыка, пускай лучше не служит и уезжает".

Владыка служил, и служба шла по Уставу полным Лаврским чином.

Пророчества преподобного Лаврентия о последних временах всему миру

Батюшка, сидя на хорах, рассказывал о последних временах и о конце мира сего.

В последнее время бесов во аде не будет. Все будут на земле и в людях. Будет страшное бедствие на земле, и даже воды не будет. Потом будет всемирная война. Будут такие сильные бомбы, что железо будет гореть, камни плавиться. Огонь и дым с пылью будет до неба. И земля сгорит. Людей останется очень мало, и тогда начнут кричать: "Долой войну" и "Поставить одного царя".

Выберут царя, который будет рожден от блудной девы двенадцатого колена, и будет он красивый для нечестивцев, а благочестивые увидят его страшно ужасным.

Когда в царской мантии будет ехать на колеснице и доедет до сада, сойдет с нее и пойдет по саду прогуливаться, размышляя, как ему строить свое царство, вдруг откроется бездна, появится вода и из воды как будто кто-то выплеснется и ему покажется, что кто-то у него сзади. Он оглянется назад и увидит страшное страшилище и в испуге крикнет, открыв рот. В этот момент вселится в него бес и с той поры он станет антихристом.

Еще раньше как-то Батюшка говорил: "Антихрист сядет на престол во Иерусалиме. Сейчас денница связанный в аду, и Господь его развяжет, и он вселится в царя-антихриста". Иереи отец Никифор, отец Григорий и протоиерей Василий (Ганзин) батюшке Лаврентию

возразили, что он еще иначе и по-другому говорил об этом. Он им ответил: “Отцы и братья, вы одного не знаете и не понимаете, что я говорю не только для России, но и для всего мира. Мои слова верны и мне их открыл Дух Святой по благодати”.

Протоиерей Василий, игумен Никифор и Григорий

Слова преподобного старца Лаврентия о Руси, о понятии “русский”, о ересь и расколах и о верности Матери-Церкви

Преподобный Лаврентий говорил настойчиво и строго, с предупреждением, что наше родное слово Русь и русский. И обязательно нужно знать, помнить и не забывать, что было Крещение Руси, а не крещение Украины. Киев — это второй Иерусалим и мать русских городов. Киевская Русь была вместе с Великой Россией. Киев без великой России и в отдельности от России немыслим ни в каком и ни в коем случае.

В Польше была тайная жидовская столица. Жиды понуждали поляков завоевывать Русь. Когда поляки завоевали часть Руси (России), то отдали жидам в аренду, в том числе православные монастыри; церкви и священников. Священники и православные люди не могли без их разрешения никаких совершать треб. Теснили и притесняли православных со всех сторон, покровительствуя Польше, католичеству и унии. Недаром блаженной памяти “Золотюсенький” Гриць — юродивый Григорий — кричал на базаре, когда его били: “Ох, болят жидовские кулаки!”

Жидам очень не нравились слова: Русь и русский, поэтому называли сначала завоеванные поляками и отданные им в аренду русские земли Малороссия. Потом опомнились, что здесь есть слово Рос, и называли Окраиной. Слово окраина — это позорное и унижительное слово! Какая окраина? Чего, почему окраина?! Ведь за этой мнимой жидо-польской окраиной находятся другие страны и государства. И позже по их же указке поляки узаконили нам понятия Украина и украинцы, чтобы мы

охотно забыли свое название русский, навсегда оторвались от Святой и Православной Руси.

Преподобный Феодосий, игумен Киево-Печерский, писал, чтобы мы не хвалили чужую веру и ни в коем случае не соединялись с католиками и не оставляли Православную Веру. Близкие по духу великие Архиепископы Лазарь Баранович и святитель Феодосий Черниговский — его же и мощи перед нами (говоря это, батюшка Лаврентий положил земной поклон в сторону Кафедрального Собора), и святитель Иоанн, митрополит Тобольский, — они всеми силами старались по слову Господа Иисуса: *“Да вси будут едино”*, быть с Православной Россией, чтобы вместе составить Святую Русь. И чтобы навсегда освободиться от польского владычества и от гнета жидов и их аренды и избавиться от чуждого нам католичества и унии душепагубной, введенной и насажденной угрозами, пытками, насилием и смертью. И еще Батюшка сказал: *“Как нельзя разделить Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, это Един Бог, так нельзя разделить Россию, Украину и Белоруссию. Это вместе Святая Русь. Знайте, помните и не забывайте.*

В городе Киеве никогда не было Патриарха. Патриархи были и жили в Москве. Берегитесь самосвятской украинской группы (церкви) и унии”.

Киево-Печерской Лавры наместник отец Кронид Батюшке возразил, что уже самосвяты и униаты на Украине исчезли. Батюшка ответил грустно и печально: *“Бес в них войдет и они с сатанинской злобой ополчатся против Православных Веры и Церкви, но их будет позорный конец, а их последователи понесут небесную кару от Господа Царя Сил”*.

Какие Батюшкины драгоценные слова, и им нет цены. Батюшка все предвидел и знал наперед. Теперь явился украинский самосвятский архиерей, назвав себя Киевским Патриархом, да еще и где? В Америке. Да он не знает и забыл, что в Киеве никогда не было Патриарха... А нам нужно всем обратить внимание, откуда может быть в Америке Киевский Патриарх?! И некоторые себе на вечные мучения и к своему стыду кричат в безумии: *“Наш патриарх”*.

Батюшка предупреждал, чтобы мы были верны Московской Патриархии и ни в коем случае не входили ни в какой раскол. Что те архиереи и иереи, которые ввели в смуту верных людей, большой сделали себе вред и множество православных душ погубили.

Берегитесь так называемой зарубежной церкви и знайте, что она не состоит в диптихе православных Церквей⁴⁸. Она не церковь, а часть Российской Церкви. Наша многострадальная Церковь выстояла в безбожном государстве. Ей честь и слава и вечная похвала! Наша страна не зарубежная, и наша Церковь не зарубежная! Наша страна постоянная! У нас нет зарубежных церквей.

Свободная церковь — это еретическое название. У нас все православные церкви и монастыри, в том числе и закрытые, и поруганные.

Уходят в раскол и в ересь только недостойные милости Божией и великие грешники, которые не хотят знать: *“Верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь!”* И что Православная Церковь есть Тело Христово (разве можно Тело Христа разделять?), и, наконец, Церковь есть нешвенный хитон Господень, (который, подобно Арию, нельзя разрывать).

И не помнят, что Един Бог, едина вера и едино крещение.

Господь Иисус Христос создал одну Церковь (а не церкви), которую не одолеют и врата адовы. Одна только Церковь Православная Святая, Соборная и Апостольская. Другие, называющие себя церквами, не церкви, а плевелы диавола среди пшеницы и скопища диавола”.

Батюшка при этих словах помолился обо всех заблудших и отступивших от правоверия, заплакал и сказал: “Нет, не призовет их Господь к покаянию, не спасутся, ибо недостойны милости Божией. Сие мне открыто Царицей Небесной и святым Ангелом-Хранителем”. (Батюшка свидетельствовал: “Мне было несколько явлений Царицы Небесной, посещала меня и Сама, и с Архангелами Михаилом и Гавриилом”.) “В них, заблудших и отступивших от правоверия, нет благодати Святаго Духа, спасения и получения Царствия Небесного. Нам, православным, ничего не надо, а только Православных Веры, спасения души и получения

Царствия Небесного, а у нашей Матери Русской Православной Церкви все это есть. Благодарение Господу! И откальваться, и отходить от нее — величайший и непростительный грех ни в сей жизни, ни в будущей — это хула на Духа Святаго”.

И Батюшка озарился светом неземным, окончив свою беседу словами: “Слыши и виждь!” — так Святое Евангелие гласит, — и добавил: — Будут глухи и слепы!”

Схиархимандриты Феофан, Никифор и Варлаам

Пророчества святого Духоносного старца Лаврентия о России

Еще схиархимандрит Феофан повествовал, что подобный Лаврентий с улыбкой и радостью говорил: “Русские люди будут каяться в смертных грехах, что попустили жидовскому нечестию в России, не защитили Помазанника Божия Царя, церкви православные и монастыри, сонм Мучеников и Исповедников святых и все русское святое. Презрели благочестие и возлюбили бесовское нечестие. И что много лет восхваляли, и ублажали, и ходили на поклонение разрушителю страны — советско-безбожному идолу, а также и кумиру Сталину, почитая его имя безсмертным”.

Батюшка сказал, что когда Ленина бесы втащили во ад, тогда бесам было большое ликование, торжество во аде. И еще добавил, что когда Сталин в ад придет, то же самое будет. Погибнет память их с шумом.

Россия вместе со всеми славянскими народами и землями составит могучее Царство. Окормлять его будет Царь Православный, Божий Помазанник. Царь будет от Бога. В России исчезнут все расколы и ереси. Гонения на Церковь Православную не будет. Господь Святую Русь помилует за то, что в ней было страшное и ужасное предантихристово время. Просиял великий полк Мучеников и Исповедников, начиная с самого высшего духовного и гражданского чина. Митрополита и Царя, священника и монаха, младенца и даже грудного дитяти,

кончая мирским человеком. Все они умоляют Господа Бога Царя Сил, Царя Царствующих, в Пресвятей Троице славимого Отца и Сына и Святаго Духа.

Нужно твердо знать, что Россия — жребий Царицы Небесной, и Она о ней заботится и ходатайствует о ней сугубо. Весь сонм Святых Русских с Богородицей просят пощадить Россию.

В России будет процветание Веры Православной и прежнее ликование, только на малое время, ибо придет Страшный Судия судить живых и мертвых.

Русского Православного Царя будет бояться даже сам антихрист.

При антихристе будет Россия самое мощное Царство в мире. А другие все страны, кроме России и славянских земель, будут под властью антихриста и испытают все ужасы и муки, описанные в Священном Писании. Россия, кайся! Прославляя, ликуя, Бога и пой Ему: Аллилуиа.

*Схиархимандрит Феофан, схимонахиня Александра
и монахиня Олимпиада*

Из воспоминаний, записанных за схимонахиней Александрой и инокиней Иулиттой

Приехали к Батюшке схимонахиня Александра и инокиня Иулитта со скорбью, что монах Иувеналий, инокиня Дивора, монахиня Ангелина, Антония, Мария и Авдеенки не ходят в церковь.

Батюшка помолился о спасении их душ, прося Бога им в помощь, и сказал: “Антония, Мария и Авдеенки сильно прогневали Бога, хулят Церковь и священников, пойдут в вечный огонь по своей воле без покаяния. Монаха Иувеналия, инокиню Дивору и монахиню Ангелину обратит к Церкви и приведет к спасительной ее ограде схиархимандрит Антоний (он тогда был еще игумен Сергей). Так и сбылось; а те — умерли без покаяния.

Матушки Александра и Иулитта безпокоились, где найти им для обращения заблудших к Церкви монашествующих. После смерти Батюшки отца Лаврентия, отец

Сергий принял схиму с именем Антоний и был удостоен сана архимандрита. Им сказали об отце Антонии, и они тут же без всяких колебаний решили поехать в Чернигов в Свято-Троицкий монастырь к отцу Антонию. Он духовно побеседовал с заблудшими, и они согласились присоединиться к Церкви и дали твердое обещание никогда не отходить от нее и не разлучаться с ней. Поклонились мощам святителя и Чудотворца Феодосия. Инокня Дивора говорила, что когда молилась перед гробницами архиепископа Филарета (Гумилевского) и святого старца Лаврентия, увидела их сидящих на своих гробницах. Архиепископ Филарет благословил, говоря: “Во имя Отца и Сына и Святаго Духа”, и добавил: “Благословляю властью архиерейскую”.

Обратясь к схиархимандриту Лаврентию, он сказал: “Отче преподобне Лаврентие, благослови их быть в единении нераздельно с Православной Церковью, без коей все моления и посты с добрыми делами бесполезны, без коих нет спасения и вечной жизни”.

Сие видела и слыхала только инокня Дивора, а другие — нет. После этого обращенные жили в единении с Церковью и почили в Боге.

Записанное по воспоминаниям схимонахинь Антонии и Феодосии Киево-Флоровского монастыря

Когда закрыли Киево-Флоровский монастырь, то две монахини, Антония и Феодосия (тайные схимницы), приехали в Чернигов спросить у Батюшки отца Лаврентия, где им жить, что делать и как быть. Они плакали и скорбели, что за ними следят и не сегодня-завтра заберут.

Батюшка помолился, воздев руки к небу, и сказал: “Пойте и радуйтесь Богу. Ходите петь и читать в церковь, скрывайте во всех случаях свои монашеские имена, будете спасены и земное течение окончите во Флоровском монастыре”.

Говорили матушки, что как-то раз представители власти приходили, искали и спрашивали монахинь Антонию и Феодосию (монахиня Антония следила за Уставом, пела, читала и иногда управляла хором). Подойдут к ней и спрашивают: “Где Антония или Феодосия?”

Она им ответит: "Я таких не знаю". Они не отступают: "А вас как звать?" Она отвечает свое имя мирское: Пелагея, и они уходят. Дождались открытия монастыря и там почил в Боге.

**Назидательная история, рассказанная схимонахиней
Александрой, схимонахиней Мариам и монахиней
Мелхиседекой**

Пришла проситься в монастырь из села Сивки некая Елена. Батюшка отец Лаврентий не благословил и сказал: "Ее не принимать, ибо штунда (баптистка), не будет жить в святой обители". Архиерей и игуменья все же приняли. На послушания ходить и работать она не любила. Все не по ней. Наконец ушла из монастыря.

Приехала из Киева монахиня Мелхиседека, сестра игумена Никольского монастыря Илариона, поклониться мощам святителя Феодосия и получить благословение у отца Лаврентия. Собралась она взять с собой в Киев схимонахиню Александру и эту же самую Елену, и пошли они втроем к Батюшке за благословением.

Приходят, Батюшка строг, не принимает и не дает никакого благословения. Монахини Александра и Мелхиседека стали плакать и просить: "Батюшка, хоть благословите!" Елена стоит, молчит, она и не хотела идти к Батюшке, а только по уговору матушек, да сама отговаривала ходить, что, мол, разумного этот старик скажет? Батюшка прислал монахиню позвать матушек Александру и Мелхиседеку и сказал им: "Зачем вы привели еретичку и возитесь с ней, ведь она не станет на праведный путь?.." И тут же, не благословивши их, выпроводил за двери. Выйдя от Батюшки, они начали горько и слезно плакать.

Батюшка, умиловшись над ними, повелел войти к нему втроем. Они вошли и упали на колени, прося прощения за неразумие и своеволие. А Елена стоит насупившись и в тихую им нашептывает: "Я вам говорила, не ходите, вот так вам и надо, чтоб вы знали..." Батюшка встал с трудом и помолился на святые иконы и, обратясь к матушке Александре, сказал: "Великая благодать помолиться у киевских Святынь". А матушке Мелхиседеке сказал: "Надо ехать домой". К Елене Ба-

тюшка на сей раз обратился приветливо и ласково и сказал: "Хорошо побывать в Киеве с верой, поклониться святым мощам и решить жить в Правоверии и благочестии, в Законе Божиим. Молитвой и постом побеждая врагов человеческого спасения. Помни! Царицу Небесную не забывай! Кто не чтит Матерь Божию, Ангелов и Святых и презрительно смотрит на Крест Христов Животворящий, тот будет вечно гореть в адском огне и не будет видеть света Божия". И тут же Батюшка, воздев руки, подняв голову и глаза устремив вверх, начал молиться со слезами об обращении заблудших и отступивших от Православныя Веры и Церкви. Глядя на слезы Батюшки, и матушки плакали, но Елена стояла как окаменевшая. Батюшка обратился к Елене и сказал: "Какое вечное несчастье добровольно лишиться веры Православныя и Церкви или уйти в раскол от Православныя Церкви! Таковые хоть бы и мученический венец получили, но вечныя жизни будут лишены!"

Благословил Батюшка обеих монахинь аналойным крестом, но когда Елену благословлял и она целовала крест, он сказал: "Береги Господень Крест — знамя Спасителя мира Иисуса Христа".

Дал Батюшка молча матушкам по кресту нателному, а Елене, давая крест, он сказал: "Смотри, не потеряй Крест".

Еще дал им по маленькой просфоре, молча, а Елене большую со словами: "Смотри, чтобы свинья не съела твою просфору!" Елена не имела смирения, ей казалось все это оскорблением, и она на все Батюшке возражала: "Что вы, Батюшка? Чтобы крест потеряла? Или свинья съела просфору? Никогда и ни в коем случае", — все в этом же роде. Батюшка их благословил в дорогу и сказал: "Молитесь у киевских Святынь и за меня", — и ласково отпустил.

Пошли они пешком. Устали и сели отдохнуть. Постелили салфетку и решили кушать. Сначала вкусили святыню. Елена взяла свою просфору и со смехом сказала: "Давайте съедим сначала мою просфору и будем знать, что свинья не съела". Положила на салфетку, и в это время, откуда ни возьмись, подбежала большая свинья, схватила

просфору и убежала. Матушки ужаснулись, а Елена ищет крест, не потеряла ли? Слава Богу, крест есть.

Помолились в Лавре во Владимирском Соборе и в женских монастырях. Мать Мелхиседека все ужасалась о происшедшем с просфорой и осталась дома. В Чернигов решила ехать с ними схимонахиня Фекла, но когда узнала о происшедшем, тоже не поехала. Мать Александра пригласила для совместного путешествия схимонахиню Мариам, чтобы помолиться в Чернигове и взять у Старца благословение. В дороге, когда Елена отошла, матушка Александра рассказала схимонахине Мариам о просфоре, данной Елене, и о том, что с ней случилось во время их паломничества, та очень удивлялась.

Недалеко от Чернигова остановились на ночлег. Елена посмотрела крест — крест есть. Но утром встала — и нет креста. Перетрясли постель, везде искали, креста не нашли. Елена в страхе и ужасе, недовольна случившимся. Батюшка предвидел и предупредил ее наперед. Матушка Мариам сказала: “Чудеса. Дивны дела Божий в отце Лаврентии”. Елена, была сама не своя.

Вошли в Чернигов и сразу отправились к преподобному Лаврентию. Батюшка, помолившись, благословил матушек Александру и Мариам, а Елене, благословляя, сказал: “Ах, Елена, Елена, дал я тебе крест в вечную жизнь и просил не потерять, а ты потеряла. Дал и просфору, предупреждая, чтобы свинья не съела, а ты допустила, что она съела. Господи! Боже! Боже! До чего ты дошла?.. Знай, что без Бога не можешь ничего сделать, оставь свое упрямство и свою волю и всецело предайся воле Божией. И еще предупреждаю: будь верна до смерти Православию и Церкви! Жаль, жалею я тебя... И еще скажу, когда я умру, хоронить не будешь”. Она ответила: “Буду, буду!”, — но Батюшка ей в ответ: “Не будешь!” “Почему?” — спросила она Батюшку. “Спать будешь и проспишь”, — сказал Старец. И еще раз повелел ей хранить Православную Веру и держаться Церкви.

Заплакал и сказал: “Не сохранишь и не спасешься”. Она же обещала не отступать от Православной Веры и Церкви.

Батюшка почил мирно в Боге. Елена приходила ко гробу в церкви, у гроба была, и в усыпальнице проща-

лась с Батюшкой. Но при выносе гроба, во время погребения и когда был опущен гроб в гробницу и заложен плитой, ее не было. Она в это время спала и проспала.

Стада она слушать всех лукавых проповедников, не вняла Батюшкиному завету и всему, что с ней случилось, оставила Святое Православие и Христову Церковь. Клеветала с презрением, уничижая Крест Господень, на все святое православное и церковное, осуждала архиереев и священников, отвергла молитву, и пост, и святые мощи, и иконы. Ушла в баптисты и умерла без покаяния.

Все случившееся с Еленой пусть послужит всем уроком и назиданием, чтобы быть нам всем внимательными на пути спасения в духовной жизни и не оказаться к Божию Промыслу о нас грешных глухими и слепыми.

Господи, дай нам слух, чтобы слышать Тебя и Твои Святые повеления!

Боже наш! Открой наши глаза, чтобы видеть Твои дивные и несказанные чудеса!

Из поучений преподобного старца Лаврентия

Батюшка заповедывал: молиться и поститься. В праздники великие и в воскресения ни в коем случае не работать: хоть град с неба, а пускай все на месте стоит.

Среду и пятницу и все посты Батюшка велел строго соблюдать. Многим благословлял поститься в понедельник наравне со средой и пятницей, и некоторым не вкушать мясной пищи, говоря: "Царство Божие не брашно и не питие".

Старец благословлял многих ходить вечер и утро, а наипаче на Литургию, ежедневно, что некоторыми и соблюдалось. Говорил, что прежде праздники соблюдаются в Церкви и по примеру Церкви дома.

О некоторых словах батюшки Лаврентия в последние дни его земной жизни

Когда Батюшка отец Лаврентий лежал на смертном одре, то пришла с ним проститься со многими сестрами обители игуменья Антония. Все плакали, просили прощения, благословения и святых молитв. Батюшка,

обратясь к игумении Антонии, сказал: “Береги своих чад и сестер и люби”. А сестрам сказал: “А вы, слушайте свою мать игумению. Кто не будет слушать, тот повредит спасению своей души”.

Во время болезни Батюшки святого пришел Епископ Иаков и сказал: “Батюшка, Вам нужно принять постриг в схиму”. Батюшка ответил: “Нет, святой Владыко, пусть будет так, как есть”. Епископ Иаков отошел от Батюшки со скорбью, говоря: “Великий Старец, не знаю, почему он отказался от схимы? Ведь все старцы великие и подвижники благочестия принимали святую схиму. Жаль мне великого Старца”.

Батюшка заповедал в случае своей смерти сразу позвать к себе схимонахиню Гавриилу. В тот же час пришла мать Гавриила и на распростертых руках принесла схиму. Пришел Владыка Иаков, увидел мать Гавриилу, стоящую и державшую схиму на руках, и с удивлением и радостью духовною сказал: “Слава Богу! Батюшка схимник”.

Схимонахиня Гавриила засвидетельствовала, что батюшка Лаврентий давно уже схимник и был пострижен в великую схиму схиархиепископом Черниговским Пахомием (Кедровым).

Батюшку одели в схиму.

Преподобный праведник жил скромно и смиренно, не говорил, что он схимник, не носил напоказ схиму и никогда на голову не надевал куколь. Лишь редко кто-то из монахинь говорил прикровенно, что дорогой Батюшка схимник. Батюшка Лаврентий всегда носил клубок.

После блаженной кончины схиархимандрита отца Лаврентия, игумения Антония ежедневно до 40 дней служила парастасы и заупокойные литургии, устраивала на помин души трапезные обеды для странников и богомольцев, раздавала много милостыни по монастырям и церквам для помина.

7 января (по ст. ст.) всегда в Троице-Ильинском монастыре был парастас и заупокойная литургия по Батюшке. На поминальном обеде были добрые воспоминания о почившем Старце, рассказывали Владыка Иаков, игумения, отец Никифор и отец Антоний. Остальные

молчали. Игуменья Антония посмотрела в окно и сказала: "Там ходил Батюшка, — и тихо добавила, обращаясь к отцу Антонию: — Отец Лаврентий архиереев Симона и Иакова называл подвижниками и молитвенниками, и говорил, что еще такие будут. Будет в Чернигове Архиепископ-исповедник и будет в России гонение", — и заплакала. И у Владыки тоже появились слезы на глазах... Игуменья сказала: "Жду я разгона монастыря, а потом вновь будет расцвет".

Прочитавшие сие житие великого Черниговского Старца! Воздадим благодарение Господу Богу во Святей Троице, что Он дал нам, грешным такого светильника.

БАТЮШКА ГОВОРИЛ,
ЧТО ЗЕМЛЯ РУССКАЯ НИКОГДА,
ТО ЕСТЬ ДО СТРАШНОГО СУДА,
НЕ ОСКУДЕЕТ ВЕЛИКИМИ
СТАРЦАМИ БЛАГОЧЕСТИЯ,
МОЛИТВЕННИКАМИ
И НАСТАВНИКАМИ,
ПОДОБНО ДРЕВНИМ.
АМИНЬ.

Примечания

1. Вестник Русского Христианского Движения. №176. 1997. С. 209-234.
2. Архимандрит Амвросий (Фонтрие). Святитель Нектарий Эгинский. Жизнеописание. М., 1998. С. 158—159
3. Св. Симеон Новый Богослов. Творения. М., 1890. Т. 2. С. 547.
4. Поучения, пророчества Старца Лаврентия Черниговского и его жизнеописание. М.: Русский Духовный Центр, 1994. С. 5.
6. Из вступительной статьи Преосвященнейшего Гедеона, Митрополита Ставропольского и Владикавказского к изд.: "Акафист преподобному Феодосию Кавказскому". СПб., 1996. С. 2.
8. Творения святого Иоанна Златоуста. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. Т. 2. С. 591-593.
9. Творения святого Иоанна Златоуста. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. Т. 2. С. 591-593.
10. Творения святого Иоанна Златоуста. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. Т. 2. С. 591-593.
11. Преподобный Варсонофий Оптинский. Духовное наследие. М., 1998. С. 192.
12. Царь-Мученик Николай II. СПб., 1998. С. 20.
13. Трушевич Борис. Христос Воскрес! Русская Земля. / "Православный Христианин", №314, 1943.
14. Архимандрит Амвросий (Фонтрие). Святитель Нектарий Эгинский. Жизнеописание. М., 1998. С. 124.
15. Архимандрит Амвросий (Фонтрие). Святитель Нектарий Эгинский. Жизнеописание. М., 1998. С. 124.
16. Св. Григорий Богослов. Слово на смерть Василия Великого. / Творения. М., 1889. Т. 4. С. 53.
17. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов, 1893|1975) — духоносный Владыка-исповедник, проведший в ссылках и лагерях за твердость веры православной в общей сложности 20 лет.
18. Преподобный Симеон Новый Богослов Твоения Т. 1. Мг 1993. С. 52.
19. Среди них матушка Ардалеона и матушка Евгения.
20. Рыхловский Пустынно-Николаевский монастырь находится в 40 верстах от г. Кролевец. Возник во второй половине XVII века. В нем находилась чудотворная икона святителя Николая, явившаяся в 1620 году. По преданию, некий священник, тяжело заболев, воскликнул по-польски: "Рыхло! Рыхло! (что значит скорее) везите меня к иконе", от которой и получил исцеление. Посему обитель стала называться Рыхловской. Величественный собор монастыря во имя святителя Николая имеет три престола, освящен в 1760 году. В алтаре находилась замечательная по замыслу и художественному исполнению литая Дарохранительница, представляющая в фигурах Воскресение Господа нашего Иисуса Христа. Ближ монастыря сохранились древние пещеры. До закрытия

монастыря ежегодно совершалось 2/15 октября торжественное перенесение чудотворной иконы святителя Николая в г. Кролевец на 20 дней. При обители находилась школа для мальчиков-сирот с общежитием и полным содержанием от монастыря.

21. Антоний Соколов (1850+1911), Епископ Черниговский и Нежинский, занимавший кафедру с 1893 по 1911 год. Уроженец Рязанской епархии. По окончании училища был учителем Касимовского духовного училища, затем поступил в Московскую Духовную Академию, окончив которую в 1879 г. со степенью кандидата Богословия, преподавал в Киевской семинарии. В 1883 г. принял монашество и назначен инспектором Вифанской семинарии. В 1885 г. возведен в сан епископа Новгород-Северского, с 1891 г. — епископ Старорусский, затем — Кирилловский и Черниговский (1892).

22. Свято-Ильинский Троицкий Черниговский монастырь находится на Болдиной горе под г. Черниговым, основан в 1069 г. В 1239 г. был разрушен Батыем, к 1694 г. вновь восстановлен. Здесь находилась чудотворная Ильинская-Черниговская икона Божией Матери. Она была написана иноком Геннадием (Дубенским) в 1658 г. Богоматерь изображена на иконе в полурост, лик Ее написан в греческом стиле, на левой руке покоится Богомладенец, благословляющий правою рукою, левая же Его рука лежит на Его левом колене. На главах Богоматери и Богомладенца царские короны. На трех финифтовых дощечках, укрепленных внизу иконы, надписи: "Сей святой образ Божией Матери, именуемая Ильинскою-Черниговскою, написан 1658 года"; "Чудодейственное течение слез на оном образе видимо было с 1662 года с 15 по 24 число месяца апреля"; "В 1662 году было нашествие татар на град Чернигов, но к сему чудотворному образу не могли прикоснуться руки нечестивых сарацым". Ильинская икона Божией Матери источала множество чудес. Почитаемые дни иконы: 16 апреля, в день Пресвятыя Троицы, и в день пророка Божия Илии.

В тридцатые годы монастырь был закрыт безбожными властями, в 1941 — вновь открыт. В 1960 — снова закрыт.

23. Преподобный Лаврентий особо почитал эту икону и молился перед ней. Черниговская-Ильинская икона прославилась многими чудесами. В 1662 г. от 16 до 24 апреля икона Богоматери источала слезы, явлено было множество исцелений. В этом же году татары разорили город и обитель, но не смогли найти иконов, скрывшихся с иконой в Антониеву пещеру. Чудеса от образа не прекращались.

Известные списки с Ильинской-Черниговской находились в Москве, в храме Двенадцати Апостолов (написан в 1658), в С.-Петербурге в Смольном Воскресенском соборе (пожертвован был императрицей Елисаветой, получившей его в наследство от отца, Петра Великого Первого. Икона находилась одно время в заброшенном виде в кладовой собора и явлена чудесно в 1851 г.).

Существует точный список с Ильинской-Черниговской иконы — Черниговско-Гефсиманский, переданный в 1842 г. девицей А. Г. Филипповой в пещерный Михайловский храм Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры. 1 сентября 1869 г. при иконе чудесно исцелена тяжело и долго болевшая

крестьянка Фекла Адрианова. С того времени чудеса обильно происходили от образа Пресвятой Богородицы.

Позднее, над пещерами был построен величественный пятиглавый храм, освященный в 1894 г. в честь чудотворной иконы Божией Матери Черниговской-Ильинской. Чудотворный образ Троице-Ильинский находился в Троицком кафедральном Черниговском соборе до первого закрытия монастыря. Этот образ дивно явлен был преподобному Лаврентию во сне и перед ним молился святой, пока образ пребывал в соборе. После закрытия монастыря судьба иконы неизвестна. Когда в 1941 г. восстали собор и старец Лаврентий переехал жить в братские кельи, некая благочестивая женщина передала в собор список с этого образа. В 1960 г. монастырь вновь закрыли, а список с Черниговской иконы Божией Матери был взят на хранение архимандритом Феодосием и монахиней Агнией. В настоящее время икона находится во вновь открытом Елецком монастыре (теперь женском), куда была передана матушкой Агнией. Церковное предание гласит, что чудо "Нечаянная радость" свершилось пред образом Божией Матери Троице-Ильинской, в Троицком, тогда еще Ильинском, монастыре.

Подробно чудеса от сей иконы описаны святителем Дмитрием Ростовским в его книге "Руно Орошенное".

24. В постриге монахиня Евлампия. Дом ее был построен на улице против Болдиной горы (он и сейчас сохранился: г. Чернигов, ул. Глеба Успенского, д. 38), там где находится Ильинская церковь и ископаны преподобным Антонием Печерским пещеры (Антониевы пещеры). Постригал ее сам старец Лаврентий.

25. Елецкий Успенский монастырь — находится в Чернигове, на Болдиной горе. Основан в XI в. Великим Князем Черниговским Святославом Ярославичем. В древности был богат и благоустроен, но часто подвергался разрушению со стороны татар и поляков. В 1240 г. был сожжен до тла Батыем вместе с городом. Восстановлен в 1445 г. В 1579 и 1611 гг. разрушен поляками, восстановлен в 1657 г. при Черниговском архипастыре Лазаре Барановиче. Настоятелями монастыря были Св. Феодосий Углицкий, Св. Димитрий Ростовский. Соборный храм во имя Успения Божией Матери. Здесь в иконостасе находилась икона Богородицы Елецкая-Черниговская, которая явилась в 1060 г. близ Чернигова на ели, от чего и получила свое название. В честь явления образа в том же году был воздвигнут собор Успения Божией Матери Черниговским князем Святославом Ярославичем, а потом, тем же князем, по благословиению подвизавшегося здесь преподобного Антония Печерского (1069—1072) и был воздвигнут Елецкий Успенский монастырь. После разрушения обители монголами в начале XVII в. икона была утрачена.

В тридцатых годах XX в. монастырь был закрыт. В 1991 г. открыт вновь и на месте его устроен женский монастырь.

26. Домницкий Рождественско-Богородицкий монастырь — находится в местности Домницы, в 9 км от г. Березны и в 35 км от Чернигова. Основан в 1696 г. гетманом Мазепой на месте явления иконы Божией Матери, называемой Домницкой. По изображению эта святая икона имеет сходство с Корсунскою. Празднование в честь иконы совершается 8/21 сентября.

Ежегодно 9/22 сентября в память избавления в 1738 и 1771 гг. от чумы по молитвам перед Домницкой иконой совершался крестный ход из города Березны в монастырь.

В настоящее время не восстановлен. Недавно был передан Церкви один храм монастыря.

27. Святейший Патриарх Алексий I (Симанский; 1877-1970).

28. Патриарший Экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн (Соколов; 1877-1963).

29. Преподобный Варсонофий Оптинский (1845|1913) говорил также об этом своим чадам: "Вначале Господь сотво рил мир невидимый; блаженные духи разделились на девять чинов: Серафимы, Херувимы, Престолы, Господствия, Власти, Силы, Начала, Архангелы, Ангелы. Но сотворенные духи не все сохранили верность Богу; треть отпала от своего Создателя, и из благих они сделались злыми, из светлых — мрачными ("падшими", по словам преподобного Лаврентия. — Сост.). Теперь люди, работающие Богу, по кончине своей вступают в лик Ангелов и, смотря по заслугам, становятся или просто Ангелами, или Архангелами и т. д. Этот видимый мир будет стоять до тех пор, пока будет пополняться их число, а тогда — конец. Неизвестно только, когда наступит это время; завтра, или через год, или через миллионы веков. Дай, Господи, нам всем войти в это число, чтобы вовеки пребывать со Спасителем нашим" (Преподобный Варсонофий. Оптинский. Духовное наследие. М.; 1998. С. 118.).

30. Киево-Флоровский Вознесенскими монастырь — находится в гор. Киеве, на Подоле. Основан в 1566 г. протопопом Иаковом Гулькевичем при церкви свв. мучеников Флора и Лавра. В 1712 г. в него переведены монахини Печерского Вознесенского монастыря. Был восстановлен после пожара 1812 г. Соборный храм Вознесения построен в 1732 г.

Здесь находилась чудотворная икона Богоматери — Руд-ненская, празднуемая 12/25 октября, явившаяся в 1687 г. в Рудне, Могилевской губернии, и в 1689 г. перенесенная в бывший Киево-Печерский женский монастырь, а затем во Флоровский. На этой иконе изображена Богоматерь с сидящим на левой Ее руке Богомладенцем, благословляющим правой рукою. Главы их увенчаны коронами.

31. Гамалеевский Рождество-Богородицкий монастырь — находится в 24 км от гор. Глухова. Основан в 1702 г. как женский, а в 1753 г. обращен в мужской, с 1827 г. снова стал женским. В соборной церкви Рождества Богородицы находится чудотворный образ Иерусалимской Божией Матери, перенесенный из упраздненного Керботовского монастыря.

32. Речь идет о подвижнике благочестия XX в., причисленном к лику святых Украинской Православной Церковью в 1993 г., основателе и настоятеле Киевского Свято-Троицкого монастыря архимандрите Ионе (в схиме — Петр), в миру — Иоанн Мирошниченко (1801|1902).

33. Антониевы пещеры на Болдиной горе в Чернигове, рядом с храмом пророка Божия Или. Пещеры были ископаны преподобным Антонием Печерским, когда он ушел из Киева и поселился на Болдиной горе в Чернигове.

34. О закрытии Домницкого монастыря Старец прикровенно говорил еще в 1942 г., когда только открылась Троицкая обитель: "1950 год свое покажет (Батюшка умер в этот год), а в 1952 году — увидите".

35. Митрополит Херсонский и Одесский Борис (Вик Борис Михайлович, 190611965).

36. Действительно, Владыка Борис занимал епископскую кафедру гор. Чернигова с апреля 1945 г. по январь 1947 г.

37. Святитель Феодосий, Архиепископ Черниговский.

— родился в начале 30-х годов XVII в. в Подольском крае. Происходил из древнего дворянского рода Полоницких-Углицких, из семьи священнослужителя. Юношей поступил в Киевско-Богоявленскую Братскую школу, которая являлась в то время главным центром борьбы Православия с римокатоликами, униатами и иезуитами. Там определилось призвание святого к иноческой жизни. Постриг принял в Киево-Печерской Лавре с именем Феодосий — в честь преподобного Феодосия. Назначается архидиаконом в Киево-Софийский собор, затем наместником митрополичьего кафедрального дома. Однако святой испросил благословения поселиться в отдаленном Крутицком монастыре Черниговской епархии, где был рукоположен во иеромонаха. В 1664 г. — настоятель Киево-Выдубицкого монастыря. Святителя Феодосия особо почитал Преосвященный Лазарь Баранович и приблизил его к себе, называя его "овцой стада Христова, научившейся покорности". В 1688 г. — назначен архимандритом Елецкого монастыря. С этого времени начинается деятельное участие в делах Черниговской епархии. В 1692 г. — хиротонисан в Успенском соборе Московского Кремля в Архиепископа Черниговского. Управляя епархией, особенно заботился о духовном просвещении народа, открывал новые монастыри и скиты: Печеницкий женский монастырь, Любедский скит, освятил храм в Домницком монастыре, а также храм Пресвятой Богородицы, построенный на вершине Болдиной горы, близ Ильинского монастыря, где также подвизался преподобный Лаврентий. Поддерживал существование типографии, выпустившей много Богослужбных книг. Чувствуя приближение смерти, призвал к себе святого Иоанна Максимовича, назначив его настоятелем Елецкого монастыря и возведя в сан архимандрита. 5/18 февраля 1696 г. Святитель тихо отошел ко Господу.

Ряд чудесных проявлений благодати Божией, явленных молитвенным представлением святого Феодосия, открылся вскоре после его блаженной кончины благодатным исцелением от тяжелой болезни его преемника по Черниговской кафедре — Преосвященного архиепископа Иоанна. В благодарность за свое мгновенное исцеление (Святитель Феодосий явился ему во сне к больному и сказал: "Служи завтра — и будешь здоров"), архиепископ Иоанн над гробницей Святителя приказал устроить в фундаменте Борисоглебского соборного храма каменную пещеру со входом в нее по витой лестнице. Чудо исцеления Преосвященного Иоанна послужило началом существования святителя Феодосия как чудотворца и угодника Божия. Благодатные исцеления от святых мощей его сопровождались часто явлениями святителя Феодосия болящим во сне, причем он просил отслужить молебен, молиться, поститься, вразумлял и предостерегал обращавшихся к нему.

Однажды он явился во сне некоему немому и говорит: "Иди в собор и отправь молебен, и будешь здоров". На другой день немой начал говорить, а затем, увидев в соборе портрет Святителя, узнал в нем явившегося ему во сне угодника Божия. "Благословляю и прощаю", — говорит Святитель священнику, исповедывавшему во сне пред ним свои грехи и молившемуся об исцелении сына. Женщине, находящейся в тяжких страданиях и призывавшей Святителя на помощь во время Великого Поста, говорит: "Ты не говела, это нехорошо. Ты недостойна будешь вкусить Пасхи. Постарайся причаститься в Великую Субботу". Другой женщине, молившейся об исцелении мужа, с любовью сказал: "Не плачь, я умолю Бога, и муж твой будет здоров". Вскоре после этого муж, страдавший в течение года, выздоровел. Со всех концов Земли Русской к гробнице Святителя стали притекать страждущие и обремененные. Впервые тело Святителя было обретено нетленным через 76 лет после его блаженной кончины, 14/27 февраля 1772 года, когда оно, по благословию епископа Феофила переложено было в новый деревянный гроб, а первый кипарисовый был роздан по частям богомольцам. В 1824 г. при гробнице Святителя совершилось исцеление тяжело страждущего черниговского купца-раскольника Горбунова, который перешел в Православие и в память чудесного исцеления своего соорудил новый гроб для нетленных мощей Святителя. При соборе стали записывать случаи исцелений, бываемых от мощей, а с 1850 г. стала вестись постоянная летопись о чудесах по молитве к святому Феодосию. В 1856 г. по причине постоянного стечения богомольцев к мощам Святителя был пристроен с южной стороны к передней части Борисоглебского собора полукруглый придел с удобной лестницей, а саму пещеру расширили.

Торжественное открытие мощей Святителя последовало в 1896 г. 9/22 сентября. Мощи при этом были перенесены из пещеры Борисоглебского собора в Спасо-Преображенский и переложены в новый кипарисовый гроб и драгоценную серебряную раку. Здесь, под сенью множества лампад, они положены были на правой стороне собора, где и почивали до революции 1917 г. Затем, как и многие святые Православной Земли, они были вынесены из собора и отправлены в Москву, откуда их переправили в Петроград, на хранение в Казанском соборе, который к тому времени был превращен в музей, где они и находились до Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Во время войны по просьбе Митрополита Алексия (впоследствии Патриарха Алексия I), они были возвращены Церкви и находились в Никольском соборе С.-Петербурга, откуда были по окончании войны перевезены в Троицкий монастырь г. Чернигова. Затем мощи святителя Феодосия пребывали некоторое время в кафедральном Спасо-Преображенском соборе. С 1961 г. вновь находились в Троицком монастыре, в алтаре, так как гражданские власти не позволяли их выставлять для поклонения. По закрытии монастыря, в 1962 г., мощи были перенесены в гроб-усыпальницу, затем забраны на некоторое время в музей Чернигова, откуда вскоре вновь возвращены в Воскресенскую церковь, и потом — в Троицкий собор, где мирно и поныне почивают. В августе 1993 г., в Троицком соборе по прославлению преподобного и Богоносного отца нашего Лаврентия, была установлена рака с мощами святого

Старца, так почитавшего святителя Феодосия и усиленно молившего Господа о возвращении его честных останков для поклонения в Чернигов и благословившего и сподвигнувшего на это святое дело Владыку Бориса.

38. Во время Чернобыльского взрыва в 1986 г. мощи святителя Феодосия сохранили Чернигов и его окрестности от смертоносной радиации.

39. Постриг монашеский.

40. Игумен Алипий — угодник Божий, подвизался при старце Лаврентии. В Чернигове оказался по благословию Праведника и Чудотворца отца Иоанна Кронштадтского, коего всю жизнь глубоко чтил и за почитание сподобился пострадать. Отец Иоанн благословил его в Троицко-Ильинский мужской монастырь, где он был сотаинником и другом старца Лаврентия. В селе Ульяновка построил монастырь (дивное дело! это воистину чудо Божие: в то время как повсюду закрывали храмы и разрушали их, присной памяти игумен Алипий воздвиг обитель), где и сподобился мученической кончины от безбожников. Священномученик Алипий почитал Чудотворца Иоанна Кронштадтского и просил у высшего духовенства иметь для молитвы образ святого (который еще не был причислен к лику святых). Его благословили написать икону отца Иоанна, подписав: "Святитель Василий Великий", и молиться перед ней Угоднику Божию Иоанну Кронштадтскому. Кто-то предал, доложили гражданским властям. Монастырь в Ульяновке закрыли, а монашествующих препроводили в Черниговский Троицкий монастырь. Икону же уничтожили. Дела отца Алипия сияют: он веровал еще до прославления Иоанна Кронштадтского, что он святой, и воистину Чудотворец был причислен к лику святых.

Погребен священномученик Алипий в селе Ульяновка возле храма. Могилка его почти не видна, мало кто знает, что в ней почивает Угодник Божий и святой жизни пастырь. Есть свидетельство, как прибегали к нему за молитвенной помощью в недугах и болезнях: отец Алипий служил молебен у иконы Божией Матери Казанской, и болящий исцелялся. Бог благословит, пройдет время, и прославят священномученика Алипия, сподвижника старца Лаврентия (Схиигумен Херувим (Детгяр)).

41. Впоследствии архимандрит Антоний, преставился ко Господу также в день Богоявления.

42. Память преподобного Лаврентия всегда совершалась 7/20 января, т.к. переносилась на следующий день по причине двенадцатого праздника — Рождества Христова.

43. Иаков (Занка), епископ Черниговский с 18 ноября 1948 г. С 17 ноября 1953 г. уволен на покой.

44. Слова из Послания Апостола Павла: "Для немощных был как немощный. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых" (1 Кор. 9, 22).

45. Архиепископ Пахомий (Кедров) был пострижен старцем Лаврентием в схиму, но об этом мало кто знал.

46. Пророческие слова преподобного сбываются в наше время, особенно относительно положения в Украинской Церкви. С глубоким духовным переживанием вынуждены процитировать Акт об отлучении от Церкви монаха

Филарета (Денисенко), бывшего Киевского Митрополита, ввергнувшего в раскол многие души: "Освященный Архиерейский Собор имел суждение об антицерковной деятельности монаха Филарета (Денисенко), лишённого всех степеней священства Судебным деянием Архиерейского Собора от 11 июня 1992 г. и предупрежденного Архиерейским Собором 1994 г. о том, что "в случае продолжения... бесчинства он будет отлучен от Церкви через анафематствование". Освященный Архиерейский Собор вынужден ныне со скорбью констатировать, что монах Филарет не внял обращению к нему от лица Матери-Церкви призыву к покаянию и продолжал в межсоборный период раскольническую деятельность, которую он простер за пределы Русской Православной Церкви, содействуя углублению раскола в братской Болгарской Церкви и принимая в общение раскольников из других Поместных Православных Церквей, преступно пренебрегая обоснованным прощением со стороны законной церковной власти — лишением сана, он продолжал совершать святотатственные "богослужения", в том числе и кощунственные хиротонии; не имея священного сана, монах Филарет, к соблазну многих дерзнул наименовать себя "Патриархом Киевским и всея Руси-Украины", в то время как древнюю Киевскую кафедру правомерно занимает канонический Предстоятель Украинской Православной Церкви, пребывающей в каноническом общении с Русской Православной Церковью и через нее со всей Вселенской Православной Церковью, продолжая наносить своими преступными деяниями урон Православию на Украине. Ввиду вышеуказанного Освященный Архиерейский Собор на основании: 28 Апостольского правила, гласящего: "Аще кто епископ, или пресвитер, или диакон, праведно за явные вины изверженный, дерзнет коснуться служения, некогда ему порученного, таковой совсем да отсецется от Церкви", а также правил Сардикийского Собора 14-го, Антиохийского 4-го, святого Василия Великого 88-го, единогласно определяет: отлучить монаха Филарета (Михаила Антоновича Денисенко) от Церкви Христовой. Да будет он анафема пред всем народом" (Анафема. История и XX век. 1998. С. 396-397). -Сост.

47. У Батюшки сильно болели ноги и его почти всегда поддерживали при ходьбе.

48. "Ныне Вселенская Православная Церковь включает девять Патриархатов. В порядке диптиха это Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, Московский, Грузинский, Сербский, Румынский и Болгарский Патриархата; шесть автокефальных Церквей возглавляются Архиепископами (Кипрская, Элладская, Албанская) и Митрополитами (Православные Церкви в Польше, в Чехо-Словакии и в Америке)" (Протоиерей Владислав Цыпин. Церковное право. М. 1994. С. 217). — Сост.

АКАФИСТ

Преподобному и Богоносному
отцу нашему Лаврентию,
схиархимандриту и Чудотворцу Черниговскому
Глас 8

Кондак 1

Избранный угодниче Божий и преславный чудотворче, преподобне Лаврентие, повеление приим Царицы Небесныя приити в древний град Чернигов вселитися во обитель Пресвятыя Троицы, идеже праведно пожив, изгнание претерпев и стадо иночествующих собрав, словом Божиим их напитав и ко Христу приведый. Ты же яко имея дерзновение ко Пресвятей Троице, молися избавити ны от всяких бед и скорбей, да со умилением благодарственно зовем ти:

Радуйся, преподобне Лаврентие, усердный и богоприятный о душах наших молитвенниче.

Икос 1

Ангелов подражатель явился еси, преподобне и богоносне отче Лаврентие, свято и праведно пожив на земли, и нам оставив образ совершенства духовнаго. Мы же, видя тя сосуде изрядный, Божиею Материю возлюбленный, обитель Пресвятыя Троицы святым твоим житием и чудесы красивый, благодаряще Бога, прославляем тя яко велие светило, прилежно зовуще ти сие:

Радуйся, служителю Пресвятыя Троицы;

Рáдуйся, предíвный избрáнный Бóжия Мáтери;
Рáдуйся, любвѣ рáди Гóспода всякое наслаждѣние
земное оставивый;

Рáдуйся, вся блага мíра сего Христá рáди
презрѣвый;

Рáдуйся, яко богатство нетлѣнное обрел еси;

Рáдуйся, иго Христово благое и легкое возлю-
бивый;

Рáдуйся, во плоти яко безплотен поживый;

Рáдуйся, тобою бо помыслы нечестия обличаются;

Рáдуйся, дела благая и полезная тобою благослов-
ляются;

Рáдуйся, тобою верным путь к Небесѣ указуется;

Рáдуйся, преподобне Лаврентие, усердный и
богоприятный о душах наших молитвенниче.

Кондак 2

Видевше тя, отче Лаврентие, силою Гóспода
умудренный преосвященный Антоний, повеле
прийти во град Чернигов во обитель Трѣице-
Ильинскую, идеже икона Пресвятыя Госпожи
Владычицы Марии бе, ты же, внимая его прошению,
усилил молитву, тогда Самá Царица Небесная
благослови тя, ты же, пришед яко на гору высоко,
место богоизбранна селения иноческаго обрел еси,
обитель во славу Пресвятыя Трѣицы и Бóжией
Мáтери: иночествующия в подвизах укрепил,
ревнующия о восхождении на Небо, от веры в веру,
и от добродетели к добродетели собрав купно с тобою
пѣти в Трѣице Единому Бóгу: Аллилуиа.

Икос 2

Разум божественный вразуми тя, отче Лаврентие,
оставити мир и яже в мире, пришед во обитель
Рыхловскую святителя Николая, желая подвижаться

всем сердцем Христу Богу, Ему же усердно чтением и пением подвизаяся и в иных послушаниях работая ради ближних. Мы же, видя тя сосуд Святаго Духа, умильно зовем ти:

Радуйся, от юности пламенно житие монашеское возлюбивый;

Радуйся, старость матери твоея успокоивый;

Радуйся, по смерти тоя во обитель святителя Николая пришедый;

Радуйся, премудростию Божиею люди удививый;

Радуйся, иночествующим правило и образ бывый;

Радуйся, честную и боголюбезную чистоту непорочно сохранивый;

Радуйся, узкими и тесными вратами во Царствие Небесное возшедый;

Радуйся, венец неувыдаемый от Господа достойно приемый;

Радуйся, на Небеси и на земли прославленный;

Радуйся, яко житие, деяния и вещания твоя не тобою в России, но и по всей земле известна суть;

Радуйся, преподобне Лаврентие, усердный и богоприятный о душах наших молитвенниче.

Кондак 3

Силою свыше архиереи града Чернигова священномученицы Василий и Пахомий видевше тя украшена житием богоугодным, велие твое смирение, постом и молитвою сияющее, и верныя люди мудро наставляюща, зело возлюбивша тя и не возбранивша ти людей к тебе приходящих наставляти, воспоём разумно Пресвятей Троице: Аллилуиа.

Икос 3

Имея истинное смирение и велие послушание, пришед во святую обитель Пресвятыя Троицы и

возрѣв на образ Богомáтери Трѣице-Ильи́нска, держа́щая Богомладѣнца Иису́са на пречи́стых Свои́х рука́х, узна́в Ю Пренепорѣчную, тебѣ явля́ющуюся, пал на зѣмлю пред Не́ю, прося́ по́мощи и покрѣва. Мы же, ви́дя твоѣ предáние во́ле Бѣ́жией, вопи́ем таковы́я:

Ра́дуйся, послуша́ние Бѣ́жией Ма́тери явѣвый;
Ра́дуйся, послужѣвый вѣрным во гра́де Черни́гове;
Ра́дуйся, образ То́я чудотво́рный во оби́тели узрѣвый;

Ра́дуйся, пред сим образом усѣрдно моли́выйся;
Ра́дуйся, а́лчущим и жа́ждущим пра́вды глаго́лы живота́ вѣчнаго возвестѣвый;

Ра́дуйся, и́щущим путь спасе́ния указа́вый;
Ра́дуйся, му́дрый в Го́рнее Ца́рство предводи́телю;
Ра́дуйся, во благоче́стии тружда́ющихся помо́щ-
ниче;

Ра́дуйся, немудрых благо́стный учи́телю;
Ра́дуйся, те́плый о всем ми́ре заступниче;
Ра́дуйся, преподо́бне Лавре́нтие, усѣрдный и богоприя́тный о душа́х на́ших моли́твенниче.

Кондак 4

Бог, прине́сший Себе́ в же́ртву за грехи́ всего́ ми́ра, и воскрѣсший из ме́ртвых со сла́вою, вознесѣ́йся на не́бо, сподо́би тя путеше́ствие сотвори́ти во Иерусали́м, иде́же ты, треблаже́нне, усѣрдно о Ру́сской стране́ моля́ся и свеча́ в твои́х руце́х небесным огне́м сама́ возже́ся, ты же со все́ми вѣрными воспѣ́л еси́ Иису́су Христу́, гряду́щему суди́ти живы́м и ме́ртвым богокра́сную песнь: Аллилу́иа.

Икос 4

Слы́шавшие па́стырие Христо́вой Це́ркве, я́ко

буря страстей и треволение многомятежнаго мира не поколебá ты, в тихое пристанище спасения душу твою управив, преподобне отче, вся благая и красная мира презрев, иноцы других обителей стекахуса на поучения твоя и вернии российстии людие притекаху из дальних градов и весей в напастьех и скорбех утешение и ободрение, болящия исцеление, и дары благодости Божия молитвами твоими от Щедродавца Бога обильно прие́млюще: архиерей освятí ты быти архимандрита, достойную по́честь трудам твоим воздавая, и подвизая ны благохвалити ты сими похвалы:

Ра́дуйся, Агнца и Па́стыря верный служителю;
Ра́дуйся, олтаря Господня непорочный пред-
стоятелю;

Ра́дуйся, яко Царя́ Славы со Ангелы воспеваеши;
Ра́дуйся, богомудрый иноков и верных людей
наставниче:

Ра́дуйся, слезнаго умиления преисполненный;
Ра́дуйся, даров Святаго́ Духа честное вместилище;
Ра́дуйся, совершеннаго терпения подвижниче;
Ра́дуйся, Пресвятыя Троицы избранное жилище;
Ра́дуйся, истиннаго смирения изрядный учителю;
Ра́дуйся, благочестия утверждение и Православия
похвало́;

Ра́дуйся, преподобне Лаврентие, усердный и
богоприятный о душах наших молитвенниче.

Кондак 5

Боготечную звезду́ видевше ты, преподобне отче
Лаврентие, житием и учением светло сияюща,
иноцы и вернии последоваша зарí светлаго жития
твоего́, яко светильника держашася тебе, и се
прииде безбожное иго и жидовское нечестие вку́пе
со тмами соборы самосвяты и живысты и прочие

еретицы и раскольницы, попраша святыни, ты же яко пастырь добрый не оставив град Чернигов и верныя люди, противу церкви пророчка Илии и пещер преподобнаго Антония живя в дому вдовы честныя и благоговейныя монахини Евлампии, вся верныя приводя к Непреступному Свету, моляся о стране Россійстей, да управит ю Бог на возрождение царства православнаго, и прием от Архангела Гавриила о сем откровение, зело возрадовался, вопия вкупе со всеми верными Пресвятей Троице: Аллилуиа.

Икос 5

Видеша благовернии людие града Чернигова исполнение твоих пророчеств: церквей Божиих открытие и возобновление, ты же, украсив боголепно дом Пресвятыя Троицы и Богородицы, и собрав велие стадо хотящих иночествовати и желающих последовати твоему истинному наставлению, их же нелестно поучая призывати непрестанно имя Божие и людем верным помогая, возвращение мощей святителя Феодосия предрек, и архиерею Борису совет преподав на прежнее место славно положить в Спасове соборе Преображения, еже он и содела. Мы же хвалим Бога, давшего ти дух пророчества и премудрости и просим тя, моляся, святе Лаврентие, о спасении нас грешных, поющих ти:

Радуйся, иноков богомудрый руководителю;

Радуйся, яко мощи святителя Феодосия обрел еси;

Радуйся, пришествие мощей святителя Феодосия песнями пасхальными прославивый;

Радуйся, устава церковнаго неленостный исполнителью;

Радуйся, болящих врачу благоискусный и безмездный;

Рáдуйся, скорбящих благоприятное утешение;
Рáдуйся, унывающих благодатное ободрение;
Рáдуйся, душевных страстей прогонителю;
Рáдуйся, бесноватых от насилия демонскаго
свободителю;

Рáдуйся, беспомощных скоропредстательный
помощниче;

Рáдуйся, преподобне Лаврентие, усердный и
богоприятный о душах наших молитвенниче.

Кондак 6

Проповедуя слово Божие всем, отче Лаврентие,
научая словом и житием твоим безмолвию,
братолюбвию, странноприимству, смирению, посту,
молитве и страху Господню, иже есть начало
премудрости, ею же осененный, не изменив до
старости маститыя иноческаго правила, неленостно
подвизаяся в молитвах деннонощных, и воспевая,
дающему ти крепость и силу, хвалебную песнь Богу:
Аллилуиа.

Икос 6

Воссия нам, яко звезда светозарная и путеводящая,
воздержное постническое житие твое, преподобне
отче Лаврентие, не тужил бо еси о брашне, еже не
поставит ны пред Богом, не радел о одеждех ризных,
предпочитая благоукрашати душу твою добро-
детельми. Кончину твою трикраты предрек и
течение временнаго жития добре совершив.
Нетлением и чудесы прославлен от Спаса Христа,
от нас же прими сия хвалы:

Рáдуйся, постническаго лика украшение;

Рáдуйся, образе целомудрия и воздержания;

Рáдуйся, звездó в сонме преподобных сияющая;

Рáдуйся, иноков пастырю и мирских людей

учителю;

Рáдуйся, в мíре живúщих заступниче и покровителю;

Рáдуйся, истинный Евáнгелия Христова последователю;

Рáдуйся, благодáтию Бóжией насыщенный;

Рáдуйся, от Исто́чника животá слова Бóжия напоенный;

Рáдуйся, рíзою спасенiя облеченный и оде́ждою нетлени́я одеянный;

Рáдуйся, пре́жде общаго Воскресенiя от Гóспода нетлени́ем телесе́ во уверение́ всех челове́к прославленный;

Рáдуйся, преподобне́ Лавренти́е, усердный и богоприятный о душа́х наших моли́твенниче.

Кондак 7

Хотя́ верен бы́ти подража́тель Агнца́ Бóжия вземшаго грехи́ мiра, крóтость и смире́ние взем на себе́, о́тче наш Лавренти́е, вся ско́рби и оби́ды без рóбота претерпе́в, ве́дый, я́ко скорбiями вре́менными искупéтся ве́чное спасе́ние, соверше́ннаго безстра́стия дости́гнув, и егда́ при́иде тво́я честна́я кончи́на, ты ещ́е на земли́ досто́йно и пра́ведно воспéл Ангельскую́ песнь́ Вседержи́телю Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 7

Дивен Госпо́дь во святы́х Свои́х, дивно́ ты показá победоно́сца протíву врагов́ спасе́ния наше́го видимых и невидимых, и по блаже́нном успе́нии просла́ви, ты же, преподобне́ о́тче Лавренти́е, ожида́я ме́сто погребенiя, пребывáл плóтию с нами́ четы́рнадцать́ дней и но́щий, и во сие́ вре́мя не умолка́ху у грóба твоегó моли́твы и слéзы, душе́ю

предстоя Престолу Божию, моляся о Святей Руси и верных людех, показав нетление твоего телесе во уверение воскресения всех человек. От гроба же твоего исхождаше велие благовоение, уверяя ны в святем животe твоём. Мы же дивящися, восхваляем ти тако:

Радуйся, всякое сладострастие в себе искоренивый;

Радуйся, плоть твою духу покоривый;

Радуйся, бдении всемогущими ополчивыйся противу искушений вражних;

Радуйся, постом неослабным обуздавый всякое нечистое желание;

Радуйся, молитвою непрестанною очистивый себе от всякия скверны;

Радуйся, всего себе Богу посвятивый;

Радуйся, за словеса Господня пути жестоки сохранивый;

Радуйся, слезами пожав радость присносущную;

Радуйся, четырнадцатодневным стоянием телесе твоего ны утешивый;

Радуйся, яко и по смерти нас не оставляеши;

Радуйся, преподобне Лаврентие, усердный и богоприятный о душах наших молитвенниче.

Кондак 8

Странника и пришельца помышляв себе быти в мире сем непостояннем, преподобне Лаврентие, и града небеснаго зыскупа, Царство Божие еще на земли устрояя, сохраняя верных от безбожнаго нечестия, губительных автокефальных самосвятот и обновленных живистов, латинствующих и унии, и иных множества еретик и раскольник, вкупе с благочестивыми сладце воспевал победную песнь Животворящей Троице: Аллилуиа.

Икос 8

Весь облѣклся еси во вся орудія Божія, яко победоносный воин Христовъ, препоясав чресла твоѧ истинною, облкся в броню правды, обувъ нозе твоѧ во уготования мѧра, воспріяв щит вѣры и шлем спасенія и меч духовный, ѧже есть глаголъ Божий, им же победивъ вся наветы лукаваго. Ты же, святе Лаврентіе, древнимъ отцемъ подобенъ бывъ, вѣрныя во благочестіи укрепилъ, и многія заблудшія и неверныя къ Богу обратилъ, вѣру Православную защитилъ и утвердилъ, еретицы, раскольницы и инако мыслящія посрамилъ и вразумилъ. Помози, преподобне, и намъ твоимъ ходатайствомъ у престола Пресвятыя Единосущныя и Нераздельныя Троицы устояти, темнымъ силамъ антихриста и слугъ его и противитися искушеніямъ вражиимъ, вѣруя во Едину Церковь по твоему глаголу, ѧже во Святемъ Евангеліи. Мы же отъ чиста сердца молимъ тя, прими сѧ похвалы:

Радуйся, преподобному Антонию Печерскому уподобивыйся копаніемъ пещеры;

Радуйся, якоже и Феодосій стояти до смерти во Православней вѣре заповѣдавый;

Радуйся, якоже Сѣргій Радонежскій строителю и возобновителю иноческихъ обителей;

Радуйся, отрѣватися унии, самосвятства и иныхъ ересей поучаеши, якоже Иовъ Почаевскій;

Радуйся, вѣрныя наставивый, якоже Серафимъ Саровскій;

Радуйся, грознаго времени возвестителю и покаянія проповѣднику, якоже Иоаннъ Кронштатскій и преподобномученикъ Алипій;

Радуйся, устава преподобныхъ отецъ Феодора Студита и Саввы Освященнаго ревностный исполнитель;

Ра́дуйся, нарушителей церковнаго устава строгий
вразумителю и наказателю;

Ра́дуйся, противу латинства стоявый якоже
преподобномученицы Мака́рий Овручский и Афанасий
Бре́стский;

Ра́дуйся, святым песпословием Рома́ну Сладко-
пе́вцу подобен бывый;

Ра́дуйся, подобне Лаврентие, усердный и
богоприятный о душах наших молитвенниче.

Кондак 9

Всем сердцем Еди́наго Бо́га возлюбив, тем же и
Господь ты возлюбил, и чудесы прослави, дарова́ нам
тебе́ молитвенника пред бла́гостию Его́. Смирённо
мо́лим тя, умоли́ Судию́ Пра́веднаго в день
Стра́шный за ны, да не помяне́т грехов и беззако́ний
наших, и сподобит ны́ участи блаже́нных одесную́
стоящих и поющих Ему́: Аллилу́иа.

Икос 9

Ветии́ многовещанныя не довле́ют изглабо́лати вся
по́двиги и чудеса́ твоя́, богому́дре отче Лаврентие:
и́бо доброта́ жития́ твоего́ войстину́ превосхо́дит
похвалу́ челове́ческую: о́баче мы, любви́ю к тебе́
побежда́еми, дерза́ем смиренному́дренно благо-
хвалити́ тя пёнием тако́вым:

Ра́дуйся, святы́я Правосла́вныя ве́ры и Це́ркве
свети́льниче немерца́ющий;

Ра́дуйся, Росси́йския страны́ огра́до необори́мая;

Ра́дуйся, смире́нием горды́ню душепа́губную
попра́вый;

Ра́дуйся, крото́стию я́рости пла́мень погаси́вый;

Ра́дуйся, сребролю́бие возненави́девый;

Ра́дуйся, вся́кие досажде́ния и оби́ды без гнёва
претерпе́вый;

Рáдуйся, ꙗко моли́твами непреста́нными уны́ние
прогна́вый от себе́ и дости́гнувый о Го́споде
ра́дования;

Рáдуйся, побéдныя по́чести от Христа́ Бо́га свы́ше
прия́вый;

Рáдуйся, при живото́е и по сме́рти от Го́спода чудес
да́ром обогащённый;

Рáдуйся, во благоуха́нии святы́ни во оби́тели
твоёй почи́вай;

Рáдуйся, преподо́бне Лавре́нтие, усёрдный и
богоприя́тный о душа́х на́ших моли́твенниче.

Кондак 10

Спасти́ся нам мучéния вéчнаго умоли́ Всевы́ш-
няго Творца́, угóдниче Бо́жий Лавре́нтие, и не
лиши́ ны по́мощи твоея́ святы́я в час кончи́ны
на́шея, егда́ ду́хи нечи́стыя смутя́т ны приви́дении
свои́ми: тогда́ яви́ся нам заступ́ник усёрден,
моли́твами твои́ми избавля́я ны от их наве́тов и
сподобля́я лицезре́ния Ангел, и пéния с ни́ми Бо́гу:
Аллилу́иа.

Икос 10

Стéну заступлéния и моли́твенника благоприя́тна
к Бо́гу обрётше́ тя, óтче Лавре́нтие, благодарéние
Отцú Небéсному усёрдно возсыла́ем, за вся
благое́яния Егó, тобо́ю нам обильно́ явля́емая, тебе́
же предстоя́телю на́шему си́це глаго́лем:

Рáдуйся, оби́тели Трби́це-Ильи́нския утверждéние
и похвало́;

Рáдуйся, гра́да Черни́гова покрóве Бо́гом да́нный;

Рáдуйся, мона́шествующих ликóв пречúдная
красото́;

Рáдуйся, христиáнскому рóду присное́ утешéние;

Рáдуйся, обидимых си́льный заступ́ниче;

Ра́дуйся, си́рых и убо́гих благонаде́жное приста́-
нице;

Ра́дуйся, душе́вных и телесных неду́гов благой
целителю;

Ра́дуйся, ра́дости всем нам вѣчныя извѣстный
ходатаю;

Ра́дуйся, яко пророческия твоѣ слова́ и изрече́ния
исполняются;

Ра́дуйся, небесный наш покровителю;

Ра́дуйся, преподобне Лавре́нтие, усердный и
богоприятный о душа́х нашихъ моли́твенниче.

Кондак 11

Пе́ние хвале́бное воспева́ем ти, преподобне́ отче
Лавре́нтие, и с любобвию припада́ем ра́це святы́х
чудотворныхъ и многоцеле́бныхъ мощей твои́х,
прославля́я терпеливое твоё жити́е, безмолви́е твоё
высо́кое; смире́ние нелицеме́рное, моли́тву
непреста́нную, воздержáние соверше́нное и чистоту́
боголюбэзную души́ и тѣла; о всеблаже́нне, помози́
и нам подража́ти твоимъ добродете́лем, да возмо́жем
богоуго́дно пе́ти Созда́телю нашему́ Б́гу: Аллилу́иа.

Икос 11

Свети́льник добрыхъ делъ бывъ ещё́ при животе́, отче
преподобне́ Лавре́нтие, свети́льник светоза́рный
Б́жия благода́ти явилъся и по сме́рти, сия́я чудесы́ и
исцеления́ источа́еши от нетле́нных мощей твои́х,
иже по четы́рнадцать́ трехъ лѣтехъ, яко сокрови́ще
драгоценное, це́лы и благоухáнны обрето́шася и
поставлены́ быша во хра́ме Пресвяты́я Трѳи́цы
Трѳи́це-Ильи́нския оби́тели, в нейъ же мно́га лѣта
потруди́лся во бла́го и земное́ жителство́ благоче́стиве
 сконча́л. Тебе́, просла́вленному от Го́спода, да́ры
песнейъ духо́вныхъ прино́сим, умиле́нно зову́ще си́це:

Ра́дуйся, нетлѣния цвѣте благоуханный;
Ра́дуйся, свято процвѣтшій крѣпе Ра́я Иисúсова;
Ра́дуйся, свѣтлостію чудес твоих озаряяй мрак
душ наших;

Ра́дуйся, от болѣзней многоразличных благодат-
ный целителю;

Ра́дуйся, ран греховных врачу благоискúсный;

Ра́дуйся, скорбящих утѣшителю радостотворный;

Ра́дуйся, грозный карателю обидящих;

Ра́дуйся, обители твоея страж неусыпный;

Ра́дуйся, житіе твоѣ всему́ міру явивый и
пророчество ему́ предрекый;

Ра́дуйся, вся земли концы твоим святым житіем
Православныя люди удививый;

Ра́дуйся, преподобне Лаврѣнтіе, усердный и
богоприятный о душах наших молитвенниче.

Кондак 12

Благодати велия сподобився от Господа,
треблаженне отче Лаврентіе, и по достоянню
чудотворец наречен был: ибо не токмо при животе,
но и по смерти, величием твоих чудес всех
удивляеши, и ко славословію всемогущества
Христова подвизаеши, во еже пети Верховному чудес
Творцу Святых Святѣйшему Слобу: Аллилу́иа.

Икос 12

Поѣм велия подвиги твоя, добропобедне воине
Христов, отче наш Лаврентіе, победоносно
победивый видимыя и невидимыя враги, ублажаем
блаженную кончину твою, и молитвенно торжест-
вуем святую память твою, тебѣ усердно воспевая
тако:

Ра́дуйся, яко память твоя с похвалами и успѣние
со святыми;

Рáдуйся, со безплóтными силами Трисвятую песнь
Бóгу поёши;

Рáдуйся, со пророки и апóстолы торжествуёши;

Рáдуйся, со святители и мученики прослáвленный;

Рáдуйся, со преподóбными и праведными
безсмёртия венцем увенчанный;

Рáдуйся, свете, мрак антихриста бесóвских
пóлчиц разгоняющий;

Рáдуйся, Русí Святыя Бóгом данный заступниче
и покровителю;

Рáдуйся, благоверных побóрниче и победоносче;

Рáдуйся, тобою же Правослáвная вёра прослáвился;

Рáдуйся, тобою же вражие нечестие посрамíся;

Рáдуйся, преподóбне Лаврентие, усёрдный и
богоприятный о душах наших моли́твенниче.

Кондак 13.

О преподóбне и богоносне óтче наш Лаврентие,
великий чудотворче и скорый помощниче, ты
молим и ты просим: милостиво приими от нас
похвáльное пёние наше, тебе усёрдно приносíмое,
ты же предсто́я Престо́лу Царя Славы, Гóсподу Бóгу
всея твáри Создáтелю, умоли Его́ бла́гость за ны
грёшныя, да простíт нам согрешёния наша вольная
и невольная, сохрани́т ны от лица богомёрзкаго
грядúщаго антихриста и богопротíвных слуг его́,
враг вíдимых и невидимых, от смертоносных ран
и недúгов, от всякия скорби и печáли житёйския,
и вёчнаго мучёния избáвит ны, и сподобитися во
Цáрствии Небёсном со все́ми святы́ми Пресвяте́й
Тро́ице пёти: Аллилу́иа.

*(Сей кондак глаголется трижды, и паки чтутся
икос 1 и кондак 1)*

Молитва

О всечестный и треблаженный отче наш Лаврентие, священная глава, великий и предивный чудотворче, Православных веры ревнителю и учителю, ересей обличителю, Церкви поборниче, от юности твоея путем Креста шествовати возлюбил еси, в молитвах и трудех, пощениях, бдении и безмолвии подвизаяся, верный образ иноком быв: всего себе в жертву живу, святу и благоугодну Ему принес, толиких дарований от Бога сподобився, о Церкви Православней и Святей Руси во благое призирати и помышляти. Егда же по кончине твоей святая Троице-Ильинская обитель врагов безбожных злодействием разорению, осквернению и запустению предана бысть, ты велие дерзновение Царю Небесному имея, паки ходатайством Богоматери и твоим возобновися, еще же и мощи твоя святых и честных положиша. Тем же и мы, с верою приходяще священней раце чудотворных и многоцелбных мощей твоих, любезно целуем и молим тя, наш пастырю добрый и ходатаю, не престаи моляся ко Господу Богу нашему, да погасит вся ереси и расколы бываемыя от злокозненнаго супостата нашего спасения, правверных утверждая во благочестии и чистоте, роса благодати твоея да умертвит пламень страстей наших, да укрепит и препошлет ны силою свыше на антихриста и вся полчища его, на видимыя и невидимыя враги наша, бесы отгоняя, болезней душевных и телесных избавляя и от всех зол сохраняя: паче же да укрепит и возвысит благословенное царство Святых Руси, благоверно и благочестно его утверждая, истиною и правдою сие устрояя, избылием благ и славою венчая, миром же и благостоянием ограждая, да мы вси, мирно, тихо и безмятежно пребывающе в любви и единомыслии, прославим Пресвятую Троицу, Единого Бога, Отца и Сына и Святого Духа, и твое милостивное о нас ходатайство во веки. Аминь.

Содержание

ОТ ИЗДАТЕЛЯ	3
Предисловие	4
ПРЕПОДОБНЫЙ ЛАВРЕНТИЙ ЧЕРНИГОВСКИЙ.....	32
Призвание	33
Молитвенное предстательство, служение ближним прозорливостью, дар исцеления, краткие поучения и наставления преподобного Лаврентия	38
Пророчества преподобного Лаврентия	117
о последних временах	117
Последние дни земной жизни старца Лаврентия, его праведная кончина и погребение	122
 ЖИТИЕ И ПРОРОЧЕСТВА ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНОГО ОТЦА НАШЕГО ЛАВРЕНТИЯ ЧЕРНИГОВСКОГО	
<i>Составленное схиигумено Херувимом (Дегтярь)</i>	
Руси святой защитник и покровитель	126
Примечания	160
АКАФИСТ	
Преподобному и Богоносному отцу нашему Лаврентию, схиархимандриту и Чудотворцу Черниговскому	168

